

NOVEMBER 2024 | ISSUE #11(1.2)

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF PROFESSIONAL
SCIENCE**

.....

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

SCIPRO.RU

ISSN 2542-1085

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №11(1.2) -2024. 123 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2024

Article writers, 2024

Scientific public organization
“Professional science”, 2024

Table of contents

INTRODUCTION	5
ECONOMICS AND MANAGEMENT	6
Alekseeva E.V. Personal finances of citizens of the Urals macro-region	6
Chudinovskikh M.V. The possibility of using EGC in the interests of the employer	12
Gaisin A.A. General characteristics and implementation of the state program for agriculture development in the Republic of Tatarstan.....	19
Kuleshova E.V. Corporate transparency of a banking institution in the sanction driven environment.....	25
Kushner L.R. Automated article draft production system: leveraging AI and Natural Language Processing in marketing	37
Mironova E.R., Volobueva A.N. Experience in implementing the personnel reserve assessment system on the example of a regional commercial bank.....	49
Sirazetdinov E.R. Rural territories of the Republic of Tatarstan in ensuring food security of the RF	61
Qilimuge, Gerelmaa J. A study of the current status of export transportation at Gashuunsuhait port	65
JURISPRUDENCE AND LAW	76
Ibratova F., Kadyrbaev S. Debts for housing and communal services after the transfer of ownership of real estate (apartment)	76
Ibratova F., Mirzhalolova N. Modern approach to regulation of legislation on issues of divorce and problems of implementation of division of property.....	81
SOCIAL WORK AND SOCIAL POLICY	87
Altukhov N. D. Analysis of the results of the elections in the region through statistical processing of research results.....	87
Bogatyr V. Formation of value attitudes of youth in conditions the of social transformations.....	91
Olkhovsky A. Dynamics and trends of socio-cultural development of the northern region	99
URBAN PLANNING AND DEVELOPMENT	108
Babich S. V., Knyazeva A. G., Smirnova M. A. Features of the organization of the model of sustainable development of municipal territories with recreational and tourist specialization	108
CONCLUSION	122

INTRODUCTION

The International Journal of Professional Science continues to serve as a vital conduit for academic and professional discourse, presenting cutting-edge research and practical insights across a broad spectrum of disciplines. This issue is dedicated to exploring pressing topics within economics and management, jurisprudence and law, social work and social policy, and urban planning and development, reflecting the multifaceted nature of contemporary challenges and opportunities.

Contributors to this edition delve into a variety of timely subjects, from personal finances in the Urals macro-region and corporate transparency in a sanctions-driven environment to the socio-cultural development of northern regions and sustainable urban planning models. The diverse perspectives offered by researchers from Russia, FSU countries, and beyond enrich the dialogue on these critical issues, fostering a better understanding of their implications.

The journal is designed for a wide audience, including educators, researchers, students, and professionals seeking to deepen their engagement with modern scientific developments. Each article has undergone thorough peer review, ensuring the quality and credibility of the research presented. By bridging theory and practice, this issue underscores the International Journal of Professional Science's mission to advance knowledge and inspire innovation across disciplines.

Sincerely,
Krasnova N.
Editor-in-Chief
International Journal Of Professional Science

ECONOMICS AND MANAGEMENT

UDC 336

Alekseeva E.V. Personal finances of citizens of the Urals macro-region

Персональные финансы граждан Уральского макрорегиона

Alekseeva Elena V.

Senior Lecturer, Department of Regional and Municipal Economics and Management, Ural State
University of Economics,
Ekaterinburg

Алексеева Елена Владиславовна

старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург

Abstract. The article is devoted to the analysis of personal finances of the population. The basic principles of personal finance management, methods of budget planning, as well as strategies of accumulation and investment of funds are considered. Different opinions of scientists about the concept of 'personal finances' are provided. Special attention is paid to the issues of financial literacy and its role in personal finance management. The author analyses various approaches to the formation of savings, optimization of expenditures and improvement of the quality of life through competent financial management. The article also considers the risks associated with improper management of personal finances and suggests ways to minimize them. The indicators of income and creditworthiness of citizens are given for more in-depth analysis of the problems.

Keywords: finance; macro-region; region; savings; income; creditworthiness.

Аннотация. Статья посвящена анализу персональных финансов населения. Рассматриваются основные принципы управления личными финансами, методы планирования бюджета, а также стратегии накопления и инвестирования средств. Предоставляется разное мнение ученых о понятии «персональные финансы». Особое внимание уделяется вопросам финансовой грамотности и её роли в управлении персональными финансами. Автор анализирует различные подходы к формированию сбережений, оптимизации расходов и повышению качества жизни через грамотное управление финансами. В статье также рассматриваются риски, связанные с неправильным управлением персональными финансами, и предлагаются пути их минимизации. Приводятся показатели доходов и закредитованности граждан для более глубокого анализа проблем.

Ключевые слова: финансы; макрорегион; регион; сбережения; доходы; закредитованность.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

В последние десятилетия остро стоит проблема повышения финансовой грамотности, которая, несомненно, влияет на использование и управление сбережениями населения. В современном мире важно быть финансово грамотным, чтобы принимать обоснованные решения и избегать распространённых ошибок,

которые могут привести к финансовым потерям. Обучение управлению персональными финансами способствует повышению общего уровня финансовой грамотности населения.

В работах российских ученых активно ведутся дискуссии на тему персональных финансов. Комплексный анализ персональных финансов в своих работах проводит Б.А. Демильханова. Автором выявлена необходимость совершенствования региональных статистических баз публикуемых данных, так как они ограничены и содержат агрегированные данные, в которых объединяются разные по экономическому содержанию формы сбережений и их использования [2]. Такие авторы как Ю.А. Власова и Т.М. Рогова рассматривают индикаторы, характеризующие состояние персональных финансов и проводят оценку состояния персональных финансов в России [1]. В.С. Чеботарев и М.А. Шох считают, что только в условиях безопасного функционирования финансовой системы государство способно осуществлять достоверный анализ и составлять прогноз состояния экономики, вырабатывать эффективные решения проблем макроэкономической политики [6]. По мнению Н.Н. Зиневича и Ю.В. Индыченко – главным ресурсом, которым обладает население, являются их сбережения, из чего следует, что персональные сбережения – важный актив регионального и государственного благополучия [3].

Понятие «персональные финансы» может иметь разные трактовки в зависимости от контекста и области применения. Персональные финансы — это совокупность денежных средств и финансовых активов, находящихся в распоряжении отдельного человека или домохозяйства. Они включают доходы, расходы, сбережения, инвестиции и обязательства индивида. Также «персональные финансы» — раздел финансовой науки, который изучает вопросы управления личными денежными средствами с целью достижения финансового благополучия и стабильности.

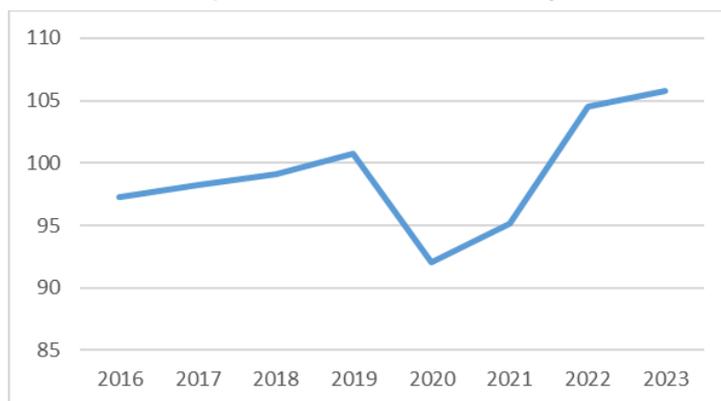

Рисунок 1. Реальные располагаемые доходы населения, в % к соответствующему периоду предшествующего года [4].

Особенно важным показателем персональных финансов населения является реальные располагаемые денежные доходы – доходы, оставшиеся в распоряжении индивидов после уплаты налогов и сборов, скорректированные на уровень инфляции (рис 1). Данный показатель объективно показывает уровень жизни индивидов и их инвестиционные возможности.

Согласно рейтингу, опубликованному в марте 2024 г., уровень закредитованности россиян вырос с 54% до 57%. Рассмотрим конкретные данные составных частей Уральского макрорегиона.

Таблица 1

Данные о закредитованности населения Уральского макрорегиона

	Соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой зарплаты, %	Объем задолженности перед банками в среднем на одного человека, тыс. руб.
Свердловская область	71,3	480,1
Челябинская область	61,6	374,7
Курганская область	66	406,8
Оренбургская область	79,1	437,5
Удмуртская республика	89,8	490,6
Республика Башкортостан	84,8	502
Пермский край	74,1	468,5
РФ	57,1	439

Удмуртская республика – самая закредитованная в Уральском макрорегионе, в то же время Республика Башкортостан показывает самый большой объем задолженности перед банками в среднем на одного человека – 502, тыс. руб. Если сравнивать показатели с цифрами по стране – только 2 региона демонстрируют цифры объема задолженности перед банками в лучшем свете – это Челябинская и Курганская области. Соотношение долга по кредитам и заработная плата во всем Уральском макрорегионе выше чем в Российской Федерации в целом. Причину такой закредитованности нужно искать в других сферах. Среди угроз для экономической безопасности Уральского макрорегиона – падение общей покупательской способности; увеличение числа банкротства физических лиц; привлечение кредитных денег для первого взноса по ипотеке. Уже реализованы часть мероприятий по уменьшению закредитованности граждан. Среди них – упрощенная процедура запроса своей кредитной истории; ведение государством статистики ПДН (показателя долговой нагрузки); а также ужесточение закона в отношении микрофинансовых организаций. По данным Центрального банка России число граждан, которые пользуются кредитными продуктами, достигло 50 млн. Такой рост может свидетельствовать о нескольких

тенденциях в финансовом поведении населения. Во-первых, это может указывать на увеличение доступности кредитов для широких слоёв населения благодаря улучшению условий кредитования и расширению спектра кредитных продуктов. Во-вторых, рост числа заёмщиков может быть связан с увеличением потребительского спроса и желанием людей приобретать товары и услуги в кредит. Но значительный рост также вызывает опасения относительно уровня долговой нагрузки на население и увеличения риска просрочек платежей. Это в очередной раз подчёркивает необходимость повышения финансовой грамотности среди граждан и развития стратегий ответственного кредитования со стороны финансовых учреждений. На основе анализа фактических трат по кредитным картам Центрального Банка России, доля займов для оплаты ставок составляет 20 % от общего количества. Поэтому государственными структурами на уровне национальной экономики планируется усиление регулирования в системе микрофинансовых организаций. Несмотря на опасность ухода данных организации в «черную» зону, авторы таких идей надеются на изменение бизнес-модели МФО, а не поиска возможных вариантов обхода регулирования.

Среди факторов, влияющих на ущерб персональным финансам – низкая платежная дисциплина. МФО вынуждены резервировать средства на покрытие рисков по «плохим» кредитам и тратить ресурсы на взыскание долгов. Для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации необходим комплексный подход. Ключевым направлением должно стать развитие механизмов раннего предупреждения проблемной задолженности. По нашему мнению, банкам следует уделять особое внимание мониторингу транзакционной активности клиентов и оперативному выявлению признаков ухудшения их финансового положения. На уровне некоторых заемщиков критически важно внедрять практики проактивной реструктуризации задолженности до наступления дефолта, включая механизмы «кредитных каникул» и программы рефинансирования на более комфортных условиях.

Перечислим методы планирования персонального бюджета:

— Метод конвертов. Суть метода заключается в распределении денег по конвертам, каждый из которых предназначен для определённой категории расходов (например, продукты, транспорт, развлечения). Это помогает визуализировать расходы и контролировать траты.

— 50/30/20. Этот метод предполагает разделение бюджета на три основные категории: 50% — на необходимые расходы (жильё, еда), 30% — на необязательные, но желательные расходы (развлечения, покупки), и 20% — на сбережения или погашение долгов.

— Нулевое бюджетирование. Метод предполагает, что все доходы должны быть расписаны на определённые расходы и сбережения ещё до того, как деньги будут получены. Это позволяет избежать импульсивных трат и следить за расходами.

— Составление списка покупок. Перед походом в магазин составляется список необходимых товаров, чтобы избежать лишних трат.

— Анализ расходов. Регулярный анализ трат помогает выявить ненужные расходы и оптимизировать бюджет. Можно использовать таблицы или специальные приложения для учёта финансов.

— Создание резервного фонда. Откладывание определённого процента дохода на создание резервного фонда помогает подготовиться к непредвиденным расходам.

— Автоматизация платежей. Настройка автоматических платежей для обязательных расходов (например, коммунальные услуги) помогает избежать просрочек и штрафов.

— Использование приложений для управления финансами. Специальные приложения помогают отслеживать расходы, создавать бюджеты и планировать финансы.

— Постановка финансовых целей. Определение конкретных финансовых целей (например, покупка автомобиля, путешествие) помогает сосредоточиться на достижении этих целей и оптимизировать расходы.

Автор придерживается метода нулевого бюджетирования. По нашему мнению, он полезен для граждан часть совершающих импульсивные траты. Существуют различные способы управления собственными доходами и расходами. Большинство методик сводится к группировке расходов, например, следующим образом: примерно 60 % от имеющихся средств направляются на текущее потребление, около 30 % – на долгосрочные цели (крупная покупка, отдых и т.д.) и 10 % отводятся на сбережения. Кроме того, очень важно наличие навыка инвестирования сбережений [5].

Подходы к формированию сбережений:

- консервативный;
- умеренный;
- агрессивный.

В условиях политической и социальной нестабильности, обострившейся за последние годы, трудно строить прогнозы в сфере финансов, в частности персональных [7]. Автор придерживается умеренного подхода к формированию сбережений. Умеренный подход позволяет адаптироваться к изменениям рыночных

условий и корректировать стратегию в зависимости от обстоятельств. Это делает его более гибким и эффективным в различных экономических условиях. Анализ тенденций, сформировавшихся за последние годы, позволяет не только предполагать возможные тренды дальнейшего развития, но и предпринимать меры по улучшению благосостояния населения — как на государственном, так и на региональном уровне в разрезе персональных финансов. Примером таких мер могут быть не только повышение грамотности различных слоев населения, но и улучшение инфраструктуры и создание благоприятных условий для малого бизнеса.

References

1. Власова Ю.А., Рогова Т. М., Волкова А. В. Особенности текущего развития персональных финансов в России // Финансовая жизнь. – 2021. – № 2. – С. 85-88.
2. Демильханова Б. А. Персональные финансы как первичное звено финансовой системы региона и факторы их формирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 3(153). – С. 121-126.
3. Зиневич Н. Н., Индыченко Ю. В. Управление сбережениями граждан с учетом фактора финансовой грамотности в условиях цифровизации // E-Management. – 2019. – Т. 2, № 4. – С. 92-100.
4. Официальная статистика. Население. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/>
5. Старкова К. А., Абрамова С. Ю. Персональное финансовое планирование как основа обеспечения финансовой безопасности личности // Новые вызовы цифровизации в стратегическом развитии регионов: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 30 ноября 2022 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. – С. 261-265.
6. Чеботарев В. С., Шох М. А. Региональные органы финансового контроля в системе обеспечения региональной экономической безопасности // На страже экономики. – 2020. – № 4(15). – С. 80-86.
7. Karkh D. A., Andreeva E. L., Ratner A. V. Effect of carbon regulations on the financial technological development: Russian and European companies' adaptation strategies // The Manager. – 2023. – Vol. 14, No. 3. – P. 86-99. – DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-3-7.

UDC 331

Chudinovskikh M.V. The possibility of using EGC in the interests of the employer

Контент, созданный работниками: понятие, возможности и ограничения
использования

Chudinovskikh Marina V.

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Labour Economics and Human Resources
Management, Ural State University of Economics
Чудиновских Марина Вячеславовна
Кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург

Abstract. *The article discusses the features of creating and using employee-generated content (EGC). The advantages and risks of using EGC for employers are determined. The main goals and objectives of managing the content creation process are highlighted, key risks are systematized and directions for their minimization are determined. An assessment of the experience of the largest Russian and foreign companies allows us to conclude that it is advisable to create a EGC management system in order to develop and strengthen the HR brand, stimulate the creative activity of employees, and prevent professional burnout.*

Keywords: *employee-generated content, HR brand, employer, employee, social networks, privacy.*

Аннотация. *В статье рассмотрены особенности использования контента, созданного работниками (КСР), для решения управленческих задач. Определяются преимущества и риски использования КСР для работодателей. Выделяются основные цели и задачи управления процессом создания контента, систематизируются ключевые риски и определяются направления их минимизации. Оценка опыта крупнейших российских и зарубежных компаний позволяет сделать вывод о целесообразности создания системы управления КСР в целях развития и укрепления HR-бренда, стимулирования творческой активности работников, профилактики профессионального выгорания.*

Ключевые слова: *контент, создаваемый работниками, HR-бренд, работник, работодатель, социальные сети, конфиденциальность.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Дефицит кадров на рынке труда обуславливает рост внимания российских работодателей к новым инструментам привлечения и удержания работников. Анализ опыта передовых российских и зарубежных компаний показывает, что контент, создаваемый работниками, может стать мощным и эффективным способом коммуникаций, который повышает интерес и доверие к HR – бренд, способствует привлечению внимания к работодателю. В зарубежной практике employee generated content (EGC) получает положительную оценку и рекомендуется для внедрения в

практику управления [7]. EGC представляет собой контент, создаваемый самими работниками компании. Основные виды контента представлены на рис.1

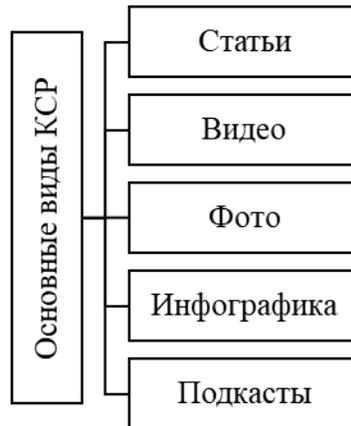

Рисунок 1. Основные виды контента, создаваемого работниками¹

По мнению Р.А. Депенян, суть концепции EGC состоит в «фиксации, переработке и последующем целевом предъявлении сотрудникам организации ими же созданных значимых для организации информационных сообщений» [3]. Необходимо отметить, что в зарубежной научной литературе концепция EGC получила достаточно развитие, в то время как для российской науки это сравнительно новое явление. Представляется важным ввести в научный оборот это понятие. Далее в рамках статьи предлагается использовать русифицированный термин «контент, созданный работниками» (КСР).

Особенностью КСР является то, что он создается работниками организации, а не PR – службами или внешними СМИ. Это может быть контент, связанный с их опытом работы, успехами и достижениями, а также мнениями и экспертными статьями по отрасли. Такой контент размещается в социальных сетях, на официальном сайте компании, в профессиональных сообществах, используется на конференциях. Основным толчком к развитию КСР в зарубежной практике стало активное развитие социальных сетей и цифровых платформ, на которых работники могут самостоятельно размещать создаваемый информационный контент. Ф.З. Салиим оценивает влияние этого контента на намерение потребителей совершать покупки [8]. Помимо сферы маркетинга технологии КСР стали все активнее использоваться и в сфере управления персоналом.

КСР имеет ряд преимуществ и значимости для компаний. Во-первых, он позволяет повысить уровень доверия и авторитета предприятия в глазах аудитории, так

¹ Составлено автором

как материалы создаются людьми, знакомыми с внутренними процессами и особенностями организации. Во-вторых, КСР способствует улучшению взаимодействия с обществом, рынком труда за счет создания более глубоких и значимых связей. В-третьих, это эффективный способ распространения информации о компании, ее культуре, принципах, продуктах или услугах. Компании, успешно использующие КСР, обычно активно вовлекают своих работников в процесс создания контента. Создание КСР может основываться на идеях, предложенных работниками, или на их активном участии в публикации и продвижении контента в социальных сетях или на внутренних платформах компании.

Целесообразность использования КСР подтверждает практика крупнейших мировых компаний. Так, опыт компании Reebok показал, что «генерируемый сотрудниками контент аутентичен, ему очень доверяют клиенты компании, использование EGC эффективно для популяризации бренда как внутри организации, так и за ее пределами» [4]. В таблице 1 представлены примеры использования КСР в практике работы крупнейших работодателей России.

Таблица 1

Примеры использования КСР в практике работы крупнейших работодателей России²

Компания	Примеры
Сбербанк	Крупнейший банк в России активно поддерживает концепцию КСР, позволяя своим работникам создавать и делиться контентом о технологических инновациях, услугах и финансовых советах.
Яндекс	В компании разработана внутренняя платформа для создания и продвижения КСР о поисковой системе, сервисах доставки, технологических разработках и других продуктах.
Mvideo	Компания активно привлекает работников для создания контента о новых моделях техники, акциях и обзорах товаров.
Уралвагонзавод	Созданы группы в социальных сетях, в которых работники от первого лица рассказывают о преимуществах работы на предприятии

КСР также может иметь значение для работников компании. Он позволяет им делиться своими знаниями, опытом и экспертизой с коллегами и внешней аудиторией. Такой контент может помочь работникам укреплять свою профессиональную репутацию, а также развивать их личные и профессиональные навыки. В таблице 2 обобщены преимущества использования КСР с позиции работодателя и работников.

² Составлено автором на основании публикаций и каналов в социальных сетях

Таблица 2

Преимущества использования КСР для работников и работодателей³

Для работодателей	Для работников
<p>Контент, созданный работниками может быть более достоверным и привлекательным для потенциальных клиентов, что помогает увеличить конверсию и привлечь новых клиентов.</p> <p>Компании, которые поддерживают и поощряют работников в создании контента, могут построить более приятный и доверительный образ, что в свою очередь может привести к увеличению лояльности и привлечению новых талантов.</p> <p>Развитие сообщества и увеличение вовлеченности</p> <p>Контент, созданный работниками, может быть использован в качестве маркетингового материала, что позволяет сократить затраты на рекламу и увеличить эффективность маркетинговых усилий.</p>	<p>Создание контента позволяет работникам развивать свои навыки письма, дизайна, фотографии и других областей, что способствует их профессиональному росту.</p> <p>Создание контента помогает работникам укрепить свой личный бренд и стать экспертами в своей области.</p> <p>Работа над созданием контента может стать источником обучения и взаимодействия с коллегами и другими профессионалами.</p> <p>Контент создается с использованием творческих подходов, что может способствовать развитию творческого мышления и повышению инновационности.</p> <p>Творческая деятельность повышает мотивацию и может выступать в качестве меры профилактики профессионального выгорания</p>

КСР может использоваться и во внутренних, и во внешних коммуникациях компании [6]. Исследования подтверждают наличие влияния социальных медиа и на привлекательность бренда работодателя, и на его кадровую устойчивость [4]. Для работников вовлечение в создание контента имеет важную роль в части развития творческой инициативы, с этой точки зрения КСР выступает в качестве инструмента системы управления талантами [2]. Необходимо отметить, что активное использование КСР может иметь не только положительные последствия. Основные риски перечислены в таблице 3.

³ Составлено автором

Таблица 3

Риски использования КСР⁴

Риски	Описание	Методы снижения
Нарушение конфиденциальности	Работник может случайно или намеренно раскрыть конфиденциальную информацию о компании, ее клиентах, продуктах или стратегиях. Это может вызвать недоверие и повлиять на репутацию компании, а также привести к потенциальным правовым проблемам	Определение видов информации, о которой работники не должны распространяться публично, в том числе в социальных сетях Подписание с работниками соглашений о неразглашении государственной, коммерческой и иной тайны
Предоставление недостоверной информации	Работник может ошибочно или умышленно представить неправильную или неточную информацию о продукте, услуге или компании. Это может создать путаницу у клиентов и негативно сказаться на их отношении к бренду.	Обучение работников – амбассадоров Модерация КСР
Несоответствие корпоративным ценностям и политикам	Содержание, созданное работником может не соответствовать корпоративным ценностям и политикам компании. использование нецензурной лексики, оскорбительных высказываний или разглашение внутренней информации может создать проблемы для компании и вызвать негативные реакции у аудитории.	Обучение работников – амбассадоров Недопустимо использование нецензурной лексики, оскорблений, экстремистских высказываний, дискредитации вооруженных сил и пр. Модерация КСР
Нарушение авторских прав	Работник может некорректно использовать заимствования, фото, музыку Риск судебных разбирательств	Обучение Модерация КСР

КСР может нести определенные правовые, экономические и репутационные риски для работодателя. Минимизации этих рисков может способствовать создание системы управления КСР, включающей в себя следующие элементы:

- определение целей и задач создания КСР;
- отбор амбассадоров (лиц, создающих контент в интересах работодателя);
- обучение основам создания КСР;
- мотивация работников к созданию КСР;

⁴ Составлено автором

– оценка эффективности КСР.

Дискуссионным является вопрос о том, нужно ли модерировать контент, который создают работники. С одной стороны, модерация позволяет повысить качество контента, обеспечить его соответствия корпоративным ценностям, снизить правовые и репутационные риски. С другой стороны, жесткий контроль снижает творческую инициативу, лишает контент искренности и оригинальности. По нашему мнению, создание системы модерации может быть необходимо на достаточно высоком уровне зрелости [1]. На начальном этапе достаточным может быть обучение работников – амбассадоров лучшим практикам, положительным примерам генерации контента в практике ведущих работодателей России.

Развитие системы КСР требует разработки метрик и показателей эффективности. В качестве показателей эффективности КСР могут быть использованы данные мониторинга постов в социальных сетях (количество просмотров, репостов, комментариев, целевых действий). Например, анализ сообщений в группе «Команда УВЗ» показывает, что наибольшую популярность получают сообщения о спортивных победах работников в соревнованиях, мероприятиях корпоративной жизни. В группе также размещается информация о вакансиях. Основным экономическим эффектом от создания и публикации подобного контента выражается в снижении затрат на подбор персонала и сокращении сроков закрытия вакансий.

Таким образом, технология КСР может использоваться для решения многих задач в сфере управления персоналом, для развития и укрепления HR – бренда. По нашему мнению, работодателям следует критически осмыслить возможности и риски КСР и разработать политику управления КСР.

References

1. Арзамасова Г. С., Эсаулова И. А. Влияние управления человеческими ресурсами на экологическое поведение сотрудников: роль корпоративной экокультуры // *Управленец*. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 46-56. – DOI 10.29141/2218-5003-2022-13-3-4.
2. Астафьева О. В., Кабакова В. А. Влияние HR-бренда компании на управление персоналом // *Теория и практика общественного развития*. – 2024. – № 6(194). – С. 102-107. – DOI 10.24158/tipor.2024.6.13.
3. Депелян Р. А. Современная практика формирования внутреннего имиджа организации // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2018. – № 69. – С. 264-284.
4. Депелян Р. А. Связи с общественностью в системе внутрикорпоративных коммуникаций и генерируемый сотрудниками контент (Employee generated content -

EGC) // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2015. – № 19. – С. 87-91.

5. Дятлова Д. О., Носырева И. Г. Влияние социальных медиа на привлекательность бренда работодателя и его кадровую устойчивость // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2, № 3. – С. 64-73.

6. Шавровская М. Н., Бородина О. Н. Использование интернета для формирования и поддержания HR-бренда промышленных предприятий Омского региона // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 165-170. – DOI 10.24147/1812-3988.2019.17(4).165-170.

7. Hesse A. How posting in social networks affects employee-based brand equity // European Journal of Marketing. – 2022. – Т. 56. – №. 7. – С. 1907-1925.

8. Saleem F. Z., Hawkins M. A. Employee-generated content: the role of perceived brand citizenship behavior and expertise on consumer behaviors // The Journal of Product & Brand Management. – 2021. – DOI 10.1108/JPBM-05-2020-2908.

UDC 33

Gaisin A.A. General characteristics and implementation of the state program for agriculture development in the Republic of Tatarstan

Общая характеристика и реализация государственной программы по развитию сельского хозяйства в Республике Татарстан

Gaisin Amir Alfredovich,

Postgraduate student of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan

Гайсин Амир Альфредович,
аспирант кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань

***Abstract.** In this scientific article, the author examines the general characteristics and implementation of the state program for agriculture development in the Republic of Tatarstan. To do this, the author analyzes the adopted document itself, its characteristic features and peculiarities. The author also takes statistical indicators for research, comprehensively analyzes them. This scientific article, therefore, will be useful to theorists and practitioners, researchers, specialists in a narrow profile, as well as a wide range of readers.*

Keywords: state program, agriculture, Republic of Tatarstan, agricultural products, agro-industrial complex

***Аннотация.** В настоящей научной статье автор рассматривает общую характеристику и реализацию государственной программы по развитию сельского хозяйства в Республике Татарстан. Для этого автор анализирует непосредственно принятый документ, его характерные черты и особенности. Также автор берет для исследования статистические показатели, комплексно анализирует их. Настоящая научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам и практикам, научным работникам, специалистам узкого профиля, а также широкому кругу читателей.*

Ключевые слова: государственная программа, сельское хозяйство, Республика Татарстан, сельскохозяйственная продукция, агропромышленный комплекс.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Республика Татарстан (далее – Республика) давно и традиционно входит в число регионов-лидеров страны по производству сельскохозяйственной продукции. Республика занимает пятое место в топ-10 российских регионов по объему валовой продукции сельского хозяйства и лидирует по этому показателю в ПФО.

Сельское хозяйство в Татарстане удовлетворяет потребности населения в основных продуктах питания. Так, в 2022 году впервые в истории республика добилась

рекордных надоев молока, а аграрии региона вырастили 5,2 млн тонн урожая хлеба. Получен достойный урожай сахарной свеклы, картофеля и овощей. Республика стабильно входит в десятку регионов по производству мяса скота и птицы, зерна, яиц, сахарной свеклы. Производство молока в Татарстане впервые в истории республики превысило 2 млн тонн. Такими результатами сельхозпроизводители подвели итоги 2022 года после того, как в республике ввели в эксплуатацию 22 молочных комплекса на 19 тыс. голов скота. Согласно плану на 2023-й, производство молока планируется нарастить еще на 1,5%. Аналогично высокими остаются производственные показатели и по другим направлениям функционирования сельскохозяйственной отрасли в целом [2; 4].

Основным документом, составляющим правовую основу для организации и эффективной деятельности в данном секторе экономики является принятая в 2013 году профильная Государственная программа (далее – Программа) [1]. В настоящей статье проанализируем основные элементы Программы, ее плюсы и минусы.

Прежде всего, анализируя общую характеристику развития сельского хозяйства Республики на данном этапе, отметим, что изложенные в Программе выводы, в общем и целом, подтверждают приведенные выше статистические показатели и тезисы, относительно которым сельское хозяйство действительно сегодня выступает одной из ведущих отраслей экономики региона, стратегически важным элементом всей национальной экономики страны в частности. Среди актуальных приоритетов развития в Программе выделяются следующие:

- поддержка малого и среднего бизнеса;
- развитие животноводства, растениеводства, молочного производства, иных наиболее существенных направлений;
- совершенствование инструментов селекции и генетики;
- цифровая трансформация всего комплекса в целом;
- оптимизация логистических и производственных процессов;
- иное [1].

Очевидно, что наилучшим вариантом будет параллельное поступательное развитие по каждому из перечисленных направлений, ведущим среди которых, безусловно, в современных условиях выступает повсеместная цифровизация комплекса.

Отдельное внимание в Программе уделяется тесной взаимосвязи с положениями Стратегии-2030, определенной профильным Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474. Например, это касается развития субъектов малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе, эффективном и

многосоставном процессе цифровой трансформации, развития продовольственной безопасности не только самой Республики, но и всего государства в целом, соседних регионов. Кроме того, отмечается связь рассматриваемой Программы с другими государственными программами федерального и регионального уровней [1].

Анализируется Программа и в контексте исследования задач государственного управления, определенными обозначенной выше Стратегией-2030. К примеру, это касается достижения показателей значения индекса производства продукции сельского хозяйства, совершенствования научно-технического обеспечения отрасли, повышения уровня средней заработной платы сотрудников отрасли и т.д.

Предполагается, что рассматриваемая Программа будет реализована в 2 этапа:
– 2013-2023 гг.;
– 2024-2026 гг. [1]

Ведущим субъектом реализации данной Программы ожидаемо выступает профильный уполномоченный орган государственной власти – это Минсельхозпрод Республики, куратором же выступает, соответственно, профильный министр. Ожидается, что общий уровень финансирования Программы составит более 250 млрд рублей, при этом большая часть логично выделена на финансовое сопровождение 1 этапа. Более детальную расходную часть, расчеты и ожидаемые количественные показатели можно наблюдать в Паспорте Программы, где предусмотрено в т.ч. финансовое ее обоснование (см. п. 5) [1].

Отдельно в Программе исследованы отдельные региональные проекты. Проанализируем, к примеру, «Развитие экспорта продукции АПК в РТ». Предполагается, что реализация данного проекта завершится к концу 2024 года, а внутри нее будет уделено особое внимание следующим актуальным направлениям:

- создание эффективных инструментов финансовой и нефинансовой поддержки субъектов экспортной деятельности;
- повышение общих показателей экспорта не только всего АПК в целом, но также и отдельных его составляющих: масложировой отрасли, экспорта злаков, мяса, молочной продукции, готовой пищевой, а также иной – прочей продукции.

Предполагается, что проект будет реализован в т.ч. за счет привлечения внебюджетных источников финансирования, что составит примерно половину от всего объема финансовых вложений. Также отметим, что реализация проекта предполагает наличие определенных контрольных точек, которые позволят качественно оценить, насколько эффективным является достижение поставленных целей. К примеру, таковыми выступают КТ «Объект недвижимого имущества введен в эксплуатацию»,

«Заключено соглашение о предоставлении субсидии» и т.д. Всего таких контрольных точек предусмотрено порядка 40-50 штук [1].

Кроме того, можно перечислить также и другие региональные проекты, предусмотренные в обозначенной Программе:

- акселерация СМП;
- вовлечение в оборот и комплексная мелиорация земель сельхозназначения;
- развитие отраслей овощеводства и картофелеводства;
- иные [1].

Иными словами, исследуя структуру и содержание обозначенной Программы, мы можем наблюдать ее многосоставный, комплексный, всеобъемлющий характер, что позволяет развивать сельское хозяйство довольно качественно, системно, по различным направлениям. Отметим, что к настоящему времени большая часть данной Программы уже выполнена, остается только незначительный ряд мероприятий, предусмотренных во 2 части документа.

В заключении кратко рассмотрим ключевые преимущества и недостатки обозначенной Программы (таблица 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки Государственной программы Республики Татарстан «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2024-2026 годы» [1; 5]

Преимущества	Недостатки
Поддержка сельского хозяйства как одной из ведущих отраслей экономики региона	Высокие ожидаемые количественные показатели при их недостижении на практике могут привести к неудовлетворенности и со стороны производителей, и со стороны населения Республики
Программа способствует качественному и количественному улучшению производственных показателей деятельности предприятий отрасли	
Включение инструментов регулирования рынка позволяет сделать цены на продукцию более стабильными, снизить риски для субъектов производства	По некоторым направлениям и региональным проектам предусмотрено недостаточное финансирование, что уже стало препятствием для их эффективного внедрения в практику
Предусмотрена комплексная система мер государственной поддержки и стимулирования деятельности сельхозпроизводителей, что предполагает позитивное влияние на их развитие	Эксперты отмечают также недостаточное эффективное распределение ресурсов и по ряду других направлений, а также некоторые проблемы в управлении Программой
Сформулировано в т.ч. точечное регулирование, касающееся отдельных направлений экономики сельского хозяйства и даже отдельных актуальных региональных проектов	Также эксперты отмечают, что при разработке и реализации Программы уполномоченными субъектами были не учтены интересы некоторых других участников правоотношений

Таким образом, кратко отметим основные выводы по итогам представленного исследования.

Отмечается, что Государственная программа Республики Татарстан «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2024-2026 годы» [1] является профильным источником правового регулирования ожидаемых изменений в сельском хозяйстве региона, определяет приоритеты в развитии и совершенствовании отрасли.

Программа характеризуется комплексным, сложным, многосоставным характером, акцентированием внимания не только на общих положениях, но также и на более точечных моментах, к чему относится совокупность предусмотренных Программой региональных проектов, некоторые из которых проанализированы в настоящей статье [5].

Помимо статистических показателей развития сельского хозяйства на данном этапе, его места в обеспечении продовольственной безопасности государства в целом, в исследовании также уделяется внимание следующим аспектам:

- характеристика некоторых региональных проектов;
- вопросы финансирования реализации Программы;
- преимущества и недостатки обозначенной Программы;
- иное [1].

В конечном итоге, можно сделать вывод о том, что данный документ выступает мощным правовым инструментом, актуальным для внедрения в практику целой совокупности различных изменений нормативного, технологического, экономического характера, позволяет республиканскому сельскому хозяйству занять качественно новые позиции как в округе, так и во всей стране в целом. Приведенные в работе статистические показатели подтверждают данный факт.

References

1. Государственная программа Республики Татарстан «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2024-2026 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://agro.tatarstan.ru/documents/post.htm?pub_id=3902752

2. Инвестиционный гид по сельскому хозяйству Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://invest.tatarstan.ru/upload/iblock/343/investitsionnyy_gid_po_selskomu_khozyaystvu_v_respublike_tatarstan.pdf

3. Мингазетдинова, Г.С., Хамитова, И.А. Оценка инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015014816>

4. Статистические показатели о реализации государственной программы Республики Татарстан «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2024-2026 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://gossov.tatarstan.ru/file/gossov/docs/other_28868.pdf

5. Тимергалеева, Р.Р. Стратегия развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 14. – С. 306-311.

UDC 33

Kuleshova E.V. Corporate transparency of a banking institution in the sanction driven environment

Проблема корпоративной прозрачности кредитной организации в условиях санкций

Kuleshova E.V.

Student of Master's Degree in Law
Moscow University of Vitte, Moscow
Кулешова Елена Викторовна,
Магистрант II курса юридического факультета,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Abstract. *Corporate transparency of a company is a fundamental principle of corporate governance, which measures the quality and level of its corporate governance, and assesses investment risks. This article reveals the concept of corporate transparency and analyzes the current practice of closure or partial disclosure of corporate information under the influence of sanctions risk.*

Keywords: *corporate governance, corporate transparency, transparency, sanctions, information disclosure, Bank of Russia*

Аннотация. *Обеспечение корпоративной прозрачности или транспарентности компании является основополагающим принципом корпоративного управления, что в свою очередь характеризует качество и уровень ее корпоративного управления, оценивает риски инвестирования. В настоящей статье раскрывается сущность понятия корпоративной прозрачности и анализируется текущая практика по закрытию или частичного нераскрытия информации под влиянием санкционного риска.*

Ключевые слова: *корпоративное управление, корпоративная прозрачность, транспарентность, санкции, раскрытие информации, Банк России.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Актуальные проблемы корпоративного управления в кредитных организациях Российской Федерации (далее - РФ) остаются важной темой обсуждения в свете изменений в экономической, законодательной и регуляторной средах.

С февраля 2022 года Россия столкнулась с масштабным санкционным давлением со стороны иностранных государств⁵, что оказало значительное влияние на экономику и бизнес страны.

---

⁵ Семина Е., Примаков Д. Статья Влияние экономических санкций на бизнес-среду в России // электронный ресурс Влияние_экономических_санкций_на_бизнес-среду_в_России.pdf (spotless-business.org)

Рисунок 1⁶

⁶ Статья Против России ввели санкций в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет // электронный ресурс <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html>

В ответ на действия «недружественных» стран⁷ РФ предпринимает меры по адаптации экономики к таким ограничениям, а кроме того и меры ответного реагирования. Основными тенденциями в контрсанкционном направлении стали развитие внутренней финансовой системы, расширение правовой базы, развитие мер ответного реагирования в разных формах, среди которых мораторий на проведение проверок бизнеса, а также закрытие или ограниченное раскрытие информации. Совет директоров Банка России получил возможность определять перечень информации, которую финансовые организации вправе не раскрывать, чтобы избежать ее использования для последующего применения санкций. Правительство РФ обладает аналогичными функциями в отношении государственных корпораций.

Обеспечение корпоративной прозрачности компаний всегда являлось важной характеристикой качества корпоративного управления, фактором формирования стоимости компании. «Общество и его деятельность должны быть прозрачными для акционеров, инвесторов и иных заинтересованных лиц», - так звучит один из принципов Кодекса корпоративного управления (далее – Кодекс) для акционерных обществ, одобренный Советом директоров Банка России 21.03.2014⁸. Информация должна носить существенный характер, способствовать принятию решений инвесторами, другими заинтересованными лицами компании, формировать обратную связь со стейкхолдерами, оказывающими влияние на деятельность корпорации. Прозрачность информации о компании позволяет предоставлять инвесторам данные о практике корпоративного управления, оценивать его уровень и риски инвестирования. Раскрытие информации и прозрачность имеет особое значение с точки зрения корпоративного управления. Основопологающим фактом является то, что структура корпоративного управления должна обеспечивать своевременное и точное раскрытие информации по всем существенным вопросам, включая финансовое положение, результаты деятельности, состав собственников и структуру управления компанией.⁹

Для кредитных организаций обязанность по раскрытию информации о своей деятельности по формам, в порядке и сроки, которые устанавливаются Банком России, законодательно закреплена в положениях статьи 8 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 08.08.2024) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ.

---

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // электронный ресурс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/

⁸ Кодекс корпоративного управления // электронный ресурс [inf_apr_1014.pdf](https://www.cbr.ru/inf_apr_1014.pdf) (cbr.ru)

⁹ Батаева Б.С., Вавилина А.В. Корпоративная прозрачность, корпоративная социальная ответственность и корпоративное управление // Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. 2014 // электронный ресурс <312D3230313420FDEAEEDDEEECE8EAE02E696E6464> (sgu.ru)

в силу с 01.09.2024)¹⁰. Кроме годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиторского заключения по ней, ежеквартальной (промежуточной) бухгалтерской (финансовой) отчетности, кредитная организация обязана в установленном нормативными актами Банка России порядке раскрывать неограниченному кругу лиц на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" следующую информацию о квалификации и об опыте работы членов совета директоров (наблюдательного совета) кредитной организации, лиц, занимающих должности единоличного исполнительного органа, его заместителей, членов коллегиального исполнительного органа, главного бухгалтера, заместителя главного бухгалтера кредитной организации, а также руководителя, главного бухгалтера филиала кредитной организации.

Положением Банка России от 27.03.2020 N 714-П "О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг"¹¹ (далее - Положение о раскрытии информации) установлены требования по включению в годовой отчет публичного акционерного общества, акции которого допущены к организованным торгам (далее - общество, публичное акционерное общество), отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса, рекомендованного к применению письмом Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463. Раскрываемая обществами информация о реализуемых практиках корпоративного управления должна позволять заинтересованным лицам оценить практическую реализацию обществами рекомендаций и принципов Кодекса, а также сформировать исчерпывающее представление о причинах несоблюдения (частичного соблюдения) принципов и рекомендаций Кодекса.¹²

Дополнительные требования для профессиональных участников ранга ценных бумаг накладывает глава 7 Федерального закона "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ¹³, в которой под раскрытием информации на рынке ценных бумаг понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение. Раскрытой информацией на рынке ценных бумаг признается информация, в отношении которой проведены действия по ее раскрытию.

---

¹⁰ Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru)

¹¹ Положение Банка России от 27.03.2020 N 714-П (ред. от 30.09.2022) "О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг" (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 N 58203) \ КонсультантПлюс (consultant.ru)

¹² Информационное письмо Банка России от 27 декабря 2021 г. N ИН-06-28/102 "О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления" | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ (garant.ru)

¹³ ФЗ Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru)

Таким образом, для кредитных организаций законодательно закреплён принцип прозрачности или транспарентности, который позволяет повысить качество управленческих решений со стороны инвесторов в отношении инвестиционной привлекательности компании, контроля деятельности ее менеджеров, репутационной привлекательности для клиентов и партнеров, формированию у указанных лиц целостного представления о результатах деятельности и перспективах развития организации, а также привлечения лучших трудовых ресурсов в условиях кадрового голода¹⁴.

Политика нераскрытия информации для компаний в рамках управления санкционным риском началась в 2018 году. Первые постановления Правительства¹⁵ были выпущены для страховой отрасли и негосударственных пенсионных фондов. В 2019 возможность закрытия или частичного нераскрытия информации была введена для инвестиционных фондов, предприятий банковской сферы и кредитных организаций. Были установлены случаи, когда доступ к сведениям в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) мог быть ограничен. Это касается предприятий, связанных с гособоронзаказом, а также компаний, расположенных на так называемых «новых территориях»¹⁶. Однако, санкционные риски, с которыми российские компании столкнулись после февраля 2022, спровоцировали массовый характер закрытия корпоративной информации. Так в целях минимизации последствий текущих и потенциальных мер ограничительного характера со стороны иностранных государств в отношении кредитных организаций и (или) иных лиц Банк России вводил ограничения на раскрытие кредитными организациями (головными кредитными организациями банковских групп) на общедоступных информационных ресурсах определенной информации. Начиная с марта 2022 и по настоящее время Совет директоров Банка России принял несколько решений¹⁷ об

---

¹⁴ Дефицит кадров в России и что будет с рынком труда в 2024 году (audit-it.ru)

¹⁵ Постановлениями Правительства РФ №1322 (2018)91 и №1150 (2018)92.

¹⁶ Семина Е., Примаков Д. Статья Влияние экономических санкций на бизнес-среду в России // электронный ресурс Влияние_экономических_санкций_на_бизнес-среду_в_России.pdf (spotless-business.org)

¹⁷ Решение Совета директоров Банка России от 18.03.2022 об определении перечня информации кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую кредитные организации, некредитные финансовые организации, а также организации, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке, вправе не раскрывать, и перечня информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России вправе не раскрывать на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

Решение Совета директоров Банка России от 23.12.2022 об определении перечня информации кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую кредитные организации, некредитные финансовые организации, а также организации, оказывающие профессиональные услуги на финансовом

определении перечня информации кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую кредитные организации, некредитные финансовые организации, а также организации, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке, вправе не раскрывать, и перечня информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России вправе не раскрывать на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В начале марта 2022 Банк России разрешил кредитным организациям не раскрывать на своих сайтах, а также на сайте Банка России основные формы отчетности по российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ). Регулятор заявил, что участники рынка смогут «по необходимости»¹⁸ раскрывать отчетность своим контрагентам. Кредитные организации также могли не раскрывать информацию о контролирующих их лицах; о членах органов управления и иных должностных лицах; о реорганизации компании, присоединении или преобразовании. Эти данные не обязан был раскрывать и Банк России на своем сайте, включая информацию о структуре и составе акционеров (участников) финансовых организаций.

Кроме того, были скорректированы отдельные нормы, регулирующие раскрытие информации в форме проспекта ценных бумаг, отчета эмитента, сообщений

рынке, вправе не раскрывать с 1 января 2023 года до 1 июля 2023 года, и перечня информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России вправе не раскрывать на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с 1 января 2023 года до 1 июля 2023 года

Решение Совета директоров Банка России от 23.06.2023 об определении перечня информации кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую кредитные организации, некредитные финансовые организации, а также организации, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке, вправе не раскрывать с 1 июля 2023 года до 31 декабря 2023 года включительно, и перечня информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России не раскрывает на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с 1 июля 2023 года до 31 декабря 2023 года включительно

Решение Совета директоров Банка России от 22.12.2023 об определении перечня информации кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую кредитные организации, некредитные финансовые организации, а также организации, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке, вправе не раскрывать с 1 января 2024 года до 31 декабря 2024 года включительно, и перечня информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России не раскрывает на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с 1 января 2024 года до 31 декабря 2024 года включительно

¹⁸ Банк России принял решение временно сократить объем публикации отчетности кредитных организаций | Банк России (cbr.ru)

о существенных фактах, и обязательное раскрытие информации акционерными обществами. Соответствующие изменения внесены в Положение № 714-П, которые вступили в силу 01.04.2023. С 01.07.2023 для эмитентов ценных бумаг исключена возможность полностью отказаться от раскрытия информации. Вместе с тем Постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2023 № 1102 «Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» допускает ограничение эмитентом ценных бумаг доступа к его информации с учетом ее критичности с точки зрения возникновения санкционных рисков. Введение таких ограничений возможно только в отношении наиболее чувствительной информации, относящейся к ограниченному перечню, исходя из степени риска наступления негативных последствий в случае ее распространения среди неограниченного круга лиц. В случае ограничения доступа к информации эмитенты ценных бумаг обязаны направить в Банк России уведомление¹⁹, содержащее информацию, которая не раскрывается и (или) не предоставляется эмитентом.²⁰

Действующее Решение Совета директоров Банка России²¹ позволяют кредитным организациям с 1 января 2024 года до 31 декабря 2024 года включительно не раскрывать сведения (информацию) о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых находятся кредитные организации; о членах органов управления и иных должностных лицах кредитных организаций; о существенных фактах (событиях, действиях), затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность кредитной организации, реорганизуемой в форме слияния, присоединения и преобразования (за исключением фактов (событий, действий), указанных в пунктах 5 и 6 части восьмой статьи 23 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»); а также сведения (информацию) о реорганизации кредитной организации. Банк России также

---

¹⁹ Указание Банка России от 28.09.2023 № 6547-У «О форме (формате) и порядке направления эмитентами в Банк России уведомления, содержащего информацию, которая не раскрывается и (или) не предоставляется» (взамен Указания Банка России от 21.03.2019 № 5096-У «О форме и порядке направления эмитентами в Банк России уведомления, содержащего информацию, которая не раскрывается и (или) не предоставляется»).

²⁰ https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46627/Review_corp_2022.pdf

²¹ Решение Совета директоров Банка России от об определении перечня информации кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую кредитные организации, некредитные финансовые организации, а также организации, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке, вправе не раскрывать с 1 января 2024 года до 31 декабря 2024 года включительно, и перечня информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России не раскрывает на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с 1 января 2024 года до 31 декабря 2024 года включительно | Банк России (cbr.ru)

ограничивает раскрытие информации на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Стоит отметить, что закрывая таким образом сведения для неограниченного круга лиц, Банк России не ослабляет собственного контроля, обязывая кредитные организации направлять указанную информацию в Банк России в срок, установленный законодательством Российской Федерации для ее раскрытия. Так, получив в марте 2022 года право максимально закрыться от внешнего мира, в том числе от собственных инвесторов, не публикуя значительный массив данных, даже промежуточную и годовую бухгалтерскую отчетность, российские компании им активно пользовались. На конец июня 2023 года более 50% эмитентов акций полностью или частично не раскрывали информацию.²²

Однако очевидно, что в условиях санкций проблема прозрачности встает особенно остро, поскольку, помимо основных выводов, она позволяет инвесторам, клиентам и регуляторам понимать, как международные ограничения влияют на деятельность кредитной организации, а также продемонстрировать способность управлять рисками, принимать обоснованные решения и адаптироваться к новым условиям.

Такой подход разделяют менеджеры крупных российских компаний. На встрече 10.06.2024 Комитета по Корпоративному управлению и инвестициям **Ассоциации менеджеров** были обсуждены новые требования к раскрытию информации акционерными обществами в условиях ужесточения санкций, где участники поделились опытом и личными практиками в данной области. «Раскрытие информации в условиях санкций становится все более актуальной и важной задачей для компаний. Эффективное раскрытие требует соблюдения законодательства, разработки стратегии и умения управлять рисками и неопределенностью», – рассказала **Елена Бреева**, директор по корпоративному управлению и комплаенс в ПАО «Группа ГАЗ». По мнению **Екатерины Гордиенко**, исполняющей обязанности директора департамента листинга Московской биржи, игнорировать проблему раскрытия информации нельзя, поскольку это важно и сложно для всего рынка. Эксперт обозначила последствия отсутствия доступа к информации – «это создаёт ряд проблем для инвесторов, которым придется вслепую принимать решение о покупке или продаже бумаг».²³ Ранее Сергей Швецов, председатель наблюдательного совета Московской биржи, неоднократно озвучивал тезис о важности раскрытия информации для развития рынка капитала в стране. «Мы очень надеемся, что регуляторы понимают ценность рынка капитала. Порог

---

²² Корпоративное управление под пятой санкционных рисков и велений времени. Репортаж (interfax.ru)

²³ Статья Раскрытие информации в условиях санкций: стратегии и риски // электронный ресурс Раскрытие информации в условиях санкций: стратегии и риски (amr.ru)

бюджетный достаточно сильно сузился, но в нем надо находить ресурсы, и надо принимать решения, которые бы нам даже с учетом всей важности текущих тактических задач создавали возможности для стратегического развития, для того чтобы рынок капитала играл свою роль с точки зрения благосостояния населения, финансирования экономики", - сказал он. По его словам, без институциональных инвесторов, без акционерного активизма и без раскрытия информации рынок акций публичных компаний сегодня переживает сложный период. "Я бы даже сказал, период, который ставит вопрос о самом существовании рынка капитала как такового", - сказал Швецов.²⁴

Заключение

В условиях санкционных ограничений корпоративная прозрачность кредитной организации становится с одной стороны наиболее уязвимым, а с другой стороны особенно сложным и важным аспектом корпоративного управления. Санкции непосредственно влияют на способность компании выполнять свои обязательства перед клиентами, партнерами и собственниками, что делает необходимым обеспечить высокий уровень доверия и прозрачности для широкого круга лиц. Однако ключевую роль в обеспечении прозрачности и раскрытия информации кредитными организациями играют решения Совета директоров Банка России. Эти решения направлены на защиту интересов инвесторов, клиентов и регуляторов, а также на поддержание стабильности финансовой системы России. Кредитные организации должны придерживаться этих решений, что позволит им быстро адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, эффективно управлять рисками и принимать обоснованные решения в санкционных условиях.

References

1. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru)
2. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru)
3. Положение Банка России от 27.03.2020 N 714-П (ред. от 30.09.2022) "О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг" (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 N 58203) \ КонсультантПлюс (consultant.ru)

---

²⁴ Репортаж Корпоративное управление под пятой санкционных рисков и велений времени. // электронный ресурс <https://www.interfax.ru/business/911550>

4. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // электронный ресурс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/

5. Кодекс корпоративного управления // электронный ресурс [inf_apr_1014.pdf](#) (cbr.ru)

6. Информационное письмо Банка России от 27 декабря 2021 г. N ИН-06-28/102 "О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления" | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ ([garant.ru](#))

7. Решение Совета директоров Банка России от 18.03.2022 об определении перечня информации кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую кредитные организации, некредитные финансовые организации, а также организации, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке, вправе не раскрывать, и перечня информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России вправе не раскрывать на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

8. Решение Совета директоров Банка России от 23.12.2022 об определении перечня информации кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую кредитные организации, некредитные финансовые организации, а также организации, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке, вправе не раскрывать с 1 января 2023 года до 1 июля 2023 года, и перечня информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России вправе не раскрывать на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с 1 января 2023 года до 1 июля 2023 года

9. Решение Совета директоров Банка России от 23.06.2023 об определении перечня информации кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую кредитные организации, некредитные финансовые организации, а также организации, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке, вправе не раскрывать с 1 июля 2023 года до 31 декабря 2023 года включительно, и перечня информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России не раскрывает на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с 1 июля 2023 года до 31 декабря 2023 года включительно

10. Решение Совета директоров Банка России от 22.12.2023 об определении перечня информации кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, подлежащей раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую кредитные организации, некредитные финансовые организации, а также организации, оказывающие профессиональные услуги на финансовом рынке, вправе не раскрывать с 1 января 2024 года до 31 декабря 2024 года включительно, и перечня информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации или нормативными актами Банка России, которую Банк России не раскрывает на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с 1 января 2024 года до 31 декабря 2024 года включительно

11. Указание Банка России от 28.09.2023 № 6547-У «О форме (формате) и порядке направления эмитентами в Банк России уведомления, содержащего информацию, которая не раскрывается и (или) не предоставляется» (взамен Указания Банка России от 21.03.2019 № 5096-У «О форме и порядке направления эмитентами в Банк России уведомления, содержащего информацию, которая не раскрывается и (или) не предоставляется»).

12. Батаева Б.С., Вавилина А.В. Корпоративная прозрачность, корпоративная социальная ответственность и корпоративное управление// Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. 2014 // электронный ресурс <312D3230313420FDEAEEDDEEECE8EAE02E696E6464> (sgu.ru)

13. Каменский А., Шевчук А., Бойцов П. Статья Санкции и корпоративное управление. Журнал «Акционерное общество: вопросы корпоративного управления» // электронный ресурс <https://ao-journal.ru/sanktsii-i-korporativnoe-upravlenie>
14. Семина Е., Примаков Д. Статья Влияние экономических санкций на бизнес-среду в России // электронный ресурс [Влияние_экономических_санкций_на_бизнес-среду_в_России.pdf](#) (spotless-business.org)
15. Синиченко О.А. Влияние санкционной политики на состояние банковского сектора России. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 11–20 // электронный ресурс [ekonomika_2024_1-11-20.pdf](#) (sgu.ru)
16. Шапиро И.Е., Пасечник Д.Е. Влияние международных санкций на развитие банковской системы Российской Федерации. Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2022. №2 // электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mezhdunarodnyh-sanktsiy-na-razvitie-bankovskoy-sistemy-rossiyskoj-federatsii/viewer>
17. Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах по итогам 2022 года // электронный ресурс [Review_corp_2022.pdf](#) (cbr.ru)
18. Репортаж Корпоративное управление под пятой санкционных рисков и велений времени. // электронный ресурс <https://www.interfax.ru/business/911550>
19. Статья Обзор практики корпоративного управления в российских публичных обществах // электронный ресурс https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46627/Review_corp_2022.pdf
20. Статья Особенности подбора кадров в 2024 году // электронный ресурс <https://www.audit-it.ru/articles/personnel/a1111/1095591.html?ysclid=m1z4mierpm716892025>
21. Статья Против России ввели санкций в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет // электронный ресурс <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html>
22. Статья Раскрытие информации в условиях санкций: стратегии и риски // электронный ресурс [Раскрытие информации в условиях санкций: стратегии и риски](#) (amr.ru)
23. Статья Современные тенденции в практике корпоративного управления в российских компаниях // электронный ресурс [Современные тенденции в практике корпоративного управления в российских компаниях](#) (nccg.ru)

UDC 330

Kushner L.R. Automated article draft production system: leveraging AI and Natural Language Processing in marketing

Kushner Lev Rudolfovich

Bachelor of Science, Noble Orange LLC

***Abstract.** This article explores the development and implementation of an automated article draft production system, leveraging advancements in artificial intelligence (AI) and natural language processing (NLP) to enhance marketing strategies. It examines the benefits, challenges, and future potential of using AI-driven systems for content creation, focusing on efficiency, personalization, and scalability. The discussion is supported by recent scientific research and industry reports on AI and NLP advancements.*

***Keywords:** Artificial Intelligence (AI), Natural Language Processing (NLP), Automated Content Creation, Personalization, Multimodal AI, Data Privacy, Ethical AI, Content Optimization, Scalability, Time Efficiency, Consistency and Quality, Ethical Advertising.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Introduction:

The integration of AI in marketing has revolutionized content creation, allowing businesses to produce high-quality, personalized content efficiently. An automated article draft production system harnesses the power of AI and NLP to streamline the content creation process, making it faster and more accurate. This article delves into the workings of such a system, its advantages, and the challenges it addresses, backed by scientific research and practical applications.

Methods:

The data for this article was collected from various reputable sources, including industry reports, scientific articles, and market analyses from DataReportal, Jungle Scout, GWI, Deloitte Insights, IBM, MIT Technology Review, and Deqode. The research focused on identifying key trends, advancements, and applications of AI and NLP in content creation and marketing.

Results:

I. Advancements in AI and NLP:

AI and NLP have made significant strides in understanding and generating human language. Large language models (LLMs) like GPT-4 and BERT can perform complex tasks

such as language translation, text summarization, and conversational AI. These capabilities have greatly enhanced content creation, enabling the generation of high-quality, relevant articles with minimal human intervention.

Recent developments include specialized and localized language models designed to incorporate industry-specific knowledge, ensuring data security and providing tailored solutions. For instance, models like Llama2 are developed to address specific needs in sectors such as legal, healthcare, and finance, making AI tools more versatile and effective [1], [2], [3]

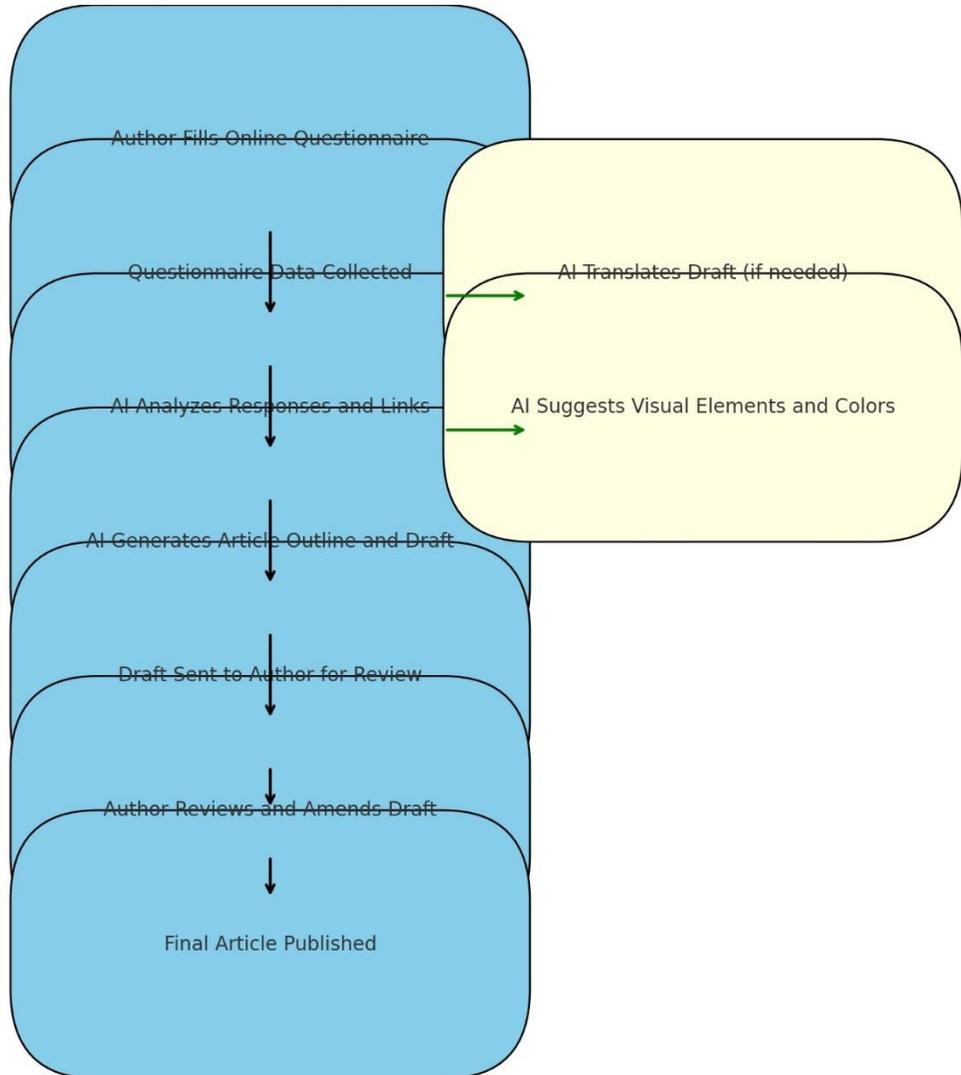
II. Automated Article Draft Production System:

An Automated Article Draft Production System discussed in this article utilizes AI and NLP to generate article drafts based on data collected from online questionnaires filled out by authors. The system analyzes responses, social media profiles, and websites to create detailed outlines and drafts of articles. It also includes translation capabilities and suggests visual elements and color schemes to enhance the articles' appeal.

Flowchart of steps of the Automated Article Draft Production System:

Automated Article Draft Production System comprises of a chain of steps, as depicted on in Fig. 1 below.

The process involves chain of mandatory steps, and some optional steps, like providing AI generated translation of the written materials, or obtaining suggestion of color and visual elements addition, for best presentation and readers' perception.

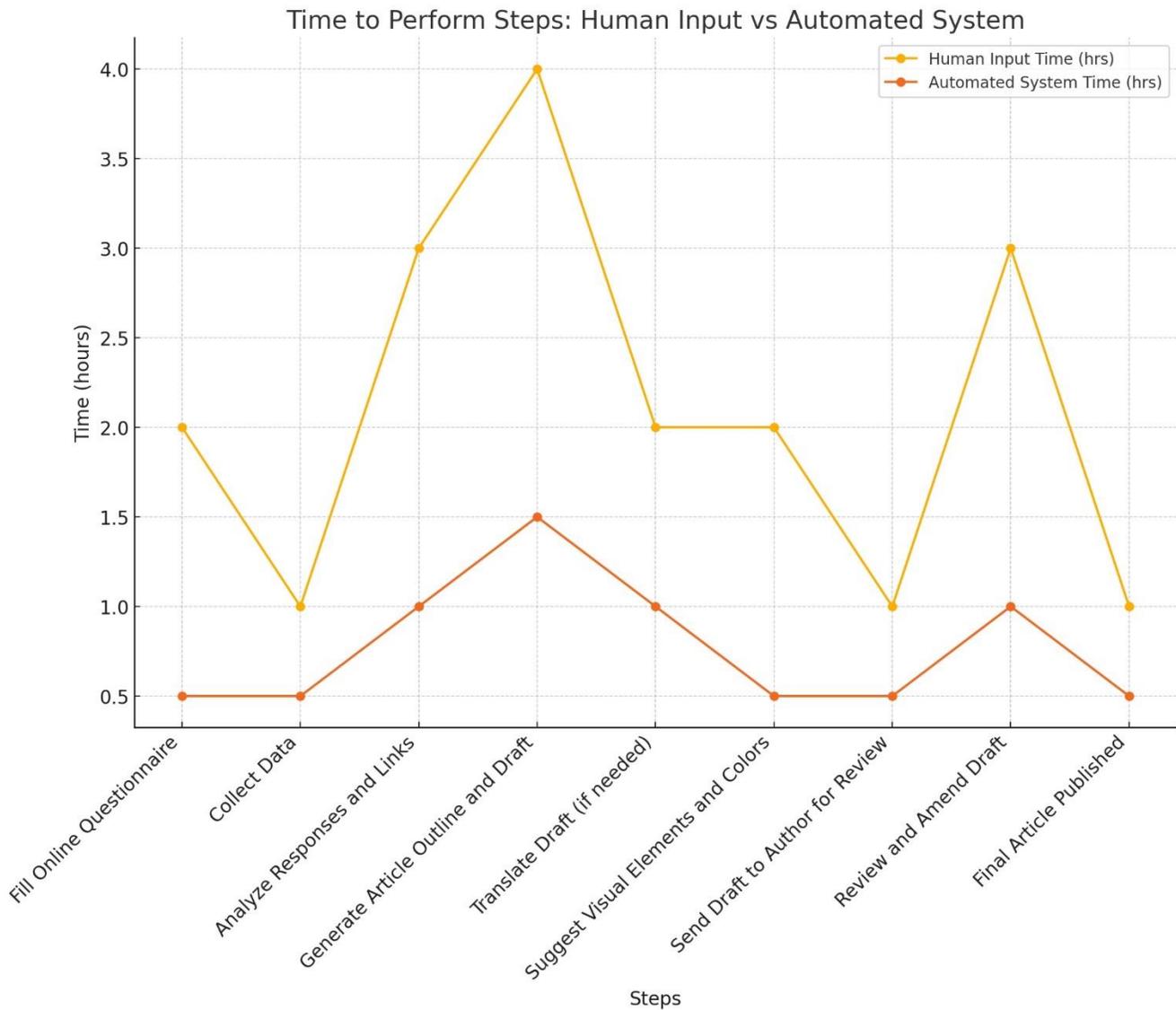

Fig.1 Automated Article Draft Production System steps – mandatory steps are depicted in blue, and optional steps are depicted in blue in yellow.

Efficiency and Productivity: The primary advantage of this system is its ability to significantly reduce the time and labor required for content creation. Traditional content creation involves extensive research, drafting, and revisions, which can be time-consuming and resource intensive. The automated system streamlines this process, enabling the production of high-quality content at a much faster rate.

For example, generating an article draft manually might take several hours, whereas the automated system can produce a draft in less than half the time. This increased efficiency

allows marketing teams to focus on strategic tasks, such as campaign planning and audience engagement, rather than the labor-intensive content creation process. [4], [5]

Fig. 2. Time comparison graph, where yellow line represents time required for performance of Article production using AI tools, while red line represents time required for performance of Article Production using human force only.

Consistency and Quality: Another significant benefit is the consistency and accuracy of the content produced. Human error and variability can affect the quality and coherence of articles. The automated system ensures uniformity in tone, style, and structure, resulting in more polished and professional content. Additionally, the system can incorporate SEO best

practices, ensuring that the content is optimized for search engines, thereby improving visibility and reach. [3]

Personalization and Scalability: AI-driven content creation allows for high levels of personalization. By analyzing data from various sources, the system can tailor content to specific audience segments, enhancing relevance and engagement. This capability is particularly valuable in marketing, where personalized content can significantly impact consumer behavior and conversion rates [6] [3]

Moreover, the scalability of the automated system means that businesses can produce large volumes of content without compromising quality. This is especially beneficial for companies operating in multiple markets or languages, as the system's multilingual capabilities enable the production of localized content for diverse audiences.

III. Use Cases.

Use Case 1: Lawyers Creating Educational Legal Content.

The automated article production system is highly beneficial for legal professionals who need to create educational content, such as articles, blog posts, and client guides. These professionals often require detailed and accurate content to inform potential clients about legal issues, recent changes in the law, and the benefits of various legal services.

Creating Educational Legal Content: Lawyers can use the automated system to generate drafts of articles, blog posts, and informative guides on legal topics. By inputting specific information about legal topics, case studies, and practice areas, the system can create detailed and informative content that helps clients understand complex legal issues.

Advantages for Lawyers:

1. **Educating Clients:** Educational articles and guides help clients understand legal processes, rights, and obligations. This can lead to more informed decisions and increase client confidence in the lawyer's expertise.
2. **Showcasing Expertise:** High-quality content positions the lawyer as an authority in the field, helping to build trust and credibility. This can attract more clients who are looking for knowledgeable and experienced legal counsel.
3. **SEO Benefits:** The system ensures that the content is optimized for search engines, improving the lawyer's online visibility. Higher search engine rankings can drive more traffic to their website, resulting in more inquiries and potential clients.
4. **Time Efficiency:** Lawyers often have demanding schedules. The automated system saves time by quickly producing well-researched drafts, allowing lawyers to focus more on client interactions and case preparation.
5. **Consistent Quality:** The automated system maintains a consistent tone and style across all content, ensuring that the lawyer's brand image remains professional and

cohesive. This consistency can help build a strong online presence and enhance reputation.

Example Scenario: A lawyer wants to publish a series of articles about recent changes in family law. Using the automated article production system, they input information about new legislation, case studies, and practical advice for clients. The system generates detailed articles that include legal analysis, implications, and practical tips. The lawyer then reviews and personalizes the articles before publishing them and sharing them with clients.

Use Case 2: Esthetic Medicine Specialists Creating Informative Content.

The automated article production system is also highly beneficial for esthetic medicine specialists who need to create informative and engaging content. These professionals often require content to educate potential clients about various procedures, skincare routines, and the latest advancements in esthetic medicine. Given the sensitive nature of their work, it is crucial to provide accurate and reliable information while maintaining a professional tone.

Creating Informative Content: Esthetic medicine specialists can use the automated system to generate drafts of articles, blog posts, and educational materials. By inputting specific information about their services, patient care standards, and new technologies, the system can create detailed and informative content that resonates with their audience.

Advantages for Esthetic Medicine Specialists:

1. **Educating Clients:** Informative articles help in educating clients about different procedures, potential risks, aftercare, and expected results. This can lead to more informed decisions and set realistic expectations, enhancing client satisfaction.
2. **Showcasing Expertise:** High-quality content positions the specialist as an authority in the field, helping to build trust and credibility. This can attract more clients who are looking for knowledgeable and experienced practitioners.
3. **SEO Benefits:** The system ensures that the content is optimized for search engines, improving the specialist's online visibility. Higher search engine rankings can drive more traffic to their website, resulting in more inquiries and appointments.
4. **Time Efficiency:** Like other professionals, esthetic medicine specialists have busy schedules. The automated system saves time by quickly producing well-researched drafts, allowing specialists to focus more on patient care.
5. **Consistent Quality:** The automated system maintains a consistent tone and style across all content, ensuring that the specialist's brand image remains professional and cohesive. This consistency can help build a strong online presence and enhance reputation.

Example Scenario: An esthetic medicine specialist wants to publish a series of articles about the latest trends in non-invasive cosmetic procedures. Using the automated article

production system, they input information about procedures such as Botox, fillers, and laser treatments. The system generates detailed articles, including benefits, potential side effects, and recovery tips. These articles are then reviewed and personalized by the specialist before publication, ensuring accuracy and a personal touch.

Use Case 3: Real Estate Professionals Creating Market Insight Reports.

The automated article production system is highly beneficial for real estate professionals who need to create market insight reports, property listings, and educational content about the real estate market. These professionals often require detailed and data-driven content to inform potential buyers, sellers, and investors about market trends, property values, and investment opportunities.

Creating Market Insight Reports: Real estate professionals can use the automated system to generate drafts of market reports, property descriptions, and educational articles. By inputting specific data about the real estate market, neighborhood statistics, and property features, the system can create detailed and informative content that helps clients make informed decisions.

Advantages for Real Estate Professionals:

1. **Informing Clients:** Market reports and educational articles help clients understand current market conditions, property values, and investment opportunities. This can lead to more informed decisions and increase client confidence in the professional's expertise.
2. **Showcasing Expertise:** High-quality content positions the real estate professional as an authority in the field, helping to build trust and credibility. This can attract more clients who are looking for knowledgeable and experienced agents or brokers.
3. **SEO Benefits:** The system ensures that the content is optimized for search engines, improving the professional's online visibility. Higher search engine rankings can drive more traffic to their website, resulting in more inquiries and leads.
4. **Time Efficiency:** Real estate professionals often have demanding schedules. The automated system saves time by quickly producing well-researched drafts, allowing professionals to focus more on client interactions and property showings.
5. **Consistent Quality:** The automated system maintains a consistent tone and style across all content, ensuring that the professional's brand image remains professional and cohesive. This consistency can help build a strong online presence and enhance reputation.

Example Scenario: A real estate professional wants to publish a quarterly market insight report about the housing market in a specific city. Using the automated article production system, they input data about recent sales, average property prices, and emerging trends. The system generates a comprehensive report that includes graphs, market analysis, and future predictions. The professional then reviews and personalizes the report before sharing it with clients and publishing it on their website.

In conclusion, the automated article draft production system represents a significant advancement in leveraging AI and NLP for marketing. By enhancing efficiency, consistency, and personalization, this system offers substantial benefits for content creation and marketing strategies. Addressing the associated challenges and ethical considerations will be crucial for the sustainable development and deployment of these technologies. As AI and NLP continue to evolve, they hold the potential to transform marketing strategies across various professional fields, including legal, esthetic medicine, real estate, and beyond.

IV. Challenges and Ethical Considerations.

Despite its advantages, the automated article production system faces several challenges. Handling unstructured data and ensuring the ethical and fair use of AI technologies are major concerns. The scientific community is actively working on developing fair and transparent NLP systems that mitigate biases and ensure ethical AI use. [1]

Furthermore, maintaining the brand's unique voice across different languages and cultural contexts is challenging. Technical aspects, such as implementing proper domain structures and hreflang tags for multilingual SEO, are essential for search engine visibility and accuracy.[7] [4]

But more specifically, the industry is concerned with:

1. Handling Unstructured Data: One of the primary challenges in using AI for content creation is dealing with unstructured data. Unlike structured data, which is organized and easy for AI systems to process, unstructured data such as free-text responses, social media posts, and website content is more complex. AI systems must be capable of understanding context, nuances, and the intent behind the text. To address this, developers are increasingly using advanced natural language processing (NLP) techniques and training models on diverse datasets to improve their understanding and interpretation of unstructured data.

2. Ensuring Data Privacy and Security: As AI systems process large amounts of data, there is a significant risk related to data privacy and security. Personal information and sensitive data could be exposed if not properly managed. Ensuring compliance with data protection regulations, such as the General Data Protection Regulation (GDPR) in the EU, is crucial. Implementing strong encryption methods, anonymizing data, and setting up strict access controls can help mitigate these risks.

3. Mitigating Bias and Fairness: AI models can inadvertently learn and perpetuate biases present in the training data, leading to unfair and discriminatory outcomes. For instance, an AI system trained on biased legal documents might produce content that reflects those biases. To address this, it is essential to use diverse and representative datasets, regularly audit AI systems for bias, and develop algorithms designed to identify and correct biases. Transparency in AI decision-making processes also plays a crucial role in building trust and fairness.

4. Maintaining Ethical Standards: The ethical use of AI in content creation involves ensuring that the generated content adheres to ethical standards and does not mislead or harm readers. For example, AI-generated legal advice must be accurate and not constitute unauthorized practice of law. Establishing guidelines for AI use, providing clear disclaimers about AI-generated content, and ensuring human oversight are necessary steps to maintain ethical standards.

5. Preserving Brand Voice and Identity: Maintaining a consistent brand voice and identity across AI-generated content is a significant challenge. Each brand has a unique tone, style, and messaging strategy that must be reflected in its content. AI systems must be trained to understand and mimic these brand-specific elements. Regularly updating the AI's training data to include recent brand communications and using human editors to review and adjust AI-generated content can help preserve brand integrity.

6. Intellectual Property Concerns: The use of AI in content creation raises questions about intellectual property (IP) rights. Who owns the content generated by AI? This issue becomes complex when considering that AI systems learn from vast amounts of data, some of which may be protected by copyright. Clear policies and legal frameworks are needed to address IP concerns. Organizations must ensure that their AI tools do not infringe on existing copyrights and that they have clear ownership of the generated content.

7. Reliability and Accuracy: Ensuring the reliability and accuracy of AI-generated content is crucial, particularly in fields like legal advice or medical information. Incorrect or misleading content can have serious repercussions. Implementing robust validation processes, where AI-generated content is reviewed by domain experts before publication, can enhance reliability and accuracy. Continuous monitoring and updating of AI systems based on feedback and new information are also essential.

8. Integrating AI with Human Expertise: While AI can significantly enhance productivity, it cannot fully replace human expertise, particularly in nuanced fields like law and medicine. The optimal use of AI involves integrating it with human skills. For example, AI can generate a draft legal document, but a lawyer must review and refine it to ensure its legal soundness. This

collaboration between AI and human experts can lead to higher quality and more efficient content production.

9. Future of AI in Content Creation: The integration of AI in content creation is inevitable, much like the adoption of computers and typewriters in the past. As AI technologies continue to advance, their use will become commonplace across various industries. Organizations must embrace this change, invest in training their workforce to effectively use AI tools, and stay informed about the latest developments. The key to successful integration lies in balancing the efficiency and capabilities of AI with the creativity and critical thinking of human professionals.

Last but not least, while the use of AI in content creation presents numerous challenges and ethical considerations, addressing these issues proactively can lead to significant benefits. From improving efficiency and personalization to ensuring fairness and ethical standards, the responsible use of AI can transform content creation and marketing strategies across various professional fields. As AI becomes an integral part of our lives, much like computers and typewriters, embracing its potential while mitigating its risks will be crucial for future success.

V. Future Directions for AI in Content Creation.

The future of AI-driven content creation lies in continuous advancements in NLP and AI technologies. Innovations in transformer architectures, attention mechanisms, and model optimization techniques are expected to further improve the efficiency and performance of NLP tasks. Integrating AI with other cognitive technologies, such as computer vision and machine learning, will enable more comprehensive and sophisticated content creation systems. [3]

1. Integration of Multimodal Capabilities: One of the future directions for AI in content creation is the integration of multimodal capabilities. AI systems are evolving to handle not just text, but also images, audio, and video simultaneously. This advancement allows for the creation of richer, more engaging content. For example, AI can generate a blog post accompanied by relevant images, infographics, and even video summaries, all created autonomously. This integration enhances user experience and makes content more appealing and interactive. [1] [8]

2. Personalized and Contextualized Content: Future AI systems will focus more on personalization and contextualization. By leveraging user data, AI can tailor content to individual preferences and contexts. This means that two users reading the same article could see different examples, recommendations, and even writing styles, all adjusted to their personal tastes and past interactions. This level of personalization increases engagement and ensures that content remains relevant and valuable to each user. [8]

3. Ethical and Transparent AI Practices: As AI becomes more integral to content creation, there will be an increased emphasis on ethical and transparent practices. Ensuring that AI systems do not perpetuate biases or misinformation is crucial. Future AI development will likely include more robust mechanisms for auditing and correcting biases, as well as clearer disclosures about the use of AI in content creation. This transparency helps build trust with audiences and ensures that content remains fair and accurate. [9] [10]

4. Democratization of AI Tools: The future will see a democratization of AI tools, making advanced AI capabilities accessible to smaller businesses and individual creators. Open-source models and platforms will allow users to develop custom AI solutions without significant investment in infrastructure. This trend will enable more diverse and innovative uses of AI across different industries, from healthcare to education to entertainment, as smaller players can leverage AI to compete with larger corporations. [1]

5. Increased Focus on Data Privacy: With the growing use of AI, data privacy will become even more critical. Future AI systems will need to incorporate advanced data protection measures to safeguard user information. Techniques like differential privacy and federated learning will allow AI to learn from data without compromising individual privacy. These approaches will be essential as regulations around data privacy become stricter globally. [1] [8]

6. Evolution Towards the Conceptual Web: The future of AI in content creation is also linked to the development of the conceptual web. This new digital architecture aims to make information more accessible and understandable by allowing AI to grasp complex concepts and relationships within data. The conceptual web will enable more intuitive navigation and interaction with digital content, transforming how users access and engage with information online. This shift will fundamentally change the digital landscape, making it more interconnected and user centric. [8]

Overall, the advancements in AI and NLP are poised to revolutionize content creation, making it more efficient, personalized, and engaging. As AI continues to evolve, its integration into content creation will become as commonplace as the use of computers and typewriters in the past. Embracing these technologies while addressing ethical considerations and data privacy concerns will be crucial. The future holds immense potential for AI to transform content creation across various industries, driving innovation and enhancing user experiences.

By staying informed about these trends and leveraging AI tools effectively, content creators and marketers can ensure they remain at the forefront of this transformative wave, ultimately benefiting from the numerous opportunities AI offers. [1] [8]

V. Conclusion.

The automated article draft production system represents a significant advancement in leveraging AI and NLP for marketing. By enhancing efficiency, consistency, and personalization, this system offers substantial benefits for content creation and marketing strategies. Addressing the associated challenges and ethical considerations will be crucial for the sustainable development and deployment of these technologies. As AI and NLP continue to evolve, they hold the potential to transform marketing strategies and consumer engagement, making them indispensable tools for modern businesses.

References

1. The most important AI trends in 2024 <https://www.ibm.com/blog/artificial-intelligence-trends/>
2. 2024 Predictions in AI and Natural Language Processing (NLP) <https://www.dataversity.net/2024-predictions-in-ai-and-natural-language-processing-nlp/>
3. Datamation: 5 Top Natural Language Processing Trends. Link <https://www.datamation.com/trends/natural-language-processing-trends/>
4. Deloitte Insights: Digital media trends survey. <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/technology/digital-media-trends-consumption-habits-survey.html>
5. Jungle Scout: Consumer Trends Report Q1 2024. <https://www.junglescout.com/wp-content/uploads/2024/03/Jungle-Scout-Consumer-Trends-Report-Q1-2024.pdf>
6. Deqode: Navigating the Next Wave: Top Natural Language Processing (NLP) Trends in 2024. <https://deqode.com/blog/2023/12/01/navigating-the-next-wave-top-natural-language-processing-nlp-trends-in-2024/>
7. DataReportal – Global Digital Insights: Digital 2024: Global Overview Report. Link. <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report>
8. Content creation to the conceptual web: GenAI's 2024 trajectory <https://www.deptagency.com/insight/content-creation-to-the-conceptual-web-genais-2024-trajectory/>
9. What's the future of AI? <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/whats-the-future-of-ai>
10. What's next for AI in 2024 <https://www.technologyreview.com/2024/01/04/1086046/whats-next-for-ai-in-2024/>

UDC 005.96

Mironova E.R., Volobueva A.N. Experience in implementing the personnel reserve assessment system on the example of a regional commercial bank

Опыт реализации системы оценки кадрового резерва на примере регионального коммерческого банка

Mironova E.R.

candidate of psychological sciences,
associate professor of the department of personnel management and organizational psychology
Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation,

Volobueva A.N.

student, department of personnel management and organizational psychology
Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Миронова Е.Р.

к.п.н, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация,
Волобуева А.Н.

студентка, кафедра управления персоналом и организационной психологии
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Abstract. Technologies for the formation and implementation of the personnel reserve Assessment system are of practical interest within the framework of the personnel management system of a modern organization. The article examines the experience of implementing a personnel reserve assessment system in a regional commercial bank, namely, the practice of using an Assessment-Center (Assessment Center) as a key method of assessing competencies.

Keywords: personnel assessment system; personnel reserve; Assessment-Center (Assessment-Center); management competencies; management decisions based on the results of personnel Assessment.

Аннотация. Технологии формирования и реализации системы оценки резерва кадров практический интерес в рамках системы управления персоналом современной организации. В статье рассматривается опыт реализации системы оценки кадрового резерва в региональном коммерческом банке, а именно практика применения Ассесмент-Центра (Центра Оценки) в качестве ключевого метода оценки компетенций.

Ключевые слова: система оценки персонала; кадровый резерв; Ассесмент-Центр (Центр Оценки); управленческие компетенции; управленческие решения по результатам оценки персонала.

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Вопросы формирования и эффективного функционирования кадрового резерва являются актуальными для современной организации.

Кадровый резерв – это группа работников, имеющих потенциал развития, отвечающих требованиям, предъявляемым той или иной должностью, прошедших отбор и целевую квалификационную подготовку в соответствии с требованиями новой должности.

С точки зрения организации эффективно функционирующий кадровый резерв позволяет достигать следующих целей:

- обеспечить долгосрочную кадровую защищённость;
- выявлять и развивать перспективных работников;
- максимально «закреплять» в компании наиболее профессиональных специалистов;
- поддерживать привлекательный имидж компании как работодателя.

В то же время, реализация системы работы с кадровым резервом позволяет удовлетворять цели и потребности сотрудников организации, а именно, обеспечивает возможности:

- максимально реализовать свой потенциал;
- повышать уровень профессионализма;
- удовлетворять карьерные амбиции;
- повысить уровень материального благосостояния.

Работа с кадровым резервом в организации предполагает последовательную реализацию следующих ключевых этапов: планирование кадрового резерва, формирование кадрового резерва, подготовка резервистов, назначение резервистов на должность.

В рамках данной статьи рассмотрим вопросы, касающиеся подбора и применения эффективных инструментов оценки кандидатов в кадровый резерв на примере коммерческого регионального банка. Полагаем, что качество применяемого оценочного инструментария напрямую влияет на качество сформированного резерва.

Коммерческий региональный банк функционирует более 30 лет и активно развивает региональную сеть. На данный момент открыты более 100 офисов в нескольких регионах России. Банк регулярно становится победителем федеральных конкурсов и удостоивается высших наград банковского сообщества страны. Наиболее важным признанием успешности банка является рост числа клиентов. Кредитная организация работает над повышением качества работы. Для этого банк улучшает продуктовую линейку и совершенствует программы лояльности. Также одной из основных стратегических задач является работа с юридическими лицами и поддержка

реального сектора экономики. Среди корпоративных клиентов банка – крупнейшие предприятия строительной, перерабатывающей, сельскохозяйственной и курортной отраслей.

Для оценки будущих резервистов, а также работников, которые уже включены в состав кадрового резерва в организации используется Ассесмент-Центр.

Центр оценки, Ассесмент центр – оценка человека в специально смоделированных ситуациях, типичных для выполняемой им деятельности, с целью выявления, анализа и оценки степени выраженности у него компетенций, необходимых для успешной работы, с целью описания его личностных особенностей и определения направлений для профессионального роста и обучения.

При выборе метода оценки и для правильной интерпретации полученных результатов оценки важным является показатель валидности метода. Валидность – точность, с которой инструмент оценки оценивает то, для чего был использован. В практике применения оценочных методов максимальным считается показатель валидности 0,7- 0,8. То есть, ни один из известных и применяемых на сегодняшний день для оценки сотрудников в организации методов не гарантирует 100% точности. При этом, по мнению специалистов, именно Ассесмент-Центр (при корректном и качественном применении технологии) обеспечивает наиболее высокий уровень валидности результатов по сравнению с другими методами. По разным данным точность оценки с применением технологии Ассесмент-Центр составляет 0,6-0,8. Столь высокий уровень точности получаемых результатов при применении данной технологии оценки обеспечивается, прежде всего, ее комплексным характером, применением содержательно различных методов оценки, сочетанием количественных и качественных методов, возможностью выносить решение о результатах оценки на основе анализа значительного объема оценочной информации об испытуемом.

Процедуре оценке с применением данного метода должна предшествовать тщательная подготовка и проработка ее критериев на основе требований к конкретной должности (актуальной или предполагаемой) в условиях конкретной компании.

Опыт реализации системы оценки кадрового резерва в коммерческом региональном банке. Система оценки кандидатов в кадровый резерв в коммерческом региональном банке основывается на модели ключевых компетенций. Сформирован перечень ключевых компетенций, которыми должен обладать кандидат на зачисление в кадровый резерв. Для каждой компетенции определены поведенческие индикаторы, которые будут проявляться в поведении оцениваемого в процессе выполнения им различных оценочных заданий. Рассмотрим применяемую в рамках оценки модель компетенций.

Лидерство – умение организовать работу команды: сформулировать цели, распределить задачи, учитывая возможности и способности каждого члена команды; мотивировать сотрудников на достижение командных целей.

Поведенческие индикаторы данной компетенции:

- берет на себя ответственность за выполнение работы командой;
- определяет цели и задачи команды;
- распределяет задачи, учитывая сильные и слабые стороны исполнителей;
- поддерживает и воодушевляет других на достижение общей цели/ индивидуальных целей;
- использует материальные и нематериальные способы мотивации подчиненных с учетом их индивидуальных особенностей;
- корректирует поведение других, предлагает действия по развитию с учетом индивидуальных сильных и слабых сторон сотрудника.

Межличностное понимание – корректность во взаимодействии с другими людьми; готовность и умение выстраивать устойчивые отношения сотрудничества, формировать командную атмосферу, разрешать конфликтные ситуации.

Поведенческие индикаторы:

- быстро устанавливает контакт с другими людьми;
- строит взаимодействие с учетом индивидуальных особенностей других людей;
- внимательно выслушивает других, проявляет терпимость, тактичен;
- способен сам разрешить конфликт, предлагает пути его разрешения;
- создает дух команды, поощряя хорошие отношения, сотрудничество и коммуникацию между членами команды;
- признает идеи и вклад других.

Умение убеждать – уверенность и настойчивость в коммуникации; применение широкого набора техник убеждения, влияния для достижения своих целей в коммуникации.

Поведенческие индикаторы:

- направляет беседу, управляет переговорами;
- демонстрирует уверенность в собственной позиции;
- приводит разнообразные аргументы, оперирует фактами;
- умеет позиционировать, «продать» идею как возможность;
- столкнувшись с возражениями, быстро находит точные контраргументы;
- резюмирует достигнутые в ходе обсуждения договоренности.

Устная коммуникация – умение говорить ясно, четко, с учетом особенностей собеседников, понятно для слушателей излагать свое мнение (как при общении с отдельными людьми, так и при публичном выступлении перед аудиторией).

Поведенческие индикаторы:

- говорит ясно, четко, достаточно громко;
- структурирует устное сообщение, понятно излагает информацию и свое мнение
- держится уверенно во время выступления;
- высказывается по существу, не отклоняется от основной темы выступления;
- адаптирует стиль общения, язык и темп речи к аудитории;
- умело использует заранее подготовленные наглядные материал.

Анализ и решение проблем – умение собирать необходимую для принятия решения информацию; анализировать ситуацию, составляющие ее элементы; делать корректные выводы, основанные на правильно отобранной и обработанной информации.

Поведенческие индикаторы:

- проясняет факты, собирает информацию для последующего принятия решения;
- анализирует количественную, вербальную и другую информацию;
- интегрирует данные, полученные из различных источников;
- отделяет ключевую информацию от менее существенной;
- устанавливает взаимосвязи между внешне разрозненными фактами и явлениями;
- делает логичные, рациональные, обоснованный выводы.

Центр Оценки в коммерческом банке представляет собой мероприятие, в рамках которого кандидаты в кадровый резерв принимают участие в серии предлагаемых заданий, которые подбираются под оцениваемые компетенции. Каждая компетенция оценивается несколькими заданиями (минимум 2 упражнения на 1 компетенцию). Специально обученные наблюдатели (эксперты) оценивают поведение кандидатов в процессе выполнения заданий. Каждый участник оценивается несколькими наблюдателями, и каждый наблюдатель оценивает нескольких участников. Оценивается реальное поведение, а не гипотезы о его причинах.

Центр Оценки в банке включает в себя этапы разработки дизайна, непосредственно проведения метода и анализа результатов.

В структуру этапа разработки дизайна входят:

- постановка целей (детальное изучение деятельности и определение требований заказчика к результату оценки);
- выбор компетенций для оценки (определение требований, предъявляемых к человеку для выполнения деятельности, разработка критериев оценки исполнителя деятельности);
- выбор инструментов (создание комплекса оценочных процедур для диагностики исполнителя по выделенным критериям);
- составление матрицы Центра Оценки (матрица составляется таким образом, чтобы компетенция проявлялась не менее, чем в 2-х активностях);
- составление расписания Центра Оценки (кто, где, когда и какое упражнение выполняет, кто оценивает, кто готовит отчеты и т.д.);
- подготовка помещений и документов (подготовка буклетов и необходимых канцелярских принадлежностей, организация пространства);
- информирование участников (что будет происходить, где, как и зачем).

До начала оценочного мероприятия кандидаты в кадровый резерв готовят видео-визитку, в рамках которой обосновывают, почему они достойны включения в кадровый резерв или получения более высокой должности. Данное задание позволяет экспертам оценить мотивацию кандидата к обучению и развитию. Также до начала основных оценочных процедур оценивается достижение кандидатами в кадровый резерв плановых показателей за последний год.

Задания, применяемые в Центре Оценки, можно разделить на две группы: задания, предполагающие взаимодействие (групповые дискуссии, ролевые игры) и задания, направленные на решение задач (индивидуальная работа с информацией).

Задание «Групповая дискуссия», направленное на общую договорённость участников в распределении общей суммы денежных средств, позволяет оценить такие компетенции, как лидерство, межличностное понимание, умение убеждать. За каждым участником закрепляется один оцениваемый сотрудник с целью наиболее точного наблюдения, а также последующего анализа проявления поведенческих индикаторов.

Задание «Ролевая игра», в котором участник выступает в роли руководителя подразделения, а оценщик в роли «бунтующего» сотрудника, позволяет оценить лидерство, межличностное понимание и умение убеждать.

Задание «Аналитическая презентация» направлено на изучение определённого объёма данных с последующим выбором решения по открытию нового филиала организации и его обоснованием (в том числе с финансовой стороны). В данном

упражнении оценщики анализируют следующие компетенции: умение убеждать, устная коммуникация и анализ и решение проблем.

Упражнение на поиск фактов, в котором участники Центра оценки получают определённый объём информации и затем за ограниченное количество времени задают вопросы с целью уточнения данных для принятия финального решения, а также его обоснования, направлено на оценку анализа и решения проблем, устной коммуникации.

В состав команды Центра Оценки коммерческого регионального банка входят сотрудники Управления кадровой политики банка:

- старший эксперт – ведущий, который также выполняет функцию оценщика;
- эксперты – оценщики, которые создают ситуации взаимодействия в ролевых играх, стимулируют участников к проявлению поведения, заданного моделью компетенций; наблюдают, фиксируют, оценивают демонстрируемое поведение; готовят отчеты по результатам оценки; предоставляют обратную связь участникам и заказчику.
- администратор – организатор работы группы в соответствии с расписанием, контролирующей процесс оценки и сбор материалов по завершении работы.

Процедура Центра Оценки проходит по принципу НОКО: наблюдение, описание, классификация, оценка. Процесс оценки построен на обсуждении экспертами компетенций и поведенческих индикаторов оцениваемых сотрудников на интегральной сессии. Обсуждения подкреплены фактами; в ходе оценки принимается во внимание частота и яркость проявления поведения, степень влияния на результат.

В рамках функционирования любой системы оценки важным является вопрос оценки эффективности проводимых оценочных процедур. Полагаем, что важным аспектом такой оценки является анализ удовлетворённости сотрудников банка проводимыми процедурами оценки. В коммерческом банке проводится опрос удовлетворённости сотрудников системой оценки персонала. Опросник включает 12 вопросов как закрытых (Были ли Вы осведомлены заранее о структуре Центра Оценки? Готовились ли Вы к прохождению Центра Оценки?), так и открытых (Что бы Вы изменили в системе оценки?).

Проанализируем некоторые результаты опроса участников недавно завершившегося Центра оценки. Всего в опросе приняли участие 25 сотрудников, которые на момент прохождения Центра оценки занимали должности различного уровня: заместитель директора по розничному бизнесу, заместитель директора по корпоративному бизнесу, операционные директора дополнительных офисов, начальник сектора по кредитованию юридических лиц, главные кредитные специалисты, главные специалисты по работе с клиентами (подменные), специалист по кредитованию

юридических лиц, клиентский менеджер-универсал, руководители проектов, главные клиентские менеджеры, заместитель директора по операционной работе, специалист по работе с клиентами.

Участники опроса отмечают, что до начала оценки получали информацию о предстоящей процедуре, о ее структуре. При этом, более 60% опрошенных отметили, что никак заранее не готовились к оценке. Обращает на себя внимание тот факт, что 40% опрошенных характеризуют процедуру оценки как «психологически дискомфортную». Это свидетельствует о необходимости уделять больше внимания подготовке сотрудников к оценке, не ограничиваться предоставлением им общей информации о предстоящей процедуре. Снять «психологический дискомфорт» могут помочь личные встречи организаторов оценки (сотрудников Управления кадровой политики банка, линейных руководителей) с работниками, которые готовятся к оценке. В рамках таких встреч важно ответить на вопросы сотрудников, разъяснить им цели оценки, обозначить возможные последующие решения, презентовать успешный опыт прохождения оценочных процедур другими сотрудниками, акцентировать внимание на персональных выгодах, которые может получить работник в результате оценки.

Поскольку участники оценки вкладывают в этот процесс немало моральных, психологических сил, это дает им право ожидать от организаторов оценки получения обратной связи по ее результатам. Все участники опроса (100% опрошенных) отметили важность и необходимость полученной после завершения опроса обратной связи. Для участников оценки важной является не просто констатация факта (полученных оценок), но и анализ причин (почему оценки могут быть именно такими), а также обсуждение планов развития (что нужно сделать, чтобы изменить оценки в лучшую сторону).

Важнейшим этапом процесса оценки является принятие управленческих решений по её итогам. Принятые управленческие решения фиксируют достижение целей оценки. Отсутствие управленческих решений по результатам проведенной оценки имеет крайне негативные последствия, прежде всего, с точки зрения эффективности бизнеса. Любая оценка – это проект, требующий значительных ресурсов (временных, финансовых, организационных). И если затраченные ресурсы не компенсируются полученной бизнес-выгодой, то данный проект становится нерентабельным. Кроме того, отсутствие логического завершения оценки имеет крайне негативные последствия с точки зрения потери доверия к оценке и доверия к компании со стороны сотрудников (как оцениваемых, так и оценивающих).

Статистика Центров оценки, проведенных в банке в 2023-2024 годах с целью формирования кадрового резерва, свидетельствует о том, что в оценочных процедурах приняли участие 25 сотрудников. Из них в состав кадрового резерва различного уровня

были включены 56% участников (14 человек). Всем участникам Центра оценки (вне зависимости от дальнейшего вступления в кадровый резерв) по результатам процедуры были назначены обучающие курсы и тренинги для развития своих управленческих компетенций как в онлайн, так и в очном формате. Этапы прохождения сотрудниками данных курсов и тренингов отображаются в личном кабинете на корпоративном портале банка и видны их непосредственным руководителям. Исходя из статистики, все участники успешно прошли обучение. На рисунке 1 мы проиллюстрировали процентное соотношение принятых управленческих решений по результатам проведенного в банке Ассесмент-Центра за 2023-2024 годы.

Рисунок 1 – Управленческие решения по результатам проведенной оценки персонала в коммерческом региональном банке за 2023-2024 годы.

В 2023-2024 годы 9 сотрудников, принявших участие в Центре оценки и зачисленных в кадровый резерв, не были повышены в должности при наличии вакансий. Это объясняется психологической «неготовностью» резервистов приступить к новым обязанностям, а также ограничениями релокации. Именно поэтому считаем важным в перспективе включение в программу оценки будущих резервистов, а также в программу подготовки кадрового резерва формирование готовности к управленческой деятельности. Психологическая готовность к управленческой деятельности – это сложное интегральное образование, которое выступает одновременно и как психическое состояние, и как качество личности, которое формируется как через обучение, через индивидуальную работу с психологом, а также непосредственно в

процессе профессиональной деятельности. В рамках подготовки кадрового резерва важно обращать внимание на формирование таких компонентов готовности, как: когнитивный компонент (развитие социального интеллекта), эмоциональный компонент (поддержание самооценки, позитивного самоотношения, формирование уверенности в себе), мотивационно-ценностный компонент (работа с ключевыми ценностными установками, анализ потребностей и мотивов).

В течение года после прохождения Центра оценки (2023-2024 годы) 5 линейных сотрудников из кадрового резерва были приняты на руководящие должности (операционный директор офиса, заведующий офисом, заместители директора по розничному и корпоративным бизнесам). На данный момент планируется расширение кадрового резерва банка и дальнейшие передвижения сотрудников по карьерной лестнице с учётом возможности релокации примерно на 70% по сравнению с 2024 годом, поскольку расширяется сеть распространения дополнительных офисов. Данное развитие сети влечёт за собой потребность в новых управленческих кадрах.

В целях дальнейшего совершенствования системы оценки кадрового резерва в коммерческом банке планируется внедрение систематического обучения наблюдателей (экспертов), формирование постоянно действующей экспертной группы. Подготовка экспертов будет включать в себя детальное ознакомление с критериями, с методами, процедурой оценки. Критерии оценки должны быть понятны каждому эксперту и должны быть согласованы между экспертами, то есть, все эксперты должны одинаково понимать, что именно они будут оценивать, на что будут обращать внимание в процессе оценки. Не менее важно согласование между экспертами шкалы оценки, их единое понимание того, как (за что) они будут выставлять ту или иную оценку. В рамках обучения эксперты получают понятные и детальные инструкции относительно работы с оценочными бланками и формам. Кроме того, обучение позволит подчеркнуть важность данной роли, напомнить экспертам об их персональной ответственности за результат оценки, о том, какое влияние может оказать оценка на последующие решения, порой на дальнейшую профессиональную судьбу оцениваемого сотрудника.

Таким образом, применение метода Ассесмент-Центра для оценки кадрового резерва регионального коммерческого банка позволяет получить комплексную и объективную характеристику управленческого потенциала сотрудников, разработать и реализовать план по развитию необходимых компетенций у будущих управленцев. Полагаем, что описанный опыт реализации оценочных процедур может быть полезен при формировании системы оценки не только для организаций банковской сферы.

References

1. Базаров Т. Ю. Технология центров оценки персонала: процессы и результаты. М. : КноРус, 2011. 300 с.
2. Березина Е. С. Роль и значение кадрового резерва в системе развития персонала современной организации // Экономика и современный менеджмент: теория и практика, 2014. № 43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-kadrovogo-rezerva-v-sisteme-razvitiya-personala-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 23.09.2024).
3. Кибанов А. Я. Управление персоналом : учебное пособие. 6-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2018. 202 с.
4. Мизинцева М. Ф. Оценка персонала: учебник и практикум для академического бакалавриата / М. Ф. Мизинцева, А. Р. Сардарян. М. : Юрайт, 2019. 378 с.
5. Петропавловская А. В. Качество трудового потенциала в современном обществе // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2016. № 8. С. 34-39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26588164> (дата обращения: 24.09.2024).
6. Романадзе Е. Л., Семина А. П. Обзор методов оценки персонала в современных организациях // Московский экономический журнал. 2019. № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37028272> (дата обращения: 18.09.2024).
7. Российский стандарт центра оценки / Е. Вучетич [и др.] Организационная психология. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-standart-tsentra-otsenki> (дата обращения 28.09.2024).
8. Сардарян А. Р. Проблемы и тенденции внедрения системы оценки персонала в современных российских компаниях // Вестник РУДН. Серия «Экономика». 2017. № 34. С. 58-65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11671832> (дата обращения: 25.09.2024).
9. Сувалов О.С., Сувалова Т.В. Исследование оценочных методик персонала при найме// Вестник Государственного университета управления. 2020. № 9. С. 15-20.
10. Tansley C., Tietze S. Rites of passage through talent management stages: an identity work perspective International Journal of Human Resource Management, 2013. no 24 (9)., pp. 1799-1815.
11. Уиддет С., Холлифорд С. Руководство по компетенциям. / М.: HIPPO, 2008. 240 с.
12. Харитоновна П.В. О понятии, сущности и целях формирования кадрового резерва в организациях // Magyar Tudományos Journal. 2020. № 39. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-suschnosti-i-tselyah-formirovaniya-kadrovogo-rezerva-v-organizatsiyah> (дата обращения: 30.09.2024).

13. HR-портал [Электронный ресурс] // URL: <https://hr-portal.ru/>.

14. Huselid M A, Beatty, R W, Becker, B E. A-players or A-positions? The strategic logic of workforce management. Boston, MA: Harvard Business Review, December, 2005. pp. 110–117.

15. Шатров Ю., Дегтярев П. Чем плох компетентностный подход, и почему ему нет альтернативы // ЭКОПСИ HR Times [Электронный ресурс]: сб. статей / М., 2023. URL: <https://digital.ecopsy.ru/blog/competencies> (дата обращения: 30.09.2024).

UDC 33

Sirazetdinov E.R. Rural territories of the Republic of Tatarstan in ensuring food security of the RF

Сельские территории Республики Татарстан в обеспечении продовольственной безопасности РФ

Sirazetdinov Eduard Robertovich,

Postgraduate student,
KKI RUK "Kazan Cooperative Institute"
Сиразетдинов Эдуард Робертович,
аспирант,
ККИ РУК «Казанский кооперативный институт»

Abstract. *In this article, the author examines the features of the current state and development of rural areas of the Republic of Tatarstan in the context of ensuring food security in the Russian Federation. To do this, the author briefly analyzes the general characteristics of the state of agriculture in the Republic of Tatarstan and examines statistical indicators. Attention is also paid to specialized legal regulation at the level of the subject of the Russian Federation and the federation as a whole. At the conclusion of the study, the author presents a position on the prospects for further development of rural areas of the Republic of Tatarstan in order to ensure food security of the Russian Federation.*

Keywords: *rural areas, regional aspect, agriculture, agro-industrial complex, economic security, Tatarstan.*

Аннотация. *В настоящей статье автор исследует особенности современного состояния и развития сельских территорий Республики Татарстан в контексте обеспечения продовольственной безопасности РФ. Для этого автор кратко анализирует общую характеристику состояния сельского хозяйства в Республике Татарстан, рассматривает статистические показатели. Уделяется внимание также и профильному правовому регулированию на уровне субъекта РФ и федерации в целом. В заключении исследования автор представляет позицию о перспективах дальнейшего развития сельских территорий Республики Татарстан в целях обеспечения продовольственной безопасности РФ.*

Ключевые слова: *сельские территории, региональный аспект, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, экономическая безопасность, Татарстан.*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

Сегодня экономика Республики Татарстан считается одной из наиболее развивающихся и передовых в стране, входит в десятку лидирующих по показателям объема ВРП. Наиболее экономически продуктивной в регионе выступает отрасль добычи полезных ископаемых, однако в числе развитых также находятся обрабатывающие производства, энергетика и сельское хозяйство.

Среди регионов Поволжья Республика Татарстан традиционно занимает лидирующую позицию, по некоторым показателям оставляя за собой и другие регионы РФ. Так, например, в 2022 году татарстанские аграрии обогнали все (!) субъекты РФ по

общим показателям производства молока, впервые в своей истории перескочив показатель в 2 млн тонн [2; 6]. Также довольно успешно и стабильно развивается сельское хозяйство и по многим другим направлениям.

Итак, статистические показатели общего состояния сельского хозяйства в Республике Татарстан на данный момент можно представить следующим образом:

- общий показатель посевной площади сельскохозяйственных организаций составляет 2 096,0 тыс. га (для сравнения: 2296,6 тыс. га – в 2018 году);

- общий показатель изготовления сельского хозяйства в стоимостном выражении составляет 179 881,4 млн руб. (108 342,6 млн руб в 2018 году);

- общий показатель производства продуктов сельского хозяйства составляет 223 792 тыс. тонн (172 052,3 тыс. тонн в 2018 году);

- общий показатель поголовья скота и птицы составляет 15 081,7 тыс. тонн (15 318,3 тыс. тонн в 2018 году) и т.д. [2]

В Республике Татарстан в настоящее время реализуются следующие профильные проекты, программы, направленные на поддержку и развитие агропромышленного комплекса:

- государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»;

- конкурсы «Регионы – устойчивое развитие», «Лучшие товары и услуги Республики Татарстан», «Лучший комбайнер уборочной компании» и ряд других;

- Международные Дни поля в Поволжье;

- программа «Устойчивое развитие сельских территорий»;

- проекты «Безналичный Татарстан», «Школа фермера» и многие другие [4].

Значительный акцент в развитии сельского хозяйства в Республике Татарстан уделяется поддержке районов и сельских территорий, в частности. Для этого в регионе и не только были введены профильные программы, создаются и реализуются узконаправленные проекты. Так, в 2025 году заканчивается реализация упомянутой выше государственной программы, и промежуточные итоги ее реализации в региональном Минсельхозе подводятся ежегодно. Например, одним из приоритетных мер поддержки остается повышение качества жизни населения сел, чему крайне способствует комплексный подход разработчиков государственной программы к ее созданию. Наиболее успешно в этом контексте программа реализуется, например, в Зеленодольском, Сармановском, Сабинском и ряде других районов. Еще один актуальный инструмент – это программа «Сельской ипотеки», которая все годы реализации пользуется востребованностью у населения и позволяет качественно развивать сельские территории и агломерации. Кратко перечислим также и некоторые другие направления поддержки развития сельских территорий:

- социально значимое направление госпрограммы «Благоустройство сельских территорий»;
- строительство и реконструкция дорог, связывающих населенные пункты;
- Ведомственная целевая программа «Современный облик сельских территорий»;
- иные [4].

Все это, в конечном итоге, ведет к поступательному и повсеместному развитию сельских территорий, что, в конечном итоге, ведет и к качественному повышению показателей продуктивности местного сельского хозяйства, составляющего не только существенную часть продовольственной безопасности региона непосредственно, но также и всего государства в целом. Например, возвращаясь к высоким показателям производства молочной продукции, можно привести в пример лидеров направления – это Азнакаевский, Алексеевский, Мамадышский, Алькеевский районы, где действуют крупные производственные молочные комплексы. Если говорить, например, об объектах мясного скотоводства, то здесь среди топовых можно перечислить Буинский, Алексеевский, Сабинский, Елабужский районы [2; 4]. В числе лидеров по показателям, отличающиеся меньшей, но все же в сравнении достаточно высокой продуктивностью отметим также Арский, Сабинский, Атнинский, Альметьевский, Черемшанский, Кукморский и некоторые другие районы.

Говоря о сельскохозяйственной активности сельских территорий, также отметим, что чаще всего в организационно-правовом смысле эта деятельность реализуется в формате микропредприятий или личного подсобного хозяйства, а также в виде ряда других малых хозяйственных форм, которые в настоящее время также являются важным направлением для поддержки и содействия со стороны государства.

По итогам проведенного в работе анализа, представим некоторые его результаты.

Сегодня Республика Татарстан продолжает оставаться одним из ведущих регионов страны в контексте обеспечения продовольственной безопасности, а среди субъектов Поволжского округа это уже традиционное первое место. По ряду показателей (например, производство молочной продукции) Республика Татарстан опережает даже все другие регионы страны, стабильно выдавая крайне высокие и для себя в т.ч. показатели производства [3].

Значительное влияние в рассматриваемом контексте имеют сельские территории, где сельское хозяйство развивается активнее, быстрее, а потому эффективнее. Сегодня в Республике Татарстан уделяется серьезное внимание развитию сельских территорий, это подтверждается как теоретическими, так и

практическими показателями [4]. В работе приведены некоторые статистические данные, подтверждающие высказанные тезисы.

Активная поддержка сельских территорий приводит в итоге и к росту показателей производства продукции сельского хозяйства. Значительное число микропредприятий, личных подсобных хозяйств, функционирующих на территории Республики Татарстан, вносят серьезный вклад в обеспечении ее продовольственной безопасности [1; 7]. В конечном итоге, это складывается в значимый вклад, вносимый и общую продовольственную безопасность российского государства.

Предполагается, что активное развитие сельского хозяйства в Республике Татарстан, в т.ч. через сельские территории, продолжится и в будущем. Об этом также неоднократно высказываются представители государственной власти. Это позитивная тенденция, которую можно и нужно сохранить и преумножить, чтобы показатели Республики в общем рейтинге регионов страны оставались высокими, а результаты деятельности субъектов экономики – эффективными.

References

1. Долганова, Я.А. Условия улучшения продовольственной безопасности как фактора обеспечения экономической безопасности региона // Экономическая безопасность. – 2023. – № 3. – Т. 6. – С. 569-594. Доступ по подписке.
2. Исхаков, А.Т. Государственное регулирование в сфере обеспечения продовольственной безопасности и ее экономическая составляющая // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 6 (60). – С. 257-264. Доступ по подписке.
3. Лукина, И.В., Алексеев, С.Л. Меры государственной поддержки малых форм хозяйствования как один из инструментов развития сельских территорий с целью обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации: Фундаментальные и прикладные решения приоритетных задач пчеловодства: сб. науч.-практ. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2023. – Вып. 2. – С. 338-343.
4. Мавлиева, Л.М., Низамутдинов, М.М. Роль кадрового потенциала в обеспечении продовольственной безопасности: Современные тенденции формирования кадрового потенциала агропромышленного комплекса: в условиях научно-технологических вызовов и устойчивого развития сельских территорий: Матер. I Междунар. науч.-практ. конф. – Казань, 2017. – С. 116-121.
5. Меркулова, Е.Ю., Смагина, В.В. Динамика обеспечения продовольственной безопасности России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – № 10. – С. 174-178.
6. Шарипов, С.А., Насибуллин, И.М. Главный фактор обеспечения продовольственной безопасности [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://tipkadpo.ru/data/uploads/nauka/konferencii/2018/sbornik-2018.pdf#page=75>
7. Уланова, О.И. Развитие агропромышленного комплекса в контексте обеспечения продовольственной безопасности РФ // Нива Поволжья. – 2018. – № 11. – С. 363-370.

UDC 33

Qilimuge, Gerelmaa J. A study of the current status of export transportation at Gashuunsuhait port

Qilimuge, Gerelmaa J.

University of Finance and Economics of Mongolia, Ulaanbaatar

***Abstract.** A well-developed transport hub and network reduces logistics costs and increases service levels. It can be seen from here that transportation is not limited to only one function of logistics, and has grown and developed, and has traditionally been called the transportation industry. The field of social production is nowadays known as logistics or transport logistics. Coal plays an important role in meeting our global energy needs. Coal is used for 38 percent of energy production and 71 percent of steel production. According to the World Coal Association, coal will remain the main fuel for electricity and energy production in developing countries for decades to come. Therefore, it is an important issue to organize coal transportation activities efficiently for the stakeholders.²⁵*

***Keywords:** logistics, terminals, cargo flow, transportation services, costs, coal*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

I. INTRODUCTION

Logistics is developing methods for planning and managing the flow of inventory and information so that an enterprise achieves maximum economic efficiency. Enterprises that use logistics planning methods are more productive in a shorter period of time. Their competitiveness is reflected in the cost of goods, reliability of supply, quality of products and services. Transport and logistics can be defined as the simple relationship between drivers and vehicles on the road and other vehicles, as well as the infrastructure network that plays a key role in regional economic relations, as well as the complex relationship between owners, users, and legal and technical regulatory stakeholders. These passions are two extremes in the scope of transportation and logistics. Any transport and logistics system lies between these two extremes and is entirely engineering, economic and social in nature. The spatial and temporal transitions considered in transportation are studied in the context of inventory and information flow through nodes and networks in logistics. This means that time is a spatial factor as well as a flow factor through nodes and networks. By improving the organization of transportation and logistics, it is possible to cover longer distances in the same time or reduce costs by covering more distances in a shorter time.

---

²⁵ World Coal Association, <https://www.worldcoal.org/coal>, 2019

II. THEORETICAL REVIEW

When transportation is considered separately from logistics, decisions about freight are made separately from logistics. In this case, when measuring the efficiency of transportation, the output or the quantity of products and services is considered by the amount of transported cargo and cargo turnover. However, these are only measures of direct output and do not fully reflect the performance of transport work in the broad scope of production and consumption. In other words, performance is measured in ton-kilometers alone, regardless of the type of transportation, mode, or type of service provided. Therefore, it is not accepted by transport experts as not a real result. For example: the fact that the volume of freight carried by road transport is higher than that carried by railway transport does not mean that road transport is relatively good in terms of performance. Blanquart²⁶ et al. said that an important component of logistics in cargo transportation is carried out by 4 main activities: material activities, information activities, communication activities, and methodological activities. In material operations, it was considered the traditional transportation operation of transporting goods from one point to another. In addition to loading, shipping, and unloading, this process includes packing, storage, and labeling. At the same time, the method of transferring information about the cargo, coordinating and coordinating the relations between the parties performing the work is a logistics activity.

At the international level, researchers are widely using the terms transport logics and transportation logistics. It is called transportation, logistics or transportation logistics, and researchers Lai et al. (Lai K. N., 2002) say that transportation logistics is an intermediate activity that facilitates the material flow between the point of origin and absorption of cargo. Mongolia's sustainable development concept-2030 policy document defines the reduction of foreign and domestic trade transport costs and time. However, in the Three-Pillar Development Policy, the goal of "developing integrated transport, logistics and infrastructure supporting economic growth and creating a favorable environment for citizens to work and live" was put forward. In this context, the objectives of the policy of intensive development of mining, heavy industry, intensive animal husbandry, agriculture, tourism, transit transport and logistics in the central region, development of trade, transport and logistics infrastructure based on modern information technology have been reflected.

Researchers (Stephen C.H. Leung, 2006) and (Banomyong, 2010) also use the term cross-border logistics. Cross-border logistics also includes port logistics. While a country has relative control over national logistics, cross-border, international logistics cannot have relative

---

²⁶ <https://ru.wikipedia.org/w/index.php>

control over space, demand, and shipping documents. These activities depend on additional environments. In general, the operating environment of national and international logistics is quite different.

In the mineral extraction plan until 2032 issued by the Government of Mongolia, it is estimated that the economy will develop based on the extraction of coal, copper, iron, gold and oil. Also, by 2030, it is expected to export about 80 million tons of coal per year. Since 1995, the share of the mining and quarrying industry in the production of our country has been more than 50 percent. According to the statistics of 2018, 57.4 percent of the industrial production was produced by mining products. However, 20.8 percent of the mining output was made by the coal sector alone. In addition, the export of mining products accounted for the majority of foreign trade income, and the export of mineral products accounted for 88.4% of the value of the total exported goods, and the export of coal accounted for 39.7% of the value of the main export goods. According to a study conducted by the International Energy Union, the demand for coal on the world market began to grow sharply in the second half of 2016 and will remain stable for the next 5 years.

III. PART OF THE RESEARCH

It is essential to determine the organization of transport and logistics from a social, environmental and economic point of view. Each logistics chain is unique and has a different operating environment. Therefore, the transportation and logistics chain should be modeled based on the detailed information that is important to the chain. As of 2021, Mongolia is among the top 10 countries in the world in terms of guaranteed coal reserves and among the top 20 countries in terms of coal production. Mongolia exports 95 percent of its total coal exports to China, which is the world's largest coal consumer. This represents about 14% of the country's total imported coal, which shows that it is possible to increase the amount of exports to the country in the future.

The contribution of coal exports to the economy continues to increase. More than 90% of Mongolia's coal exports are carried out by road transport, depending on the location of coal deposits, the characteristics of the area and the products to be mined, the development of infrastructure, and the landlocked state. According to the indicators of the last 5 years, cargo flow and cargo turnover have increased. However, despite the goal of increasing exports, the capacity of coal mining, and the capacity of the purchasing market, the export volume is low, which shows the poor implementation of Mongolia's development policy and the poor organization of coal export transportation and logistics.

In the southern part, Mungogov province shares a 798-km border with Alshaa and

Bayannuur provinces of the People's Republic of China, while in the northern part, it borders with Bayankhongor, Uverhangai, Dundgov, and Dornogovi provinces. The province has a vast area of 165,000 square kilometers.

For Mongolia, being a neighbor of the world's largest coal consumer is an advantage. According to Bloomberg, Mongolia exports 14 percent of China's total imported coal, and the export volume has been increasing in recent years.

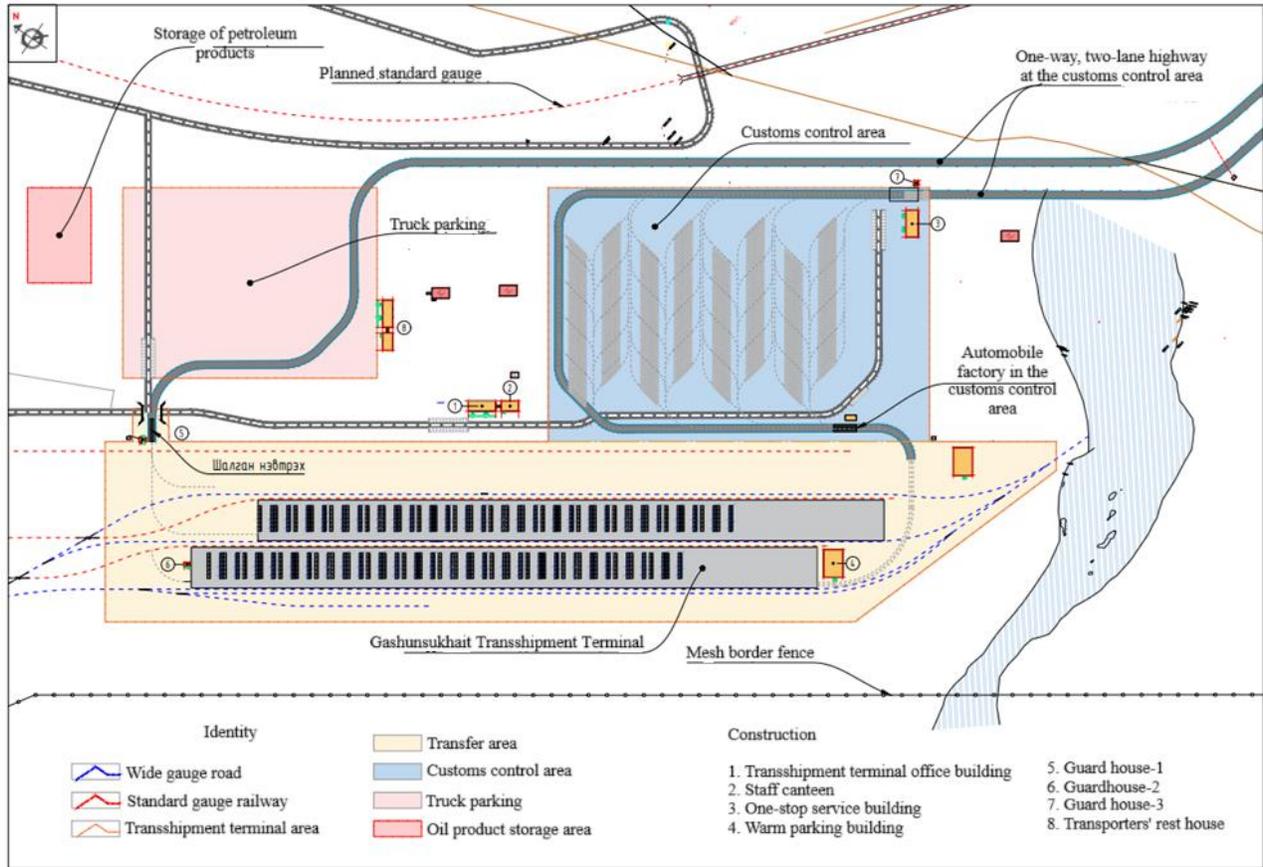
In terms of climate, Baikal has an extreme continental climate. In the summer season, the temperature is 30-38 degrees, the wind speed is 5-15 meters/sec, sometimes it reaches 34-45 meters/sec. Droughts occur every 2-3 years, and desertification is intensifying, which has been clearly felt in recent years.

The number of settled population of the province reached 73,235 by the end of 2022, an increase of 1442 people or 2.01 percent from the previous year. 14.1 percent of the population of the central region and 2.1 percent of the national population live in Mungogov province.

With more than 80 mineral deposits and more than 200 occurrences in Mungogov province, 3 large deposits of strategic importance have been identified in Tavantolgoi, Oyu Tolgoi, and Narynsukhait, and 14 companies such as Oyutolgoi, Tavantolgoi, Erdenes Tavatolgoi, Energy Resources, Terra Energy, and Javkhant Ord have developed mineral deposits in the entire territory. mining operations are underway.

According to the preliminary results, in 2022, Umnogov province produced 2.3 percent of the total domestic product of Mongolia and 21.7 percent of the central region, or 1002.4 billion MNT. As of the end of 2022, the gross domestic product of Umnogov province has reached 1002.4 billion MNT, a decrease of 5.0 percent from the previous year. Considering the gross domestic product of the province in 2022 by sector: agriculture, hunting and forestry sector accounts for 14.0 percent, industry and construction sector for 47.3 percent, and service sector for 38.7 percent.

Gashuunsuhait Transshipment Terminal transfers narrow-gauge (1435 mm) and road cargo exported to China from wide-gauge wagons to narrow-gauge (1435 mm) wagons and cars using lifting and handling mechanisms. Also, cargo coming from the Chinese railways in narrow-gauge (1435 mm) wagons and containers is transferred to wide-gauge wagons for loading, unloading, and delivery. In addition, it is a facility with 24-hour continuous operation for the purpose of receiving, loading and unloading imported goods transported by car from China to local transport.

Figure 1. Arrangement of the terminal area of Gashuunsukhait logistics center

According to the technical and economic basis, the logistics terminal is planned in the 1st phase with a total of 285 employees, 6 container loaders and 3-4 other equipments with an annual cargo processing capacity of 10-12 million tons. Currently, with 25-30 employees, 2 container loading mechanisms can store 1,680 TEU containers at the same time in the area, and it is currently operating with an average annual handling capacity of 4.7 million tons.

Table 1

Amount of cargo imported through Gashuunsukhait port, gross weight, 2022

Types of goods	Quantity	The price
Trailers, semi-trailers, other vehicles other than self-propelled vehicles, parts and pieces/	12,159.0	70,317,562.6
Other articles made of iron and steel, in kilograms	23,978,000.0	27,238,690.4
Trucks, units	1,680.0	126,474,619.8
Products made of cement, concrete and artificial stone, bricks, building, road tiles, in kilograms	13,145,181.0	4,002,073.5
Cement, in kilograms	10,341,628.0	1,360,351.8
Stones prepared for the purpose of monuments and construction, and articles made from them, in kilograms	10,120,573.6	2,889,516.1
Gypsum, in kilograms	9,647,090.0	2,164,380.0
Black iron structures, their components (assembly parts), building materials, in kilograms	8,256,704.6	14,359,122.5
Unglazed ceramic items for flooring, cladding and inlay, by m2	386,112.7	2,281,819.7
Gravel sorting, sifting, crushing, kneading, mixing machinery and pieces	16,622.0	20,651,882.7
Bulldozers, scrapers, graders, graders, mechanical shovels, excavators, road graders, etc.	122.0	32,143,299.3
Black metal structures and components for fixing and connecting rails and rails	4,568,570.8	8,191,043.0
Items made of steel, such as banks, ties, buckles, brackets, checks, gaskets.	4,413,279.7	8,728,555.6

Source: General Department of Customs

Mongolia's total coal exports have been growing for the past 5 years, and the total export volume has also increased every year. According to the research, the share of coal exports in total exports has decreased to 28% in 2020 and 30% in 2021 due to the impact of the Covid-19 pandemic, but it will increase to 51% in the expected performance of 2022.

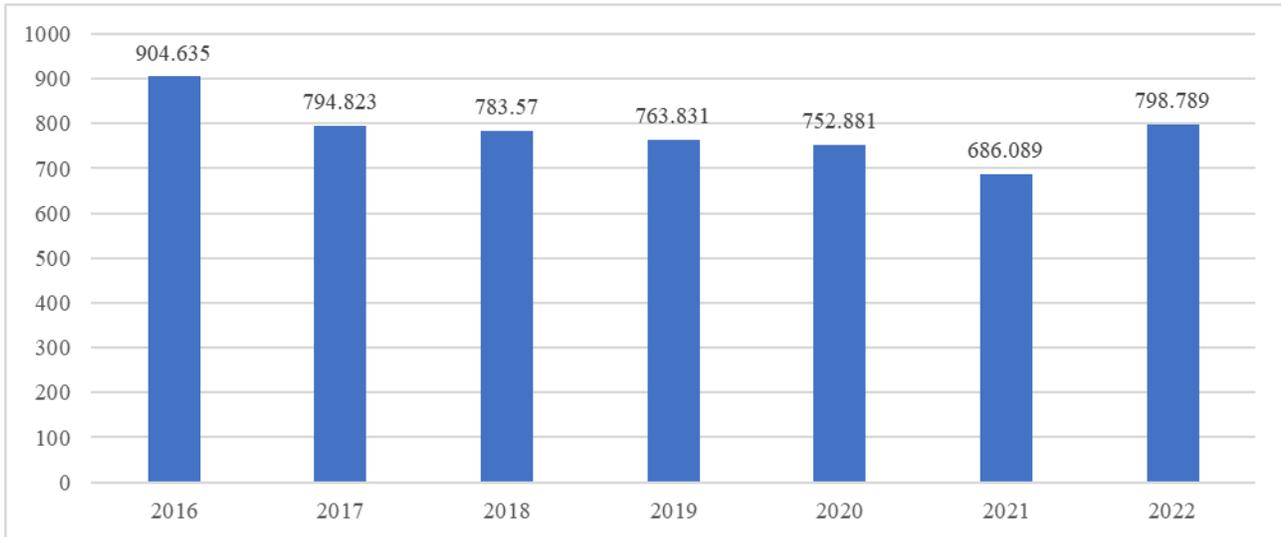
Table 2

Survey of cargo exported through Gashunsukhait port

	2019	2020	2021	2022
Total export volume	7,619.63	7,576.31	9,247.10	12,010.53
Total coal exports	3,078.82	2,126.61	2,774.07	6,138.44
Share of coal exports in total exports	40%	28%	30%	51%

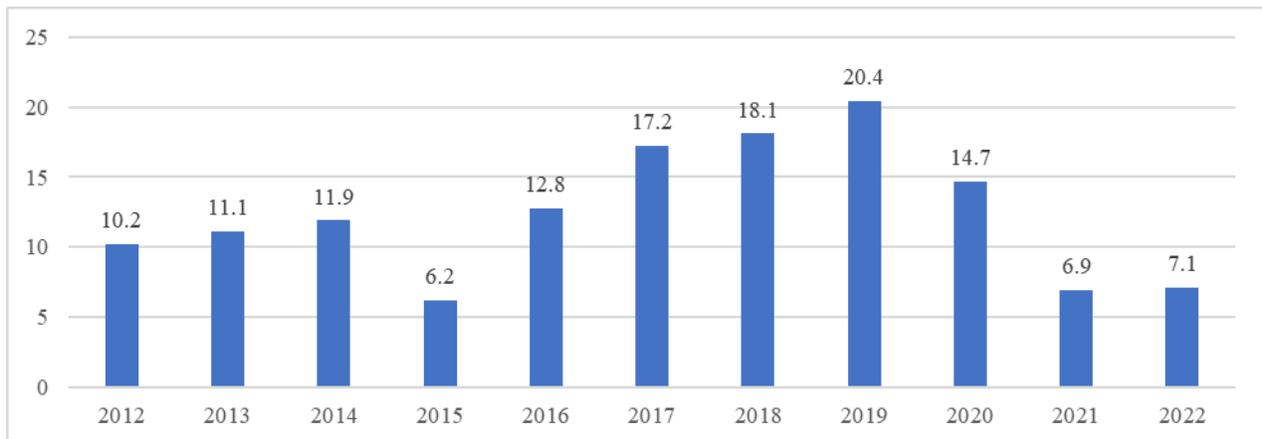
Source: United Statistical Database

The export of copper ore and concentrate has decreased every year from 2016 to 2022. In 2016, 904,635 tons were exported, and in 2022, it was 798,789 tons, or 24 percent.

Figure 2. Copper ore and concentrates exported through Gashuunsukhait port.

The amount of hard coal exported through Gashuunsukhait-Gantmod port was 20.4 million tons in 2019, but due to the Covid-19 pandemic, it has decreased every year, and in 2020, it decreased by 14.7 million tons, and in 2022, it decreased by 7.1 million tons or 8 million tons. has indicators

Figure 3. Amount of hard coal exported through Gashuunsukhait port, million tons

The main driving force of Mongolia's economy is the export of mineral resources, which is increasing year by year, including coal export, which is the main foreign trade product and source of foreign currency income.

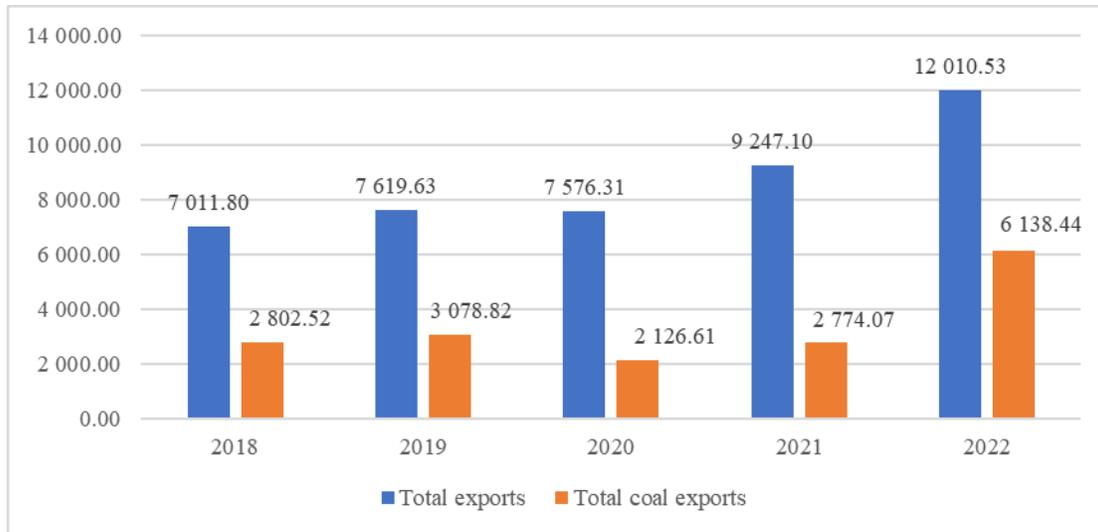

Figure 4. Total exports and total coal exports / million US dollars/

Coal export forecast

The following results were obtained when the coal export forecast was calculated based on statistical data for 2012-2022. Many factors will influence the forecast, and the table below shows the short-term export forecast until 2028 based on statistical methods or data from the previous 10 years, and the result is 17.9 million tons and 26.3 million tons with a high confidence interval.

Table 3

Coal export forecast

Time	Value	Assumptions	Believing interval /small/	Believing interval
2012	10.2			
2013	11.1			
2014	11.9			
2015	6.2			
2016	12.8			
2017	17.2			
2018	18.1			
2019	20.4			
2020	14.7			
2021	6.9	6.9	6.9	6.9
2022		15.0	6.6	23.4
2023		15.5	7.1	23.9
2024		15.9	7.5	24.3
2025		16.4	8.0	24.8
2026		16.9	8.5	25.3
2027		17.4	9.0	25.8
2028		17.9	9.5	26.3

These results include the impact of the Covid-19 pandemic. In the Feasibility Study of the Tavantolgoi-Gashuunsukhait railway line, the mining and export plan of the mines in the Tavantolgoi Basin in 2020-2051 was considered to be 63-86 million tons, of which 10-50 million tons will be transported by rail.²⁷

IV. CONCLUSIONS

1. As of 2018, Mongolia is among the top 10 countries in the world in terms of guaranteed coal reserves, and among the top 20 countries in terms of coal mining, and the coal mining sector alone accounts for 20.8 percent of production. In addition, coal exports accounted for 39.7 percent of the income value of the main export goods, the world's largest coal consumer, neighboring China, supplied 95 percent of the total exported coal to the country's market, but this constituted only 14 percent of the country's total imported coal.

2. The demand for coal in the foreign market is stable, and policy goals have been set to increase exports. However, the problem of transport and logistics organization, such as the fact that exports are not maintaining their growth rate, and on the other hand, the logistics performance indicators at the international level have fallen by 22 places compared to 2016, reflect the situation.

3. Mongolia's coal export logistics chain includes 22 major coal mines, about 250 transport companies, 5 road border ports, the main hubs, transport infrastructure owners, Mongolian border, customs, professional inspection agencies, licensing, control, and safety monitoring agencies., involved various service providers along the route. The loading, unloading, storage, resource control facilities and technical equipment belonging to the activities of each of the above organizations are participating and operating together.

4. Due to landlocked and underdeveloped transport network for heavy-duty transport, coal export is carried out by road transport. Cargo turnover and cargo flow are growing, but depending on the state of transportation and logistics organization, the delivery is delayed due to the loss of a large amount of time, which is the basis for reducing the level of service, which increases the cost of logistics.

5. Each coal export logistics chain has its own characteristics. The main components of the logistics chain of cargo transportation from Tavan to Gashun Suhait border crossing are 3 cargo generating mines, more than 160 transport companies with more than 11,000 vehicles, the hubs of Gashuun Suhait border crossing with permanent operation, Gashuun Suhait highway, Tsagaankhad customs control. Regional, transport, border,

---

²⁷ Consulting service for clarifying the technical and economic basis of the construction of the Tavantolgoi-Gashuunsukhait railway, April 2020, Chapter 16.4, page 338

customs, and professional inspection will be attended by policy and regulatory units to improve coal export transportation and logistics organization.

6. Congestion has arisen due to the current organization of transportation and logistics on the Tavantolgoi-Gashuunsukhait route, and in connection with this, the quality of life, social and health problems of transporters have become acute. The negative impact of coal transport on the environment is increasing, polluting Gobi's protected areas, increasing logistics costs, and causing loss of weight and quality of cargo. In this regard, the government and other stakeholders explain it differently for various reasons and try to solve it, but there is no significant change.

7. There is a requirement for coal to be unloaded and transshipped in the coal customs guaranteed area near Tsagaankhad, firstly to limit the length of the queue, and secondly, to reserve it so as not to interrupt the flow. However, it is clear that the volume of transport from Tsagaankhad to Gashuunsuhait port will not decrease, so the first task of limiting the length of the queue at the port will not be fulfilled. Also, since all the coal is landed there, it cannot be considered as a safety reserve. Due to the deliberate creation of repeated shipments, Tavantolgoi is the most inefficient route for coal export transportation and logistics.

8. The International Energy Union says that the weight loss during the transportation of coal by rail is similar to transportation by road, and depending on the conditions of transportation, it can be higher in road transportation. The association estimated the loss of coal weight to be 0.4 percent on average and at least 0.1 percent in the normal supply chain, and it will increase depending on the organization of transportation and logistics (Baruya, Losses in the coal supply chain, 2012). In this study, there is no information about the loss of coal in countries such as China, India, Indonesia, Australia, and Mongolia, which produce and sell large quantities of coal, and it is noted that Kazakhstan and the United Kingdom report that they lose 1.2-1.3 percent of their total coal production due to weight loss.

REFERENCES

1. Arvis J., M. M. (2018). Connecting to Compete: Trade Logistics in the Global Economy Washington, D.C.: World Bank. Washington, D.C.: World Bank.
2. Ballou, R. H. (2006). The evolution and future of logistics and supply chain management. *Fortun*, vol.16, n.3, pp.375-386.
3. Banomyong, R. (2010). Benchmarking Economic Corridors logistics performance: a GMS border crossing observation. *World Customs Journal*, #4 (1), 29-38.
4. Baruya, P. (2012). Losses in the coal supply chain. IEA Clean Coal Centre: ISBN 978- 92-9029-532-7.

5. Beamon, B. M. (1999). Measuring supply chain performance. International Journal of Operations & Production Management, Vol. 19 Issue: 3, pp.275-292, <https://doi.org/10.1108/01443579910249714>.
6. <https://mrtd.gov.mn> Зам, тээврийн хөгжлийн яам
7. <https://ett.mn/mn> “Эрдэнэс Тавантолгой” ХК-ийн албан ёсны сайт
8. 甘其毛都口岸试点进口煤炭运输“散改集”_手机搜狐网 (sohu.com) БНХАУ-ын Соху мэдээллийн сайт
9. https://www.combine-project.com/sites/default/files/content/resource/files/identification_of_measures_to_improve_terminals_in_bsr.pdf Холимог тээврийн терминалын үйл ажиллагааны шинжилгээ
10. Тавантолгойн нүүрсний ордыг ашиглах зарим асуудлын тухай УИХ-ын 2010 оны 39 дүгээр тогтоол
11. Боомтуудын ерөнхий төлөвлөгөө, концессын зүйлийн жагсаалт батлах тухай Монгол Улсын Засгийн газрын 2010 оны 102 дугаар тогтоол

JURISPRUDENCE AND LAW

UDC 34

Ibratova F., Kadyrbaev S. Debts for housing and communal services after the transfer of ownership of real estate (apartment)

Долги за жилищно-коммунальные услуги после перехода права собственности на недвижимое имущество (квартиру)

Ibratova Feruza

Professor of the Tashkent State Law University, Doctor of Law

Kadyrbaev Saidbek

Student of the Tashkent State Law University

Ибратова Феруза

Профессор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Кадырбаев Саидбек

Студент Ташкентского государственного юридического университета

Abstract. *This article examines the issues of registration of a purchase and sale agreement when filling out an electronic application on the Unified Portal of Interactive State Services, the consequences of purchasing real estate (apartment). It is concluded that changes should be introduced into national legislation related to leaving the responsibility for paying debts for housing and communal services on the former owner.*

Keywords: *purchase and sale agreement, housing and communal services, real estate, owner, debtor.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются вопросы оформления договора купли-продажи при заполнении электронного заявления на Едином портале интерактивных государственных услуг, последствия осуществления покупки недвижимости (квартиры). Делается вывод о том, что следует внедрить в национальное законодательство изменения, связанные с оставлением обязанностей по уплате долгов за жилищно-коммунальных услуг на бывшем собственнике.*

Ключевые слова: *договор купли-продажи, жилищно-коммунальные услуги, недвижимость, собственник, должник.*

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Гражданское право – это совокупность взаимосвязанных правовых институтов. К правовым институтам гражданского права относятся: институт права собственности, обязательного права, наследственного права и права интеллектуальной собственности. Обязательное право достаточно обширно и включает в себя договорное право, которое составляет большой пласт в гражданском праве. Договорное право же включает в себя понятие недвижимости, являющейся одним из главных интересов физических и юридических лиц.

Договор купли-продажи недвижимости – это разновидность договора купли-продажи, следовательно, стоит рассмотреть понятие договора купли-продажи.

Согласно статье 386 Гражданского кодекса Республики Узбекистан договор купли-продажи – это договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать товар в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Данное разъяснение дает понять, что в рамках договора передача осуществляется на возмездной основе, и при этом в денежной форме. Изложенное выше понятие в Гражданском кодексе Республики Узбекистан дает ясное объяснение сути договора купли-продажи.

Договор купли-продажи недвижимости – это разновидность договора купли-продажи, что регулируется параграфом седьмым, главой 29 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. В данном случае мы рассмотрим куплю-продажу квартиры, одной из особенностей которой является указание перечня лиц что проживают, сохраняют право пользования жилым помещением квартиры после его приобретения покупателем (в случае если таковые имеются). Ранее изложенная особенность продажи квартиры регулируется статьей 488 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, где также отмечается обязательность нотариального удостоверения и государственной регистрации.

Важно отметить последствия осуществления покупки недвижимости (квартиры) – согласно статье 184 Гражданского кодекса Республики Узбекистан при переходе имущества к новому собственнику к нему в порядке универсального правопреемства переходят права и обязанности бывшего собственника, если иное не оговорено законодательными актами. Вышеизложенная информация дает нам понять, что не только права (владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом), но и обязанности (в соответствии со статьей 24 и 133 Жилищного кодекса Республики Узбекистан) в том числе, переходят от бывшего к новому собственнику. Следует обратить внимание на переход обязанностей после осуществления купли-продажи квартиры, а именно – переход долгов за жилищно-коммунальные услуги, оставшиеся от бывшего собственника и переходящие к новому собственнику. К сожалению, на практике

довольно часто встречаются случаи обнаружения задолженностей по жилищно-коммунальные услуги, оставшиеся от прежнего владельца. Данный момент должен был быть урегулирован внедрением автоматизированной информационной системы «Нотариус» в соответствии с ПКМ-106 от 06.03.2017. Согласно которому, при оформлении договора купли-продажи при заполнении электронного заявления на Едином портале интерактивных государственных услуг или в автоматизированной информационной системы «Нотариус» автоматически проверяются задолженности по налогам, коммунальным услугам и электрической энергии, что позволило бы избежать случаев с обнаружением долгов за ЖКУ только после покупки квартиры, но на практике, часто возникают случаи несоответствия предоставляемой информации автоматизированной информационной системы «Нотариус», касательно наличия долгов. В данном случае, к сожалению, исходя из статьи 184 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, обязанность по закрытию долгов переходит к новому собственнику, что означает в ином смысле закрепление долгов за имуществом, но никак не за потребителем (что ранее пользовался соответствующими услугами поставщиков). Имеет место с учетом изложенной проблемы определить ответственность, в частности, согласно пункту 4 Постановления Кабинета Министров от 27 февраля 2017 г. №106 «О мерах по совершенствованию порядка нотариального удостоверения сделок с применением межведомственного электронного взаимодействия – “Министерство жилищно-коммунального обслуживания Республики Узбекистан, Госкомземгеодезкадастр, АО «Узбекэнерго» и АК «Узтрансгаз», Совет Министров Республики Каракалпакстан, хокимияты областей и города Ташкента, Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан должны обеспечить внедрение системы формирования и передачи в режиме реального времени в систему межведомственного электронного взаимодействия детализированной информации о состоянии взаиморасчетов, учетных данных лицевого счета потребителей электрической энергии, природного газа, холодной и горячей воды, в том числе об индивидуальных приборах учета”, что означает возложение ответственности по передачи достоверной информации о состоянии лицевых счетов потребителей на соответствующие организации, что предоставляют те или иные услуги потребителю.

Также важно отметить пункт 14 Приложения №1 к Постановлению Кабинета Министров от 27 февраля 2017 г. №106 «О мерах по совершенствованию порядка нотариального удостоверения сделок с применением межведомственного электронного взаимодействия, где ответственность за предоставление недостоверных или искаженных сведений лежит на лице что предоставило данные сведения. Суммируя вышеприведенную информацию, мы пришли к выводу что поставщики жилищно-

коммунальные услуги должны способствовать передаче в режиме реального времени информации о лицевых счетах потребителей, а в случае предоставления недостоверной информации, нести за это полную ответственность с дальнейшим возмещением ущерба потребителю.

Переход обязанности по погашению долгов за жилищно-коммунальные услуги, что были обнаружены после осуществления договора купли-продажи, к новому собственнику закрепляется обычно в пункте 10 договора купли-продажи недвижимости (квартиры) в виде шаблона в нотариусах. Имея ввиду наличие вышеуказанного пункта в договорах купли-продажи недвижимости, также всю информацию, что была выше приведена, рекомендуем исключить данный пункт из договоров купли-продажи недвижимости, ссылаясь на статью 21 ЗРУ №221-1 “О защите прав потребителей”: “Условия договора, ущемляющие права потребителя и противоречащие законодательству, признаются недействительными. Если в результате их применения потребителю нанесены убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом)”.

Считаем уместным в данном случае привести опыт Российской Федерации, в частности: часть 3 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации в соответствии с которым, после продажи квартиры к новому собственнику переходят только долги прежнего хозяина за капремонт. Прочие долги за жилищно-коммунальные услуги остаются за продавцом, а обязанность по внесению платы за жилищно-коммунальные услуги у нового владельца квартиры возникает с момента регистрации права собственности. Если исходить из данной практики, то можно прийти к выводу что, даже в случае покупки квартиры и дальнейшего обнаружения долгов по жилищно-коммунальные услуги, обязанность по уплате будет всецело лежать на бывшем собственнике квартиры, поскольку жилищно-коммунальными услугами пользовался потребитель (в лице бывшего собственника), по крайней мере обязанность по уплате долгов будет лежать на бывшем владельце за счет нахождения в его собственности квартиры в период который накопились долги по жилищно-коммунальные услуги, и никак не на новом владельце, так как жилищно-коммунальными услугами новый собственник не пользовался. Данная практика позволяет нам взглянуть на переход обязанностей от бывшего собственника к новому совершенно в другом формате, поскольку тут учитываются обоснованные интересы самих граждан на закреплении долгов за **“должниками”**, но не за **имуществом**.

Учитывая все вышеизложенное, рекомендуем внедрить в национальное законодательство изменения, связанные с оставлением обязанностей по уплате долгов за жилищно-коммунальные услуги на бывшем собственнике, в частности: начисленные

за период нахождения имущества на счету у бывшего владельца, исключить из договоров купли-продажи пункт по возложению ответственности за обнаруженные после осуществления договора купли-продажи недвижимости долгов на нового собственника и возложить обязанность взыскания долгов с предыдущего собственника на управляющую или ресурс снабжающую организацию, а не на нового владельца имущества.

References

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть вторая) от 29 августа 1996 г.
2. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 27 февраля 2017 г. № 106 «О мерах по совершенствованию порядка нотариального удостоверения сделок с применением межведомственного электронного взаимодействия».
4. Жилищный Кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)
5. Жилищный Кодекс Республики Узбекистан от 24 декабря 1998 г.
6. Закон Республики Узбекистан “О защите прав потребителей” от 26.04.1996 г. № 221-1
7. Гладких Т.В., Старцева С.В., ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ // Международный журнал. – 2022. – №11-3 (74). – С. 112-115.

UDC 34

Ibratova F., Mirzhalolova N. Modern approach to regulation of legislation on issues of divorce and problems of implementation of division of property

Современный подход в регулировании законодательства по вопросам расторжения брака и проблемы реализации деления имущества

Ibratova Feruza

Professor of Tashkent State Law University, Doctor of Law

Mirzhalolova Nazokat

3rd year student of Tashkent State Law University

Ибратова Феруза

Профессор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Миржалолова Назокат

Студент 3-курса Ташкентского государственного юридического университета

Abstract. This article examines modern approaches to the legal regulation of divorce issues in the Republic of Uzbekistan. It highlights changes in family legislation, civil procedural legislation, including simplification of procedures, introduction of mediation and the impact of digitalization on the process itself. It analyzes the balance between protecting the interests of children and the parties, as well as the effectiveness of law enforcement practice in the context of social, cultural, political and economic changes and factors. Possible ways to improve legislation and improve the procedure for dividing property between the parties are proposed.

Keywords: marriage, divorce, family law, spouses, mediation, digitalization, court system.

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные подходы в правовом регулировании вопросов расторжения брака на территории Республики Узбекистан. Освещаются изменения в семейном законодательстве, в гражданско-процессуальном законодательстве, включая упрощение процедур, внедрение медиации и влияние цифровизации на сам процесс. Анализируется баланс между защитой интересов детей и сторон, а также эффективность правоприменительной практики в условиях социальных, культурных, политических и экономических изменений и факторов. Предлагаются возможные пути совершенствования законодательства и улучшение процедуры раздела имущества между сторонами.

Ключевые слова: брак, расторжение брака, семейное право, супруги, медиация, цифровизация, судебная система.

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

За последние столетия в Узбекистане проводятся существенные реформы и новации в каждой сфере правоприменения. Исключением не является и гражданско-процессуальная деятельность, и законодательство по семейным спорам. В условиях глобализации и роста численности населения в стране поднимаются на новый уровень не только социальные и этические нормы, но и юридические мобильности, включая раздел имущества²⁸. Эффективность правового регулирования расторжения брака берет свои первые исходы с минимизацией и упрощением процедур и конфликтов, а также совершенствования процедур имущественных отношений супругов.

Основные конструкции, порядок и основания расторжения брака, включая судебный порядок расторжения брака, имущественные отношения супругов, содержатся в Семейном кодексе, Гражданском кодексе и Гражданском процессуальном кодексе Республики Узбекистан. Современная тенденция базируется на правовые механизмы для регулирования расторжения брака с вызовами и перспективами в этой области. Правомерное использование сравнительно-правового метода, а также анализ нормативной базы и статистических данных и правоприменительной практики²⁹.

Семейный кодекс Республики Узбекистан регулирует основания и порядок расторжения брака, включая судебный и процессуальный порядок. Согласно изменениям в настоящее время, после подачи заявления в органы Запись актов гражданского состояния требуется от разводящихся супругов предоставления им акта примирительной комиссии из махаллинского комитета, которая создана при органах местного самоуправления граждан и занимается рассмотрением семейных споров. Сама регистрация расторжения брака производится по истечении 3-х месяцев со дня подачи заявления в орган Запись актов гражданского состояния в присутствии супругов или одного из них, и каждому из бывших супругов выдается свидетельство о расторжении брака. Трехмесячный срок можно назвать сроком для примирения³⁰. В этот срок супруги могут всё основательно обдумать и оценить ситуацию – действительно ли они хотят развестись? С одной стороны, некоторым может не понравиться то, что оформление развода затягивается на 3 месяца, особенно если совершенно очевидно, что они не собираются вести совместную жизнь. С другой –

---

²⁸ Эгамбердиев, Э. Х. (2020). Расторжение брака в судебном порядке в Республике Узбекистан: проблемы и пути совершенствования законодательства. *Журнал юридических исследований*, 5(1), 65.

²⁹ Эгамбердиев, Э. Х. (2020). Особенности расторжения брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов по семейному законодательству Республики Узбекистан: вопросы теории и совершенствования. *Юридический мир*, (6), 37-42.

³⁰ Эгамбердиев, Э. Х. (2019). Расторжение брака в системе оснований прекращения брака. *Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области*, 34.

иногда этот срок действительно помогает супругам наладить отношения и не совершить ошибки³¹. Если по истечении 3-месячного срока хотя бы один из супругов заявит в Запись актов гражданского состояния, что он желает сохранить брак и не хочет разводиться, то в регистрации расторжения брака будет отказано.

Медиация как альтернативный способ разрешение споров. В последние годы активно продвигается идея обязательной медиации перед подачей иска о разводе, тем самым способствуя уменьшению конфликтов и упрощению роли суда. Медиация имеет много общего с досудебным порядком урегулирования споров примирения супругов при расторжении брака³². Медиация путем посредничества между сторонами регламентируется тем, что фигуры спора могут заключить письменное медиативное соглашение, то есть стороны могут добровольно и инициативно урегулировать возникший спор между ними без участия суда³³. Таким образом, медиация – это новое явление, которое отличается от прежних механизмов. И как любое нововведение она будет проходить «обработку» практикой и возможно потребует внесения изменений в процессуальное законодательство.

Влияние цифровизации на процедуру расторжения брака. В Узбекистане активно начинают внедрять цифровые услуги, такие как подача заявлений через порталы государственных услуг. Это такие платформы как my.gov.uz. Что позволяет подать заявление о разводе в Запись актов гражданского состояния или суд удаленно и дистанционно, избегая необходимости личного присутствия на начальных этапах процесса. Это также помогает супругам уменьшить посещение в государственные органы несколько раз, тем самым позволяя оформлять все онлайн. Данные интеграции и новшества в гражданском законодательстве взяли свои обороты в период пандемии COVID-19, где были внедрены дистанционные судебные процессы, что также повысило доступность, эффективность и своевременность правосудия. Супруги уведомляются об этапах рассмотрения заявлений через электронные платформы судов или через электронную почту. Данная технология дистанционного участия, считается актуальной по сей день, тем что, приоритет удобств между сторонами (супругами и судом) могут происходить через цифровые платформы, что предоставляет участие сторон даже если стороны проживают в разных точках мира³⁴. Также если рассматривать с правовой

---

³¹ ЭГАМБЕРДИЕВ, Э. Х. (2022). ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.

³² Эгамбердиев, Э. Х. (2021). Правовой и статистический анализ проблем ранних браков в Республике Узбекистан. In *Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Саратов, 24 августа 2021 г.)*.-Стерлитамак: АМИ, 2021.-178 с. (р. 152).

³³ Эгамбердиев, Э. (2022). Институт примирения супругов по законодательству Республики Узбекистан. *Общество и инновации*, 3(7/S), 259-273.

³⁴ Абдуллаева, Д. (2022). Вопросы правового регулирования бракоразводного процесса в Республике

точки зрения, цифровизация снижает риски коррупции и повышает прозрачность процессов, что позволяет защитить права и данные сторон и осуществить прозрачность разбирательства. Цифровизация заметно ускоряет и упрощает процедуру расторжения брака в Узбекистане, делая её более прозрачной и удобной для граждан. Однако остаются вызовы, связанные с цифровым неравенством и безопасностью данных, которые требуют дальнейшего внимания со стороны государства³⁵.

Проблемы реализации деления имущества в Узбекистане. Изменение социальных норм и факторов ведет к усилению реформирования законодательной базы в стране. Раздел имущества затрудняется за счет сложности объективной оценки стоимости активов, таких как недвижимость или бизнес. Из-за отсутствия урегулированных механизмов внесудебного разбирательства и разрешения имущественных споров, разводы часто сопровождаются длительными судебными разбирательствами³⁶. Данные проблемы возникают в какой-то степени из-за недостаточной подготовки судей и адвокатов в вопросах имущественных споров. Согласно семейному законодательству, при разводе имущество, нажитое в браке, подлежит разделу поровну, если иное не предусмотрено договором между ними. На практике суды сталкиваются со спорами по поводу того, что именно нужно считать совместно нажитым имуществом³⁷. Также суды сталкиваются с трудностями в учете долгов, кредитов и иных обязательств, возникших во время брака, особенно актуален тот вопрос, когда кредиты были взяты на имя одного из супругов. Если проанализировать судебную практику, то средства, приобретенные до и после брака при разделе имущества имеют огромную роль. Во время судебного процесса необходимо грамотно и детально проводить оценку имущества.

Пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Одним из весомых шагов в совершенствовании правоприменительной практики, является популяризация брачных договоров как инструмента регулирования имущественных отношений. Брачный договор постепенно становится важным инструментом в регулировании имущественных отношений между супругами в Узбекистане. Хотя этот институт относительно новый для страны, его популярность растёт благодаря развитию правовой культуры, экономической независимости

Узбекистан: теоретические основы и анализ национального законодательства. *Общество и инновации*, 3(9/S), 70-79.

³⁵ Зырянова, А. Н. (2016). ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА. In *Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии* (pp. 532-539).

³⁶ Эгамбердиев, Э. Х. (2017). Актуальные проблемы семейного права Республики Узбекистан. *ХАБАРШЫСЫ*, 119.

³⁷ Бурханова, Л. М. (2024). ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БРАКЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 4(1), 227-236.

супругов и международной интеграции законодательства³⁸. Также стоит учесть тот факт, что с условием развития малого предпринимательства и бизнеса брачные договоры становятся необходимым инструментом в защите своих активов и имущественных прав. Важность брачного договора для сторон в будущем будет вести к адаптации законодательства, возможно появятся более гибкие нормы, регулирующие брачные договоры, особенно в контексте растущей экономики и сложных имущественных отношений. Институт брачного договора в Узбекистане развивается в контексте модернизации общества и экономики. Он помогает снизить имущественные конфликты и защитить права супругов, особенно в случаях сложных финансовых отношений³⁹. Для его успешного распространения необходимо повышать правовую грамотность населения и адаптировать законодательство к современным требованиям.

Еще одним весомым шагом к совершенствованию гражданских и семейно-бытовых процессов является повышение квалификации судей и адвокатов. Важность необходимости заключается в том, что повышение квалификации специалистов, участвующих в деле, играет ключевую роль в обеспечении справедливости и эффективности правосудия⁴⁰. В условиях модернизации судебной системы и усложнения семейных дел в Узбекистане особое внимание уделяется развитию профессиональных навыков судей и адвокатов. В виду того, что изменяются социальные аспекты жизни населения, становится все сложнее урегулировать законодательство и процессы. На ряду разрешения споров о делении имущества, судьи должны также учитывать интересы детей при разводе, алиментные споры и другие. Также переход документации на цифровой уровень, требуется улучшение навыков онлайн-заседаний, электронных документов и других новых навыков юриста⁴¹.

Современное законодательство Узбекистана о расторжении брака стремится к обеспечению баланса между упрощением процедур и защитой интересов сторон, особенно несовершеннолетних детей. Несмотря на достигнутые успехи, остаются вызовы, связанные с развитием медиации, цифровизации и правовой культуры. Важно продолжать реформы в этой области для создания эффективной и гибкой системы семейного права. Также законодательство Узбекистана о расторжении брака находится в стадии развития и адаптации к новым социальным и экономическим

---

³⁸ Тиллаходжаева, Х. Д. (2019). Развитие семейных отношений на правовых основах в Узбекистане. *Интернаука*, (44-1), 12-14.

³⁹ Юнусова, Т. Н. (2017). Некоторые отличительные особенности брачно-правовых отношений в Республике Узбекистан. In *Вестник научных конференций* (No. 4-2, pp. 119-122). ООО Консалтинговая компания Юком.

⁴⁰ Умарова, Н. Б. (2023). Анализ брачных договоров в Узбекистане: проблемы и перспективы. *Educational Research in Universal Sciences*, 2(15), 551-556.

⁴¹ Хайдаров, М. М. (2024). Тенденции Развития Семейного Права На Территории Республики Узбекистан. *Miasto Przyszłości*, 49, 1280-1287.

условиям. Несмотря на положительные изменения, проблемы раздела имущества остаются актуальными. Для повышения эффективности правоприменительной практики необходимо развивать институт брачных договоров, внедрять медиацию и усиливать цифровизацию процессов.

References

1. Эгамбердиев, Э. Х. (2020). Расторжение брака в судебном порядке в Республике Узбекистан: проблемы и пути совершенствования законодательства. Журнал юридических исследований, 5(1), 65.
2. Эгамбердиев, Э. Х. (2020). Особенности расторжения брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов по семейному законодательству Республики Узбекистан: вопросы теории и совершенствования. Юридический мир, (6), 37-42.
3. Эгамбердиев, Э. Х. (2019). Расторжение брака в системе оснований прекращения брака. Лебедева Надежда Анатольевна–доктор философии в области, 34.
4. ЭГАМБЕРДИЕВ, Э. Х. (2022). ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.
5. Эгамбердиев, Э. Х. (2021). Правовой и статистический анализ проблем ранних браков в Республике Узбекистан. In Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Саратов, 24 августа 2021 г.).-Стерлитамак: АМИ, 2021.-178 с. (р. 152).
6. Эгамбердиев, Э. (2022). Институт примирения супругов по законодательству Республики Узбекистан. Общество и инновации, 3(7/S), 259-273.
7. Абдуллаева, Д. (2022). Вопросы правового регулирования бракоразводного процесса в Республике Узбекистан: теоретические основы и анализ национального законодательства. Общество и инновации, 3(9/S), 70-79.
8. Зырянова, А. Н. (2016). ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА. In Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии (pp. 532-539).
9. Эгамбердиев, Э. Х. (2017). Актуальные проблемы семейного права Республики Узбекистан. ХАБАРШЫСЫ, 119.
10. Бурханова, Л. М. (2024). ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БРАКЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 4(1), 227-236.
11. Тиллаходжаева, Х. Д. (2019). Развитие семейных отношений на правовых основах в Узбекистане. Интернаука, (44-1), 12-14.
12. Юнусова, Т. Н. (2017). Некоторые отличительные особенности брачно-правовых отношений в Республике Узбекистан. In Вестник научных конференций (No. 4-2, pp. 119-122). ООО Консалтинговая компания Юком.
13. Умарова, Н. Б. (2023). Анализ брачных договоров в Узбекистане: проблемы и перспективы. Educational Research in Universal Sciences, 2(15), 551-556.
14. Хайдаров, М. М. (2024). Тенденции Развития Семейного Права На Территории Республики Узбекистан. Miasto Przyszłości, 49, 1280-1287.

SOCIAL WORK AND SOCIAL POLICY

UDC 038.41

Altukhov N. D. Analysis of the results of the elections in the region through statistical processing of research results

Altukhov Nikita Dmitrievich,
Scientific adviser

Gladskikh Natalya Aleksandrovna,
Ph.D, Assistant

Department of Management in Health Care Department,
Voronezh State Medical University
named after N.N. Burdenko
Bogacheva Elena Vasilevna
Ph.D, Associate Professor
Department of Management in Health Care Department,
named after N.N. Burdenko

***Abstract:** The article contains statistical data on the presidential elections in Russia in 2018, published in various thematic national and regional studies and archival materials.*

***Keywords:** elections, statistical characteristics, probability theory, mathematical statistics*

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

1. Introduction. Today, when the right to participate in elections at various levels is enshrined in the Constitution of our country, we take it for granted, little thinking about the fact that comparatively recently not everyone had this right.

We all know that 2018 is significant because on March 18, the presidential elections of our country took place, and therefore I wanted to learn and introduce tomorrow's potential voters to the history of the elections in the Oryol region through the statistics section. This will be even more useful for the following reason: assignments on probability theory are included in the final certification for the discipline statistical processing of scientific results at my university.

In our work, we relied on thematic all-Russian and regional studies, used archival materials.

The purpose of the work: to improve mathematical and political culture by studying statistical characteristics through the history of elections in my small homeland - Oryol region.

Tasks:

- 1) To study statistical characteristics by compiling original assignments based on all-Russian and regional studies, archival materials.
- 2) To compare the results of the Russian presidential elections (March 18, 2018) in the Oryol region with the results in other regions of Russia, based on statistical characteristics.
- 3) To draw conclusions about the importance of using statistical characteristics in one of the main issues of society - elections.

2. Materials and methods.

The methodological basis for solving the tasks was the use of data from various sources, statistics and probability theory and mathematical statistics.

Using the data from the sources, the average value of the number of votes cast for Vladimir Vladimirovich Putin was calculated.

It was concluded that 76.63% of the voters in the Oryol region voted for Vladimir Vladimirovich Putin.

Using the data from the sources, the range of values of the number of votes cast for Vladimir Vladimirovich Putin was calculated:

$$91.44 - 67.04 = 24.4\%$$

Thus, the spread of data in the series is within 24.4%.

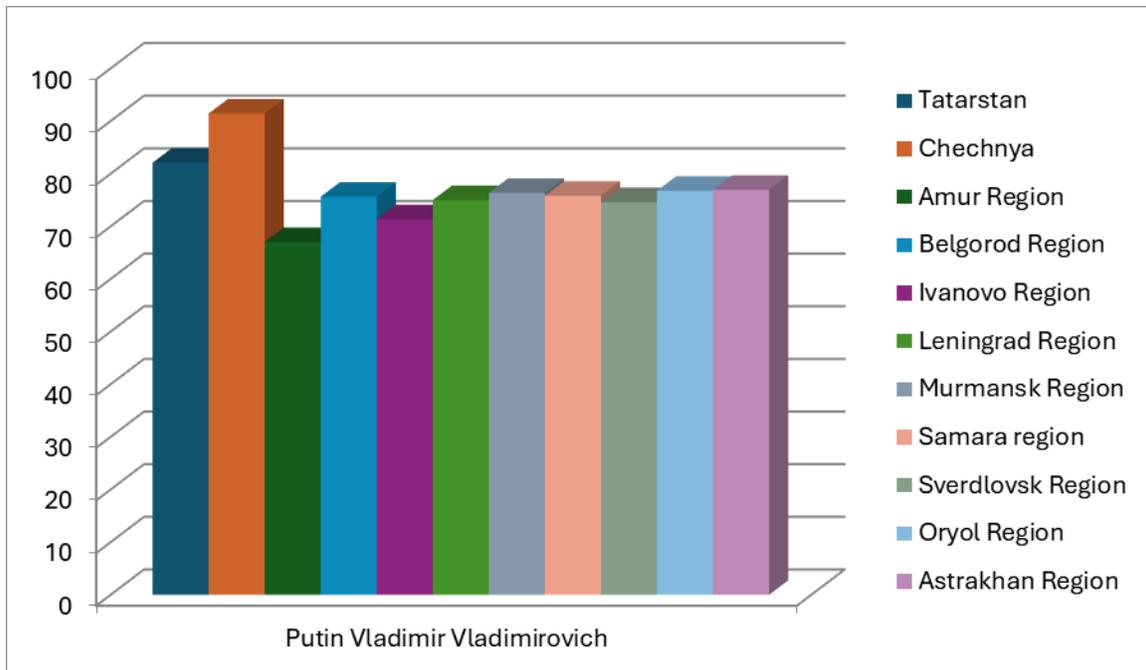
Thus, the data spread in the series is within 24.4%.

Using data from sources, the mode value of the number of votes cast for Vladimir Vladimirovich Putin was calculated.

Rounding the voting results to whole numbers; 82% - 1 time, 91% - 1 time, 67% - 1 time, 77% - 2 times, 76% - 3 times, 71% - 1 time, 75% - 2 times.

As a result, it was concluded that in 3 of 11 subjects of the Russian Federation, 76% voted for Vladimir Vladimirovich Putin.

Using data from open sources, diagrams of the results of the Russian presidential elections on March 18, 2018 were constructed.

Pic. 1. Diagrams of the results of the presidential elections in Russia on March 18, 2018

3. Results and discussion. More people voted for Vladimir Vladimirovich Putin in the Oryol region than in the Sverdlovsk region, Samara region, Murmansk region, Leningrad region, Belgorod region, Ivanovo region, Amur region, but less than in the Astrakhan region, Tatarstan and Chechnya. The work done allows me to conclude that it is important to use statistical characteristics when analyzing issues related to any area of human life. In this case, elements of statistics and probability theory allow us to “transparently” see the results of the most important component of the modern political system - elections.

References

1. Bavrin I. I. Probability Theory and Mathematical Statistics / I. I. Bavrin. - M.: Higher school, 2005. - 160 p.
2. Bukalova S. V. Oryol province during the First World War: socio-economic, organizational and managerial and socio-political aspects: Diss.... katz,g hist. sciences. - Orel, 2005. - 294 p.
3. Bunimovich E. A. Probability and statistics. 5 - 9 grades. [Text]: manual for comprehensive. educational institutions / E. A. Bunimovich, V. A. Bulychev. - Moscow: Drofa, 2002. - 160 p.
4. Elections to the I-IV State Dumas of the Russian Empire. (Memoirs of contemporaries. Materials and documents) / Authors of the project concept and compilers: I. B. Borisov, Yu.

A. Vedeneyev, I. V. Zaitsev, V. I. Lysenko / Under the general scientific editorship of A. V. Ivanchenko. — M., 2008. — 860 p.

5. Gularyan A. B. Social and political life in the Oryol province in the late 19th — early 20th centuries: diss.... Cand. of History. Orel, 2006. - 254 p.

6. Makarychev Yu. N. Algebra: Elements of statistics and probability theory: Textbook. Manual for students of grades 7–9 of comprehensive schools / Yu. N. Makarychev, N. G. Mindyuk; Ed. by S. A. Telyakovsky. — M.: Education, 2003. — 78 p.

UDC 316.72

Bogatyр V. Formation of value attitudes of youth in conditions the of social transformations

Bogatyр Vitaly

Postgraduate Student

Department of Economic and Social Sciences and Humanities,
Nizhnevartovsk State University
Scientific adviser

Gutova S., Doctor of Philosophy, Professor of the Department
of Economic and Social Sciences and Humanities,
Nizhnevartovsk State University

***Abstract.** The article presents an analysis of the value attitudes of modern youth, which are formed in the flow of constant social transformations. Turbulence of modern society is considered as one of the main factors influencing transformations in the sphere of social life, education, youth policy, and family. The purpose of the work is to analyze the current situation in education and processes associated with social turbulence. The main sociological methods used in the work are aimed at identifying the features of youth perception of modern transformations in society. The article presents the results of a study of some aspects of the internal picture of the world on a sample of students studying in various areas of training and specialties in higher educational institutions. It is concluded that young people generally consciously approach the solution of ideological problems in modern education and understand the importance of specially oriented educational work associated with increasing the level of significance of family and civic values.*

***Keywords:** young professionals, youth, polyfunctionality in education, precariat, family values, modern education, social transformations.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

1. Introduction.

Modern youth today undergoes socialization, being under the powerful influence of the process of universal informatization and introduction of the latest technologies into everyday life. “An important determinant of youth culture today becomes the political life of the society and global trends in the sphere of mass communication, with the help of which the manipulation of public opinion is realized” [14, с. 43]. This process approaches the interpretation of the identified phenomena of influence on the state of Russian education of the first quarter of this century and considers:

- low level of quality of knowledge of young specialists;
- mass of casual people in the system of youth policy and education;

- lack of integration of specialists and professional teams in dealing with a single complex pedagogical case (a foreign language learner (a child who knows only his/her native language but has to study in a different language environment), a disabled child in a class with normotypical children, a non-standard case in a class, bullying at school, etc.);

- Rigidity of the school and its inability to transform into a multifunctional educational organization, which is extremely relevant for modern education, in which traditional educational functions (education, upbringing, development) are expanded by atypical transpositive functions (integrative, personological, socio-pedagogical design, health-saving, correctional-developmental, psychological and pedagogical support, and address

2. Materials and methods

The study of modern youth involves the use of a whole set of theoretical and applied methods that allow us to analyze the phenomenon of youth culture as a holistic phenomenon. Values and attitudes are formed in the youth environment under the influence of many factors, so the study is interdisciplinary in nature. We use the sociocultural approach in this paper as the main theoretical approach to the study of youth worldview. The study of social transformations in society implies a broad socio-philosophical approach to the analysis of social processes.

Thus, an important research method is the riskological method, which allows us to see the problems of socialization in the modern youth environment. In particular, the theoretical and methodological basis of the presented work was the works of Z. Bauman, in which the state of modern society is represented through the concept of “fluidity”, which is characterized by the permeability of social boundaries, blurring of stable objects, increasing variability of stable forms [2]. Among domestic authors we can highlight the approach of O. N. Yanitsky and E.V. Shchekotin, who connect social risks and transformation processes with the lack of stability in modern society. Theoretical studies are the methodological basis for analyzing empirical data obtained as a result of a sociological survey of students [15, 17].

3. Results and Discussion

The new millennium is characterized as a period of a high degree of instability and changeability, chronic instability - social transformation, which scientists designate as a period of “turbulence”. Researchers from different fields of knowledge adhere to this assessment: (4, 18). Modern futurologist A.A. Zinoviev wrote: “Our XX century was, perhaps, the most dramatic in the history of mankind in terms of the fates of people, nations, ideas, social systems and civilizations. But in spite of everything it was the century of human passions and experiences

– the century of hopes and despair, illusions and epiphanies, seduction and disappointments, joy and grief, love and hatred...” [8, c. 15]. The futurologist predicted the time in which we live as a period of inhumanity, loss of life-affirming meanings. The predictions that we observe in all spheres of modern man's life activities have already begun to be justified. “The world is shuddering from the powerful movement of the tectonic plates of human civilization, people feel the ongoing transformation of the world and understand its inevitability.

The new era opens to man new fantastic opportunities, but at the same time throws new challenges not seen before” [16, c. 11]. And these phenomena cannot but affect the state of modern education and youth policy. According to a number of researchers, the social sphere, including modern education and health care, undergo significant effects of social instability [13, 9]. Transformations in culture are also connected with turbulence

The potential of parents and school teachers can significantly contribute to opening (or on the contrary - “minimizing”) opportunities for young people. It has long been observed that students are more attracted to young professionals who are more understandable to them: here age differences in the perception of the world are minimal. For teenagers young employees become authoritative. Consequently, it is with their “social optics” that schoolchildren will “check their dictionaries”, learn to build relationships, take the behavioral strategies of young professionals and their methods of interaction with the world around them as examples.

Today, in the modern information space, a person faces a new view of life, personality, and family [10, 11]. Thus, it is obvious that modern information means of communication create patterns of behavior, set ideals and form values. As a result, people create stable myth images (simulacra) that replace reality and are supported by official structures [7, p. 242].

In our time, the information space in general has changed, views on the world and ideas about family have changed, and most young people are focused on career and personal development. And in such an environment it is important to pay special attention to the formation of correct views on the family and family values.

«Considering the ambiguity of many processes in the field of the formation of information culture in the modern world, we can highlight certain risks that modern youth face in the information space: - increasing manipulative technologies, acting ever more subtly and sophisticatedly in the modern media space (including political, extremist and other influences); - the emergence of identification difficulties in the younger generation, leading to various personality disorders, increasing depression and suicidal tendencies, escapism)...» [6, p. 548].

In order to show the real attitude of young people to this problem, a study was conducted that made it possible to make a socio-psychological "cross-section" of young people as a social group of respondents aged 19 to 22 years who were on the eve of choosing

a place for professional work (while, perhaps, for some of the respondents, educational organizations could become a future place of work). With what potential and baggage will they come to work, what values and ideologies will they broadcast? For this, the opportunity was used to conduct a study during the summer health campaign of 2023 on the basis of the Autonomous Non-Commercial Organization "Yuri Alekseevich Gagarin Year-Round Health Camp" (Tyumen Region, Zavodoukovsk). The study involved 110 people aged 19 to 22 years, including 84 girls (76.4%), 26 boys (23.6%), studying in various fields of study and specialties. Respondents were offered a questionnaire with various indicators and a numerical beam to fill in from 0 to 10 points (0 means "no" and 10 means "yes"). It was necessary to make a mark on the beam, expressing their own opinion on this or that aspect related to the respondent's internal picture of the world and experience of living in parent-child relationships. Social transformations, crises, "choose as a target", first of all, the family, as the basis of traditional society [4]. Of particular interest in this study is the attitude of young people to family and intra-family ties with which a young person will come to their future profession (also interesting is the attitude to everything that can influence actions, the choice of a future profession, what meanings this person can convey and what potential influence he can have on his environment).

The respondents were offered stimulus questions, to which answers were received. First of all, we were interested in the experience of intra-family relationships and some basic life aspects of the respondents, which clearly demonstrate the architecture of the parental family and the experience of living in parent-child relationships. The questions of the questionnaire were simple, but carried a significant socio-psychological load, gave a fairly clear idea of the experience of the respondents. In this vein, it was important to ask the question "Are there any traditions in your family, for example, to give each other gifts not only on birthdays?", characterizing the presence of an attentive attitude in the family to each other, the desire to do something nice, to show care, humanity. Based on the position [4], that the established good traditions become a guarantor of family stability and the ability to cope with the influence of "turbulence". As it turned out, the average value for this indicator for girls was 5.8 points, which is 0.2 points lower than for boys. As a result, the number of respondents who chose the answer 0 points, i.e. a categorical "no", was analyzed: 26 girls (30.9%), 9 boys (34.6%), which is 3.7% higher than among female representatives. These are very high rates of non-involvement in interaction, indifference in the family to each other. The absence of family traditions is a dangerous indicator of trouble in a modern family. In general, 31.8% of respondents in both groups demonstrated this phenomenon. Thus, it can be assumed that children in such families who have not been taught to show care will most likely replicate this model of behavior in their own families.

Respondents were offered separate options for possible joint activities in the parental family, which they had to mark in the event of living through such an experience, its reality. The answers are presented in Table №. 1.

Table 1

Options for joint activities of parents and children in the family

Indicator	Girls	Boys
Dinner together	40 (47,6%)	12 (46,1%)
Board games together	12 (14,3%)	8 (30,8%)
Joint recreation in nature	59 (70,2%)	18 (69,2%)
Joint watching of films	41 (48,8%)	11 (42,3%)
Physical education and sports	7 (8,3%)	5 (19,2%)
Preparing to meet guests, preparing holiday treats	41 (48,8%)	13 (50%)
Joint crafts	11 (13,1%)	4 (15,4%)
Joint participation in general cleaning	43 (51,2%)	13 (50%)
Joint long vacation	41 (48,8%)	14 (53,8%)
Emergence of conflicts "out of nowhere"	32 (38,1%)	11 (42,3%)
Long silence	14 (16,7%)	4 (15,4%)
Alcohol binges	14 (16,7%)	2 (7,7%)

The analysis of the data presented in Table 1 revealed a number of serious problems: first of all, the limited variations of joint activities of children and their parents. The most frequently chosen of the proposed options for joint activities, according to respondents of both groups, was the indicator "Joint recreation in nature". According to girls - 70.2%, this is 1% higher, than in the answers of boys. The second place was taken by the option "Joint long vacation": according to boys - 53.8%, which is 9.5% higher than in the choices of girls. The third position in the choices of options for joint time was taken by the indicator "Joint participation in general cleaning": according to girls - 51.2%, which is 1.2% higher than in the choices of boys. The indicator "Preparation for meeting guests, cooking holiday treats" turned out to be significant; it took the fourth line of the rating of the significance of variations of joint activities of parents and children. According to young men, this option is acceptable in 50%, which is 1.2% higher than in the choices of girls. On the one hand, such a number of respondents who indicated the presented variations is undoubtedly significant. However, if we imagine the possible frequency of these types of joint activities, we can definitely say that they are rarely used. For example, a long joint vacation can typically be once a year; general cleaning, apparently no more than once a month; preparation for meeting guests and cooking a holiday treat - also does not happen often.

Our focus was on those options for joint activities that are really used frequently. These include, first of all, "Supper together", which is traditionally more often than not a daily occurrence. But - as revealed in the results of the work, a joint dinner is not typical for all families. This option for joint activities of adults and children in the family was indicated by

47.6% of girls and 46.1% of boys - less than half of the respondents dine together as a family! As it turned out, in this sample, a joint dinner is not a tradition. Indeed, the "procedure" of eating during dinner itself exists, but each family member eats separately, most likely, in their own room. It is typical that family members gathered for dinner discuss some common important aspects of family "building", difficulties that have arisen, provide the necessary support, etc. More than half of the respondents are deprived of all this.

During the study, attention was drawn to such an important aspect of joint activities of adults and children as the organization of useful leisure. And in this aspect, serious problems were also discovered. For example, the variation "Joint board games" was noted by 30.8% of young men, but it was 16.5% higher than in the choices of girls. And in this case, in our opinion, parents miss the opportunity to support their child during a joint board game, to become authoritative for him, perhaps a role model, simply to get to know each other and determine opportunities. The same applies to joint mastery. According to 15.4% of young men, this type of joint activity is typical for their family, which is 2.3% higher than noted by girls. It can be assumed that this figure is quite low. In the process of joint work and creativity, parents can pass on a "hobby" to their children, teach them mastery, help them master special skills and much more.

Today, medical researchers note the low level of health quality of the Russian population, the increase in the overall level of unhealthy lifestyle and the lack of a health culture. Our study confirmed this fact. The survey results showed that joint physical education and sports activities are not obvious for the respondents' families. Only 19.2% of young men noted this option, significantly fewer girls - 8.3%, which is 10.9% lower than in the choices of male respondents. The study revealed a picture of intra-family relationships and the presence of bad habits that contribute to the risk of family breakdown. And it encourages us to think about the lack of psychological culture in a significant number of families participating in the study. The indicator "Emergence of conflicts "out of nowhere"" was relevant for 42.3% of young men and 38.1% of girls. This is a high figure. But more dangerous was the indicator "Long-term silence", which is inherent in 16.7% of girls, which is 1.3% higher than in the choices of young men. The indicator "Alcohol binges" was proposed as a real risk factor for family breakdown. A significant number of respondents showed experience of living through such: 16.7% of girls and 7.7% of boys. Long-term traumatic situations could not leave children without negative socio-psychological consequences.

4. Conclusions

This study allowed us to draw a conclusion about significant flaws in the possible picture of the world of young respondents. "Public opinion no longer plays a serious role in

the formation of stable life priorities and values among young people, which means that it is becoming increasingly difficult for the younger generation to build relationships with the outside world, which requires integrity and consistency in matters of making key decisions, free choice" [5, p. 34].

At present, it is difficult to assert the degree of damage inflicted on children in the conditions of a dysfunctional family and difficult parent-child relationships; one can only assume possible distortions, and in this regard, it is important to pay attention to the upbringing and teaching of modern youth family values. The results of the study revealed the need to focus on intra-family relationships, on specially oriented educational work in the youth environment. Thus, in order to increase the level of significance of the family in the youth environment, it is necessary to organize a series of events aimed at the formation of family values in educational institutions. This proposal will not only help to assist in the formation of value orientations, but will also contribute to the development of a harmonious society.

References

1. Antipina N., Kretova A. (2019) Social well-being of student youth in the context of social transformations, Bulletin of Surgut State Pedagogical University, no. 5 (62), pp. 89-95. [in Rus].
2. Bauman Z. (2008) Tekuchaya sovremennost'. SPb., Piter, 240 p. [in Rus].
3. Verzhibok G. (2018) Family values of student youth as a matrix for building the future", South-Russian Journal of Social Sciences, no. 3. pp. 75-95. [in Rus].
4. Golikov N., Myasnikov A. (2022) Modern teenager in the context of social turbulence: Monograph. Tyumen: ANO "NITs" Krasnoe Znamya ". 568 p. [in Rus].
5. Gutova S.G. Samokhina N.N. (2016) Formation of collective personality in the information society as an element of socio-cultural dynamics Modern studies of social problems. 2-1(26). pp. 234-249. doi: 10.12731 / 2077-1770-2016-2-234-249. [in Rus].
6. Gutova S.G. (2015) Youth in modern society: problems and prospects // Culture, science, education: problems and prospects: Proceedings of the IV All-Russian scientific and practical conference, Nizhnevartovsk, February 12-13, Volume Part I. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University. 201. pp. 34-36. [in Rus].
7. Gutova S.G. (2019) Features of modern information youth culture. Culture, science, education: problems and prospects: Proceedings of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation, Nizhnevartovsk, November 12, 2019 / Editor-in-chief D.A. Pogonyshv. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University. pp. 547-550. [in Rus].
8. Zinoviev A.A. (2019) Global anthill: selected works. M. : "Canon +" ROOI "Rehabilitation". 368 p. [in Rus].
9. Polulyakh D. (2017) Turbulence as a characteristic of the modern world order. Political Science, no. Special issue, pp. 245-260. [in Rus].

10. Samokhina N. (2016) Social and philosophical problems of informatization of youth // Culture, science, education: problems and prospects. Proceedings of the V International scientific and practical conference. ed. A.V. Korichko. pp. 348-353. [in Rus].
11. Titarenko L.G. (2023) The role of social and humanitarian knowledge in the formation of innovative values of student youth Russia: trends and development prospects, no. 18-1, pp. 400-402. [in Rus].
12. Toshchenko Zh. (2015) Precariat – a new social class, Socis. no. 6 (374), pp. 3-13. [in Rus].
13. Khamzyaeva O. (2016) Modern youth in the context of transformation (based on the materials of a specific sociological study), Sociological almanac, no. 7, pp. 224-230. [in Rus].
14. Tselishcheva Z., Gutova S. (2020) The role of interdepartmental interactions in preventing the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people, Society: sociology, psychology, pedagogy. no. 7 (75), pp. 42-47. doi.10.24158 / spp.2020.7.6. [in Rus].
15. Shchekotin E. (2016) Social management in a turbulent society: issues of security and risk Society and power, no. 1 (57), pp. 87-92. [in Rus].
16. Yurkevich G. (2021) Theory of civilization. Tyumen: ANO "NITs" Krasnoe Znamya ", 108 p. [in Rus].
17. Yanitskiy O. (2011) "Turbulent times" as a problem of risk society, Social sciences and modernity. no. 6, pp. 155-164. [in Rus].
18. Gutova, S.G., Samokhina, N.N., Tselishcheva, Z.A., Litsuk, (2019). Personal Information Culture: Security and Development. Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 10-11 April 2019, Granada, Spain. pp. 6651-6658.
19. Mohamed R. (2023). The Impact of Social Transformation on Human Life. pp. 233-245.
20. Rabie M. (2023) The Impact of Social Transformation on Human Life. pp. 233-245.
21. Sidorov, A.; Pokrovskaya, E.; Raitina, M. (2022) System “Person-State-Society” in Period of Social Turbulence and Big Challenges (Case Study: Tomsk City, the Russian Federation). 10(6):262.

UDC 141.(130.2)

Olkhovsky A. Dynamics and trends of socio-cultural development of the northern region

Olkhovsky Andrey

Postgraduate Student

Department of Economic and Social Sciences and Humanities,
Nizhnevartovsk State University
Scientific adviser

Gutova S., Doctor of Philosophy, Professor of the Department
of Economic and Social Sciences and Humanities,
Nizhnevartovsk State University

***Abstract.** The article considers issues related to the peculiarities of the development of the socio-cultural environment of the northern region. The purpose of the study is to analyze the main problems in the region and trends in its development. The socio-cultural approach and interdisciplinary methods are used as a methodological basis in the work. The article concludes that the main factors affecting the development of the northern region are economic, migration, environmental and socio-cultural processes. The main trends indicate the need to develop creative industries in modern northern cities in order to attract young people to the region and retain labor resources in general*

***Keywords:** northern cities, urban environment, culture and space of the city, socio-cultural policy of the region, youth and migration policy.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

1. Introduction.

The northern regions of Russia are certainly unique, both in terms of their strategic location and resource potential, as well as due to their natural and environmental characteristics. The development of northern territories is associated with several major trends at once: the establishment of sustainable infrastructure of settlements; the development of urban environment taking into account the difficult climatic conditions; the creation of favorable conditions for resettlement for permanent residence and the implementation of an appropriate human resources policy that allows organizing activities in all vital areas at a professional level.

The role of northern cities in the development of Russia is related not only to their opportunities and obvious prospects in the field of economic growth, as well as their rich material resources, but also manifests itself in general in the special socio-cultural situation that is currently developing in the northern region. It should be taken into account that the

principles of urban development in recent decades are certainly changing and socio-cultural processes oriented to human capital and the formation of conditions for the development of a person living in the conditions of the North come to the fore [6]. At present: «The most important should be investments in human beings, which will be considered as the most effective investment in the future» [5, p. 22].

The relevance of the research topic within the framework of this monograph is conditioned by the need to develop new strategies for the development of Russian society, taking into account sociocultural factors and related environmental issues. These strategies should be aimed at achieving certain qualitative characteristics of people's life activities, since the desire for education, cognition, self-improvement, healthy lifestyle, entertainment and communication, on which the socio-cultural sphere is based, is of paramount importance in the life of modern man. The geographical location of the region only strengthens this importance. Competent regulation of sociocultural processes in the northern region will help to reveal and realize human, creative, intellectual, economic and natural potential to the fullest extent [7].

The need to study the peculiarities of functioning of northern cities in modern conditions is largely due to the fact that, firstly, the urban population is actively growing and renewing (an important fact: demographic population growth); secondly, the region is one of the main economically promising centers, where there are all the prerequisites for development not only in the extraction of energy resources and other minerals, but also in various sectors of the economy. In general, the Russian North has a huge potential for the development of production and the formation of a base for relevant scientific developments.

2. Materials and methods

The research methodology is associated with the use of socio-cultural approach and system analysis, which allows us to identify the specifics of the northern city more comprehensively. The sociological portrait requires, of course, a more detailed applied research, which would cover a sufficiently large time period and allow for a comparative analysis of small and large northern cities, as well as large settlements of different regions located in the northern territories. Therefore, within the framework of this paper, an introductory generalizing material is proposed, which in the future will allow us to prepare an appropriate base for specific sociological studies and will provide the necessary factual material for compiling a general picture of the development of northern cities and regions as a whole. The purpose of the article's research is to identify the peculiarities, prospects and main problems faced today by Russian citizens living in the cities of the northern region. For this purpose, the following tasks are supposed to be solved: first, to determine the specifics of

socio-cultural development of the northern city; second, to describe the peculiarities of the environmental situation in the cities of the northern region and to analyze the existing situation in this sphere; and third, to show not only the existing problems, difficulties faced by the residents of the northern city, but also to demonstrate the potential that this region and its individual settlements undoubtedly have.

A special place in modern research devoted to the analysis of urban space is occupied by the anthropological approach, which allows us to look at the life of the city from the position of the worldview of the man himself, his evolution, needs and interests. «The success of adaptation in the conditions of birth and formation of the city largely depends on the degree and quality of development of social and socio-cultural institutions, which form a special space, in the mechanisms and boundaries of which the way of life of the urban population is tempered. This socio-cultural space provides the formation of culture that meets all the requirements of the concept of “city”» [10, p. 68]. This approach also allows us to understand the issues related to the problems of urbanization of northern territories.

3. Results and Discussion

Today, Russia is actively seeking its place in the global balance of interests and forces, in a new order in which the configuration of processes changes in accordance with cultural and universal principles. Its status largely depends on the parameters of the cultural system it has. Modern researchers emphasize that: «... the city and urban cultural space are the creation of man and it is man and urban communities as a whole (as well as the stratigraphy of these communities) that should be the focus of urban anthropology, because man both forms and marks the cultural space of the city» [13, pp. 126-127]. The dynamics of the development of Russian regions shows us how new priorities gradually emerge and dominate. For example, in the field of management, it is becoming increasingly obvious to focus not only on the extraction of minerals, but also on a significant increase in the educational, scientific and cultural potential of the regions, their environmental safety. However, such intensive and multifaceted development does not yet solve all the problems that have currently arisen in the life of many northern cities. «Cities are an internally turbulent system, the behavior of which is impossible to describe and predict. Urban development occurs in conditions of high uncertainty of the external environment». At the present stage, it is important to identify and carefully analyze existing problems and those that still exist in a latent form, only in the form of certain symptoms. Thus, economic development is certainly associated with the development of the city, but at the same time it is not always an indicator of its socio-cultural well-being. Therefore, an analysis of the current situation shows that it is important to cover all significant indicators that contribute to improving the quality of life of modern residents of

the North. The relevance of studying the cultural life of a northern city is also emphasized by special demographic indicators, the positive dynamics of which indicate the attractiveness of the region and its potential.

Northern cities develop under the influence of a variety of factors; they have a number of socio-cultural and ecological features that distinguish them from other regions. When highlighting the most typical features of a northern city, it is necessary first of all to pay attention to the special climatic conditions in which the life of its population takes place. In particular, the presence of a harsh northern climate affects the lifestyle and culture of city dwellers; for example, a long winter and a short summer can significantly affect the lifestyle of city dwellers, making a variety of winter sports and leisure activities more common (skiing, skating, snowmobiling, fishing and hunting). Of course, it is important to consider that these features can vary significantly depending on the specific northern city and its history. The features of a northern settlement also include a special social structure that is focused on a specific industrial activity, such as resource extraction. The emergence of cities in the North of our country is largely due to economic needs and therefore the infrastructure of such a city was often formed as a secondary necessity, to maintain existing social ties and was largely oriented towards the needs of this particular territory and the people inhabiting it. An important feature is the inextricable link between the cultural development of northern settlements and respect, acceptance and understanding of the traditional culture and way of life of the indigenous peoples of the North. Therefore, one of the most important tasks (for the intelligentsia that has already formed in this territory, and those who represent local government) is the preservation of traditions, ritual practices, and the traditional way of life, including folk crafts, religious beliefs, and family life. An example of cultural synthesis is the spread of a special cuisine of northern peoples among the population (frozen vegetables and berries, fish, etc.). The North is also attractive for the development of domestic tourism, since here you can see the special beauty of the northern region, get acquainted with the culture of the indigenous peoples of the North, living right in the camp, engage in winter sports, and, finally, see the main attraction – the northern lights.

An important and even largely defining cultural feature of the northern regions is its multinationality. Indeed, a multinational population is often concentrated in northern cities, and this in turn contributes to cultural diversity, integration and socio-cultural exchange. It is important to keep in mind that: "Culture for young people to one degree or another ensures the reproduction of the most significant socio-cultural attitudes through their specific perception by the younger generation" [2 p. 550]. The development of education, science, and the arts, of course, has a significant impact on the intellectual development and cultural life in northern cities. Population growth was accompanied by the need to build an entire system of

educational institutions from schools to universities, research institutes and laboratories, the development of which required the involvement of scientists and creative people from all over the country. Modern researchers also attribute the existing potential in the field of scientific and innovative development to the features of the northern regions. Most often, they focus on such features as: favorable geographical location; special climatic conditions; the predominance of resource-extracting industries in the region's economy; a decrease in population in some regions by 20 to 40% over the past decades; dependence on supplies of food, fuel and various products; high material intensity of manufactured products; «northern price increases» and high costs of maintaining territories, which determines the low level of human capital development and low innovative activity of innovation entities.

Northern cities have their own peculiarities in the area of the existing demographic structure and related social processes. Firstly, low population density. Northern cities have a smaller population compared to southern cities, which is explained by harsher climatic conditions, which make the northern regions less attractive for living. Secondly, a high level of social isolation relative to large centers of the central regions of the country. Low population density and remoteness from other cities leads to the fact that residents of northern cities may experience a feeling of isolation. The lack of close communication can lead to problems with socialization and even to deterioration of mental health. Thirdly, this is stability and conservatism in relation to dominant values and traditions. In northern cities, traditional values and customs are preserved, which bring stability to social relations, while conservatism can be associated with the preservation of traditional relations in the family and society. The peculiarities of the northern territories also include complex migration processes and related demographic changes in cities. «The regions of the Far North and equivalent areas occupy about 70% of the territory of Russia; at the beginning of 2019, 9,883 thousand people lived here, or 6.7% of the country's total population. The population density of these vast territories is extremely low even for such a sparsely populated country as Russia (about 0.8 people per 1 sq. km), and it continues to decline. Every year, the number of residents of this vast space decreases by several tens of thousands of people» [8, p. 431].

On the one hand, (especially in the territories of the Far North) migration flows may be difficult in some regions due to more difficult climatic conditions and some isolation from other cities. This may be due, for example, to long distances between settlements or lack of year-round transportation links (availability of crossings, bridges, etc.). On the other hand, early retirement can lead to the formation of a large layer of the population at retirement age, which ultimately affects the demographic structure of northern cities. However, it should be noted that at the same time in a number of cities there is a strong outflow of older people to the central regions of the country (some move to their children or return to their former place of

residence with a more favorable climate). Many contemporary researchers of the North pay attention to this complex process. Thus, for example, it is noted that: «Large cities of Khanty-Mansiysk AO also do not experience a significant migration outflow of population, some are even growing. But such centers are not in every region, although by the number of large cities in harsh latitudes Russia is still ahead of all circumpolar countries» [8, p. 44]. It can also be agreed that: «Northern regions have always been notably different in their migration policy, which, first of all, was associated with the attraction of labor resources (shift work method) and only then the rest of the infrastructure was pulled up» [9, p. 38].

Some trends in recent years in the field of migration movements can lead to a serious transformation of the demographic situation in the northern regions and even a tense interethnic situation [12, 14]. Therefore, it is important to pay attention to a number of contemporary studies in this area, which emphasize that: «Migrations have introduced “perturbations” in all socio-demographic structures: the share of persons younger than working age has increased, the elderly have become more numerous, but the share of the able-bodied part has decreased. The quality of the population has undergone educational “erosion” - the northern territories have recently been receiving less qualified personnel, while they give more educated ones» [11, p. 119].

Therefore, the picture covering the demographic structure of northern cities is not homogeneous and requires specification in each individual case. However, the fact of the huge influence of migration on the education specifics and functioning of northern cities and even entire regions remains common for this region. It is also necessary to take into account the fact that some northern regions are characterized by active migration movement, which is associated with the possibility of obtaining high incomes for those who work on a rotational basis, or come to develop the North and stay here forever. «The northern territories of the subjects that are not entirely within the Far North and equated areas are characterized by a relatively low level of migration mobility due to much lower rates of external migration in relation to the region. This is mainly due to the fact that the peripherality of such territories within the non-northern region prevails over their “northernness”. As a result, migration flows are oriented towards the center of the region rather than outward» [3, p. 150].

The peculiarities include a special economic structure, which is formed taking into account the specifics of northern territories, complex transportation logistics, climate and other important natural conditions. Northern cities are often dominated by the industry of natural resources extraction, such as oil, gas, ore and others. This has a significant impact on the sustainability of the economic system, and thus on the entire social structure of society, since resource extraction can be associated with certain risks on the one hand and with high incomes on the other. Considering the peculiarities of urban development in the North, it is

impossible not to mention climatic and environmental factors. Thus, in northern cities there is often a pronounced seasonality, which can have a significant impact on social processes. For example, a long winter period and harsh climate can lead to increased health risks for the population.

At the present stage, there are a number of problems that the population of northern cities faces in the social, economic and cultural spheres. Economic risks and instability are associated with the fact that many northern cities depend on limited sectors of the economy (a situation of single-industry cities arises), such as the extraction of natural resources. The risk is that destabilization in this sector (for various reasons) can lead to high unemployment and, ultimately, to a decrease in the population's income and a general deterioration in the social situation. "According to the theory of new economic geography, the concentration of the population in larger cities will inevitably lead to an increase in the number of depressed small settlements. The solution to this problem lies either in the sphere of optimizing the placement of settlements, searching for a new spatial equilibrium, or in the development of transport and engineering infrastructure to overcome isolation and compensate for extreme living conditions" [1, p. 77]. Even in the recent past, a problem was noted associated with the inaccessibility of all the achievements of the modern health care system, since it was noted that the northern regions are significantly remote from the center and do not have the appropriate staffing. With a small population, medical services and medical personnel can be significantly limited, which already creates problems in the area of accessibility of quality medical care to the population, especially in small and hard-to-reach settlements. However, this problem is being successfully solved at present and today, in particular, people from other regions of the country come to the Khanty-Mansiysk Okrug to receive highly professional specialized medical care.

It has long been recognized as a serious problem that there are obvious educational limitations in the remote northern territories. In the early stage of its formation, indeed, even large settlements experienced serious problems in this area. Obtaining affordable quality higher education was particularly problematic. However, already in the mid-90s, many northern cities created their own educational centers, established their own scientific schools, and it became possible to nurture young scientists who have connected their lives and careers with the harsh northern land. Problems that remain important today are certain seasonal limitations that arise as a result of harsh climatic conditions. For example, some northern cities may face a number of difficulties in transportation and communications, which for remote areas may be associated with temporary isolation during the winter months. In regions where indigenous peoples of the North live, preserving and supporting their traditional culture and way of life, national language, traditions, beliefs, folk crafts, and family life remains a priority.

There is a risk of losing this cultural heritage if this issue is not given appropriate support and interest at the state level. Therefore, it is important to work in this direction at the present stage: «Supporting traditional cultural projects allows forming the idea that they do not destroy the environment they come to, but on the contrary, carefully preserve the cultural heritage. Focus on popular culture allows building a historical justification, linking modern industry with the history of local places» [4, p. 434].

The problem of environmental pollution is of particular concern for the inhabitants of the northern region. Exploitation of natural resources already now shows what we will have to face in the near future, as environmental pollution affects both the health of the population and the balance of the entire ecosystem. The solution of these problems requires an integrated approach, where all parties, including both state structures and local self-government, as well as various public organizations, local communities, capable of ensuring sustainable social and cultural development of the northern city, work in an actively coordinated manner.

4. Conclusions

The quality of life for residents of the northern territories is determined by the level of comfort and general well-being, including opportunities for comprehensive and quality education (all levels and stages of education) and participation in research activities in all areas. At the same time, work is constantly expanding to create and modernize social, sports and cultural centers that provide equal opportunities for city residents and reach the majority of citizens, including the creation of inclusive space on their territory.

All factors are important for city life: ecology, economy, transportation and energy, including employment opportunities, salary levels, the pace of city development and, of course, its socio-cultural potential. The functioning of the city necessarily implies its rich spiritual life, which is realized in several directions and at different levels, because it includes: firstly, the desire of each individual for development; secondly, the cultural life within a certain community, group; thirdly, the process associated with the search and preservation of its identity within not only a separate region, but also the country as a whole.

Thus, the specificity of the northern territories should be considered simultaneously from the position of natural-climatic features and ecological balance, demography and migration processes, economic potential and raw material resources, socio-cultural integration and preservation of the culture of the peoples of the North.

References

1. Gavrilyeva T.N., Arkhangelskaya E.A. (2016) Northern cities: general trends and national characteristics. *All-Russian economic journal ECO*. 3(501). pp. 63-79.
2. Gutova S.G. (2019) Features of modern information youth culture. Culture, science, education: problems and prospects: Proceedings of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation, Nizhnevartovsk, November 12, 2019. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University. pp. 547-550.
3. Efremov I.A. (2016) Modern migration processes in the Far North of Russia. *Regionology*. 4(97). pp. 140-159.
4. Zhidkova N.G., Tulaeva S.A. (2020) Cultural Policy in Russian Regions: Indigenous Peoples, the State, and Corporations. *Journal of Social Policy Studies*. 18(3). pp. 429-444.
5. Lipatova O.A. (2016) Culture as a Factor in Sustainable Development of Russian Society. *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*. no. 2. pp. 20-22.
6. Loginov V.G. (2014) Human Potential of the Russian North and the Arctic. *Journal of Economic Theory*. no 2. pp. 37-49.
7. Lozhnikova I.F. (2006). Culture as a Factor in Sustainable Development of Northern Regions. *Theory and Practice of Culture. Almanac*. Issue 4. / Under the general editorship of Moscow: RAGS Publishing House.
8. Mkrtchyan N.V. (2020). The Role of Migration in the Dynamics of the Size and Structure of the Population of the Regions of the Far North and Equivalent Localities. Scientific Works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. (18). Pp. 431-448. doi: 10.47711/2076-318-2020-431-448
9. Young People in the North: Sociocultural Trends, Migration and Quality of Life // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences / S.G. Gutova, S.V. Danilova, N.N. Samokhina, I.N. Bryansky. (2022). no. 10. pp. 36-43. doi 10.23672/q9122-1378-5854-b.
10. Stas I.N. (2015). Sociocultural anthropology of the cities of Ugra: an experience of modern historiography // Bulletin of the Nizhnevartovsk State University. no. 4. pp. 29-39.
11. Fedotova N G, Avanesov S.S. (2022). City: in search of identity. SPb .: "Aleteya", 447 p.
12. Tselishcheva Z.A., Gutova S.G. (2020). The role of interdepartmental interactions in preventing the spread of the ideology of extremism and terrorism among young people // Society: sociology, psychology, pedagogy. no. 7 (75). P. 42-47. doi 10.24158/spp.2020.7.6.
13. Shulgin O.V., Kutyshkin A.V., Danilova S.V. (2022). Study of demographic processes of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra // Regional problems of economic transformation. 6(140). P. 59-66.
14. Personal information culture: Security and development / S. G. Gutova, N. N. Samokhina, Z. A. Tselishcheva, A. A. Litsuk. Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020 : 33, Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, Granada, 10–11 апреля 2019 года. Granada, 2019. pp. 6651-6658.

URBAN PLANNING AND DEVELOPMENT

UDC 338.48

Babich S. V., Knyazeva A. G., Smirnova M. A. Features of the organization of the model of sustainable development of municipal territories with recreational and tourist specialization

Особенности организации модели устойчивого развития муниципальных территорий с рекреационно-туристической специализацией

Babich Stanislav Vitalievich

Associate Professor, Associate Professor, PhD in Economics
Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg

Knyazeva Anastasia Gennadyevna

Student
Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg

Smirnova Maria Alekseevna

Student
Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg

Бабич Станислав Витальевич

Доцент, доцент, к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, С.-Петербург

Князева Анастасия Геннадьевна

Студент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, С.-Петербург

Смирнова Мария Алексеевна

Студент

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, С.-Петербург

Abstract. The article examines the features of building a sustainable development model for municipal territories with recreational and tourist specialization. Using the example of the Kurortny District of St. Petersburg, key aspects influencing the formation of a sustainable development model are analyzed. The study includes factors of environmental safety, social and economic well-being, and the preservation of natural and cultural heritage. The emphasis is on the need to apply a sustainable development model to increase the tourist attractiveness of regions.

Keywords: sustainable development, tourism, energy security, brands, municipal territories

Аннотация. В статье рассматриваются особенности построения модели устойчивого развития муниципальных территорий с рекреационно-туристической специализацией. На примере Курортного района Санкт-Петербурга анализируются ключевые аспекты, влияющие на формирование устойчивой модели развития. Исследование включает факторы экологической безопасности, социального и экономического благополучия, и сохранения природного и культурного наследия. Акцент делается на необходимость применения модели устойчивого развития для повышения туристической привлекательности регионов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, туризм, энергобезопасность, бренды, муниципальные территории

Рецензент: Тимчук Оксана Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры «Экономики и цифровых бизнес-технологий». Иркутский национальный исследовательский технический университет

В 80-е годы XX столетия идеи концепции устойчивого развития, получившие первоначально развитие в промышленно развитых странах Европы и Японии, распространились в мировом сообществе. В значительной степени это обусловлено стремлением стран, не обладающих значительными «ресурсными базами», использовать собственные природные ресурсы, в первую очередь, энергетические, и обеспечивать «максимизацию» вовлечения социально-экономического и технологического потенциалов своих стран в производственные цепочки с высокой добавленной стоимостью. Этому способствовали:

- Энергетический кризис 1973 года, в результате которого альтернативная (солнечная и ветровая) и атомная энергетика по стоимости эксплуатации приблизилась к «традиционной» углеводородной энергетике.

- Единая сельскохозяйственная политика Европейского союза (Common Agricultural Policy) — система сельскохозяйственного субсидирования и сельхозпрограмм в Европейском Союзе, основная цель которой поддержка «своего производителя», включая квоты на товары извне ЕС, особенно после внедрения с середины 1960-х годов принципов целостности рынка и предпочтения продуктов ЕС, и на которую в разные годы тратится от трети до почти половины бюджета ЕС.

- Принципиальные изменения на европейском рынке туризма в 1980-годы, когда начал расти спрос на туристические услуги со стороны населения со средним уровнем дохода и активно внедряется «групповой» туризм.

Именно эти процессы, наряду с кризисной экологической ситуацией и обострением конкурентной борьбы на глобальных рынках ресурсов, товаров и услуг подвели мировое сообщество к внедрению модели устойчивого развития, в которой региональный (муниципальный и страновой) уровень управления хозяйством территорий становится преобладающим.

К сожалению, с самого начала внедрения *модели устойчивого развития (МУР)* и до настоящего времени МУР рассматривается, главным образом, с позиций экологических ограничений. В результате большинство как российских, так и зарубежных экспертов анализируют и обсуждают только различные варианты совершенствования технологических цепочек и условия снижения нагрузки на окружающую среду (системы очистки и повторного использования воды, утилизацию отходов и т. п.) и организм человека (внедрение технологий «органического сельского хозяйства» и т. п.).

МУР является социально-экономической моделью управления региональными системами и поэтому «устойчивое сельское хозяйство» может рассматриваться в контексте развития других отраслей хозяйства региона (страны или наднациональных объединений) и социально-экономических индикаторов, таких как, средняя покупательная способность населения, бюджетный потенциал отдельных муниципальных территорий и стран в целом и т. п.

Практическая реализация экономических целей МУР «старых» стран-членов (ЕС-15) происходила на основе внедрения принципов экологизации всей социально-экономической политики: декарбонизации всех сфер экономики и жизни социумов, различных систем сертификации от ISO 9000 до пляжей с «голубыми флагами», «мишленовских звезд», систем муниципального экологического аудита и т. п.

Политика экологизации производства требует государственной или региональной, а иногда и международной финансовой поддержки. Необходимо учитывать, способен ли социум региона (страны или муниципальной территории) взять на себя расходы на это «в ущерб» социальным проектам. Кто должен платить за переработку и утилизацию отходов? Какова в этом роль бизнеса и властных структур? Очень модный принцип «платит производитель» на деле реализуется таким образом, что «платит потребитель». Поэтому бизнес стран, успешно реализующих МУР на своих территориях, выносит на территорию других стран наиболее экологически вредные стадии производства, например, крупные индустриально организованные свиноводческие и птицеводческие комплексы, предприятия аквакультуры и т. п. Как правило это связано с разницей в «экологических» налогах.

Национальная экономическая безопасность любой страны включает в себя энергетическую и продовольственную безопасность. При этом оба понятия подразумевают не только непосредственно собственную национальную безопасность, но и участие каждой страны в международных энергетических и продовольственных рынках. Целесообразно выделять также понятия энергетического и продовольственного «суверенитета», которые формулируются на более низком иерархическом уровне региональных социально-экономических систем (РСЭС) — на уровне муниципальных территорий.

Среди региональных социально-экономических систем, для которых политика формирования продовольственного и энергетического суверенитета на основе принципов глокализации следует выделять РСЭС с рекреационно-туристической специализацией. Для таких муниципальных территорий «экологизация» энергетики и «приоритетное» потребление местной «локальной» продукции с использованием инструментов максимизации добавленной стоимости в

технологической цепочке переработки локальных ресурсов является первоочередным.

Наиболее значимыми тенденциями, которые оказывают существенное влияние на современное формирование мировых энергетических рынков с участием России следует отнести:

- увеличение значимости природного газа в структуре топливно-энергетических балансов, как на глобальном уровне, так и на уровне отдельных стран;
- формирование новых специфических рынков сжиженного природного газа;
- дальнейшее развитие технологий и практического внедрения альтернативной энергетики (солнечная, ветровая и ядерная энергетика, энергетика, базирующаяся на переработке промышленных и бытовых отходов, водородная и т. п.).

На основе современных тенденций глобального «энергетического перехода» среди наиболее важных проблем в сфере обеспечения энергетического суверенитета муниципальных территорий с рекреационно-туристической специализацией следует выделять:

- структурные изменения в топливно-энергетических балансах, как на уровне отдельных макрорегионов и стран, так и непосредственно конкретных муниципальных территорий;
- влияние сезонных, а иногда и более краткосрочных изменений численности населения и социально-экономических условий на потребительский спрос в энергетике;
- проблемы доступа к новым технологиям в сфере энергетики и энергоемких производств, и видов хозяйственной деятельности;
- дальнейшее развитие технологий и практического внедрения гибридной энергетики (солнечная, ветровая и ядерная энергетика, энергетика, базирующаяся на переработке промышленных и бытовых отходов, газовая генерация т. п.);
- декарбонизация в электроэнергетике, связанная с перспективами комплексного использования различных видов генерации на основе гибридной энергетики: гидроэнергия, атомная, ветровая, солнечная и тепловая энергетика на основе местных энергетических ресурсов и природного газа;
- декарбонизация в транспортном секторе, связанная с внедрением газомоторного, водородного топлива, метанола. Распространение электротранспорта и т. п.

На идеях энергетического и продовольственного суверенитета базируются

основные современные подходы процессов *глокализации* и экономической безопасности отдельных стран и муниципальных территорий. Важнейшую роль в этих процессах играет политика создания и практического внедрения «территориальных» брендов.

Необходимо изучать и использовать европейский опыт создания и внедрения «территориальных» (на административном уровне муниципальных) брендов. Причем муниципальные территории с выраженной рекреационно-туристической специализацией являются, в этом смысле, приоритетными в следствии выполняемых ими функций.

Внедрение технологий «энергетического» перехода (внедрение экологичного транспорта, гибридных комплексов в электрогенерации, технологий SMARTCITY и SMARTHOME, и т. п.) в таких регионах уже становится «региональным» брендом реакционно-туристических регионов.

Важное значение для поддержки производства продукции «местного» бизнеса играет формирование брендов в сфере производства продуктов питания. С одной стороны, это позволяет гарантированно удовлетворять потребительский спрос для крайне «динамичного» социума РСЭС. С другой стороны, это позволяет обеспечить гарантированную занятость местного населения.

В странах Европейского Союза получила распространение политика внедрения сертификации продукции АПК по географическому признаку. Различные типы «национальных» сыров, колбас, ветчин, фруктов и овощей, рыбной и кондитерской продукции и т. п. открывают возможности реализации продукции местного бизнеса, навязывая ее туристам. Любекские марципаны, Шварвальдская ветчина, сыр Бофор, селедка *сюрстрёмминг* (Surströmming), Йоркширский ревень, соль острова Лосе, Ваденская говядина, Токайское вино и подобные бренды являются важнейшими инструментами реализации модели устойчивого развития. Как правило, несколько местных продуктов связываются в общую технологическую цепочку, позволяющую реализовать несколько «продуктовых брендов». Так, например, «правильное употребление» *сюрстрёмминг* для туристов должно сопровождаться продуктами, имеющими ограниченное локальное производство в северных регионах Швеции: миндалевидным шведским картофелем *mandelpotatis*, мягким сыром из козьего молока *getmessmör*, завернутыми в ячменные лепешки - норрландские хлебцы (Norrländska hållakakor).

В ряде случаев продуктовый бренд становится основой для ряда производств других продуктов, базирующихся на этом бренде, причем для «раскрутки» используется туристическая деятельность.

В графстве Йоркшир (Англия) располагается «Йоркширский ревеневый треугольник», площадью 23 кв. км между городами Уэйкфилд, Лидс, Брэдфорд. В этом регионе традиционно на протяжении длительного времени выращивается ремень по особой технологии. И сорт, и технология его выращивания зарегистрированы «по географическому принципу». Этот ремень и пищевая продукция, произведенная из него (джемы, алкогольные напитки, парфюмерия и косметика и т. п.) являются важным экспортными продуктами. Сам треугольник является одним из важнейших туристических центров. В настоящее время бренд «Йоркширский ремень» используется для продажи телятины, свинины, разнообразной птицы, яиц, молочной продукции, продукции легкой промышленности, сувениров, посуды и т. п. местного производства, да еще с «добавкой» - органического (экологически чистого) производства.

Сам по себе бренд «органического» или «экологически чистого» производства для ряда регионов становится самостоятельным брендом. Но в этом случае необходимо быть осторожным при «раскрутке» подобных брендов. Какова стоимость продукции столь популярной и имеющей «брендовый» характер «органического» сельского хозяйства? Какая доля населения региона (страны) может приобретать эту продукцию? Не ведет ли это к расслоению социума, нарушая тем самым основной принцип устойчивости региональной социально-экономической системы?

Именно поэтому модель развития устойчивого сельского хозяйства можно анализировать и внедрять только в контексте регионального социально-экономического среза — на муниципальном региональном уровне.

В Европе накоплен значительный опыт использования различного рода «брендов» для развития рекреационно-туристической деятельности: природных, историко-культурных, бальнеологических, гастрономических и т. п. Как правило, в рекреационно-туристических регионах формируются кластеры, объединяющие различные виды деятельности и комплексно использующие бренды различной спецификации: историко-культурные, природные, рекреационные, гастрономические и т. д.

Одним из интереснейших примеров использования кластерного подхода в организации рекреационно-туристической деятельности является регион Камарг, в первую очередь, уникальный природный заповедник, расположенный на юге Франции, в регионе Прованс — Альпы — Лазурный Берег, и поэтому достаточно ограниченный в организации рекреационно-туристической деятельности. В Камарге можно наблюдать более 300 видов птиц, в том числе розового фламинго, который по сути является одним из основных брендов этого региона. Уникальные природные

ландшафты являются основой для организации различных форм экологического туризма. Природными брендами Камарга являются дикие (по-видимому, одичавшие) белые лошади и черные быки ("lou biou" на местном диалекте). Эти быки используются для тоурады (провансальская версия корриды), не предполагающей смерти быка.

Хотя в регионе Камарга располагаются пляжи, пляжный отдых не является главным видом рекреационно-туристической деятельности. Основные направления — это экологический и гастрономический туризм. Прибрежное расположение обуславливает организацию морской рыбалки и разнообразной средиземноморской кухни. При этом обязательно используются местные «брендовые» продукты — камаргский рис и соль Камарга.

Культивирование риса Камарг было начато Анри IV в конце 16 века. В настоящее время в регионе выращивают три сорта риса с естественной цветовой мутацией: черный, белый и красный.

Камарг известен своими уникальными соляными полями, начинающимися в районе Aigues-Mortes. Резервуар соли, называемый "salin de Giraud", производит высококачественную соль. Соль Камарга, самую дорогую во Франции, можно приобрести в крупных магазинах не только Франции, но и Германии, Швеции, Финляндии, Нидерландов и других стран. В то же время добыча соли, которая происходит со времен Римской империи является одним из туристических брендов региона.

Гастрономические сувениры Камарга — это местные вина Le Muscat de Lunel и Bel Air la Cote, производимые по особым местным технологиям, тапенада из местных оливок, каперсов и анчоусов, карпаччо и колбасы из мяса черных быков Камарга.

Важнейшим брендом региона Камарг является исключительно высокое качество состояния природной среды. В значительной степени благодаря устойчивым методам ведения хозяйства, как например, использование альтернативной энергетики. В Камарге активно развиваются проекты по установке солнечных панелей и ветряков.

Города, расположенные по границам Камарга, имеют глубокую историю и связаны с именами известных исторических личностей и художников. Фредерик Мистраль, Альфонс Доде, Нострадамус, Огюст Шабо, Поль Гоген, Жан Мулен жили и творили в Pays d'Arles (природный регион Франции, расположенный в северо-западной части департамента Буш-дю-Рон), включающем такие известные города, как Сен-Реми-де-Прованс и Арль, называемый «воротами в Камарг». Арль во многом

известен и тем, что вдохновил на создание картин Винсента Ван Гога, прибывшего сюда в 1888 году в поисках «желтого солнца». Вдохновленный местной природой и архитектурой, за пятнадцать месяцев пребывания в Арле, он написал сотни рисунков и картин, включая самые известные из его работ. Пабло Пикассо, любитель корриды, был вдохновлен этой местной традицией и создал две многочисленные картины и рисунки. В наши дни Арль является центром фотографии; каждое лето «Rencontres Internationales de la Photographie» привлекает множество посетителей.

Арль имеет модель устойчивого развития, балансирующую между туризмом, сохранением культурного наследия и экологической устойчивостью. Исторические соборы города, включая собор Сен-Трофим, привлекают миллионы посетителей, и Арль обеспечивает их сохранение посредством практики устойчивого туризма. Власти города приняли инициативы по энергетическому переходу, чтобы снизить углеродный след. В рамках инициативы «Territoire à Énergie Positive pour la Croissance Verte» город реализовал ряд мер по продвижению возобновляемой энергии и энергоэффективности. В городе установлены солнечные панели на общественных зданиях и прилегающих территориях, что помогает удовлетворить растущие потребности города в энергии, одновременно снижая зависимость от невозобновляемых источников. Кроме того, энергоэффективные системы общественного транспорта, такие как электробусы, и экологичные варианты мобильности, такие как прокат велосипедов, являются частью усилий города по снижению выбросов и продвижению «зеленых путешествий». Приверженность Арля устойчивому развитию распространяется как на государственную инфраструктуру, так и на частные предприятия, позиционируя город как лидера в области энергетического перехода в регионе.

Использование европейского опыта организации рекреационно-туристической деятельности на уровне муниципальных территорий на основе кластерного подхода с использованием различного типа брендов может стать основой для формирования туристических кластеров Северо-запада России. Одним из наиболее перспективных в этом отношении является Курортный район Санкт-Петербурга.

Курортный район Санкт-Петербурга с административным центром городом Сестрорецком, расположенный на побережье Финского залива, является одним из наиболее привлекательных рекреационно-туристических центров не только Северо-Запада, но и всей Российской Федерации. Регион имеет уникальную историю, богатые культурные традиции, уникальный природный комплекс и микроклимат, что

предопределило его рекреационно- туристическую привлекательность, как для местного населения и жителей Санкт-Петербурга, так и для туристов со всего мира. Согласно данным Росстата численность населения Курортного района на 1 января 2024 года составила 83742 человек, а Сестрорецка - 45935 человек. Сестрорецк обрел статус курорта в конце XIX века, когда там начали постепенно возникать санатории, пансионаты и дачные поселки. С 1921 года, после открытия первого заведения для лечения туберкулеза, началось формирование города как здравницы. Со временем санатории стали принимать отдыхающих для укрепления здоровья, а благоприятный ландшафт и сосновые леса способствовали развитию курортной зоны, успешно работающей и на сегодняшний день.

Одним из первых этапов формирования историко-культурного потенциала Курортного района стало развитие судостроения. В XVIII веке, в период правления Петра I, на территории современного города Сестрорецка была заложена дубовая роща (ныне парк Дубки), предназначенная для заготовки древесины для строительства кораблей. Структура дуба позволяла изготавливать из него разного рода кницы, футоксы, бимсы и другие элементы судов. К тому же дуб тяжелее сосны, поэтому на кораблях он использовался в нижней части, чтобы повысить «остойчивость». Дубовая древесина, используемая для строительства военных и торговых судов, подчеркивает важность этого района в истории морского дела России. Он стал важным центром судостроения, что, в свою очередь, повлияло на дальнейшее развитие поселений вдоль побережья. Масштабная реконструкция парка Дубки пришлась на 1948–1950 годы. После восстановления, парк стал центром культурной и спортивной жизни города — таковым он остается и по сей день. В 1990 г. решением сессии ЮНЕСКО парк «Дубки» был включён в список Всемирного наследия по номинации «Исторический центр Петербурга и его пригороды», а в 1995 г. был включён в перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения. Эти места притягивают кинематографистов благодаря своему живописному ландшафту и исторической атмосфере. Парк так же является одной из самых старых в России и самых северных в Европе дубовых рощ, что делает регион еще более особенным.

Сестрорецк имеет важное историческое значение как центр российской промышленности. В XVIII веке здесь был основан Сестрорецкий оружейный завод по приказу Петра I, что сыграло ключевую роль в развитии отечественной металлургии. В 1710 году регион исследовала геолого-топографическая экспедиция, заложившая основы для дальнейшего освоения территории. Были найдены залежи болотной

руды, которая была одним из основным источником железа в России. После экспедиции Петр I принял решение использовать залежи болотной руды для металлургического завода. Для получения металла руда проходила обогащение, при котором удалялись примеси. Позднее на Сестрорецком заводе началось производство оружия и инструментов из высококачественной стали.

В 1896 году началась электрификация Сестрорецка, с открытием одной из первых электростанций в России, построенной фирмой «П. Феттер и Е. Генкель». Инновационный в то время источник энергии для Сестрорецка стал основой для независимого энергоснабжения, который обеспечил возможность расширения производственных мощностей для металлургического завода. Сестрорецкий завод специализировался на выпуске стрелкового оружия, включая знаменитую винтовку Мосина. Только в 1917 году здесь было изготовлено более 101 тыс. единиц трехлинейных винтовок, 352 171 взрывателей и 39 950 кавалерийских пик, используемых российской армией. Применение электричества в производственных процессах позволило добиться высокой точности обработки металлических деталей, что значительно улучшило качество и надежность выпускаемой продукции.

Электростанция также сыграла важную роль в улучшении городской инфраструктуры Сестрорецка. Введение постоянного электроснабжения позволило осветить центральные улицы и общественные здания, что положительно сказалось на уровне безопасности и комфорта жителей. К 1903 году центральные улицы города были оборудованы электрическими фонарями – 131 шт., увеличив возможности для активной общественной жизни в вечернее время. Электрическое освещение и оборудование помогали улучшить условия в больницах, что позитивно сказалось на медицинском обслуживании. Постепенное повышение качества жизни привлекло в Сестрорецк квалифицированных специалистов, что положительно повлияло на демографическую ситуацию и культурное развитие региона.

Особенностью Сестрорецка остается рыболовный промысел, что обусловлено его прибрежным расположением. Археологические исследования, проведенные Г.И. Гамченко, подтверждают, что люди эпохи неолита обитали на территории современной Сестрорецкой местности и занимались рыбной ловлей. В ходе визита в XVIII веке на Сестрорецкий оружейный завод, императрица Елизавета Петровна впервые попробовала уху, приготовленную из ершей и корюшки, выловленных местными рыбаками. Впечатленная вкусом, императрица повелела доставлять рыбный деликатес к ее императорскому столу. Вскоре у устья реки

Сестры был создан специальный живорыбный садок, чтобы обеспечить постоянный запас свежей рыбы для царского двора. По указу императрицы, придворные повара периодически выезжали к садку, чтобы приготовить уху на месте, а затем доставить ее к императорскому столу. Местные рыбаки активно включились в работу: изготавливались неводы и мережи, заготавливались лесоматериалы для постройки лодок и необходимые инструменты, включая колья, дуги и обручи. В будущем развитию рыболовецкой артели поспособствовал Василий Емельянов, предоставивший во временное распоряжение свой участок на Литейной набережной в Сестрорецке. В этом месте построили хозяйственные сараи для хранения орудий лова и оборудования, а в районе гавани — укрытие для рыбаков, где можно было сушить одежду и варить традиционную уху. Для обработки рыбы были оборудованы сушильные печи, каждая из которых вмещала по шесть пудов рыбы. На базе артели организовали рыбный приемный пункт, что упростило транспортировку и продажу продукции.

Обилие рыбы, ее видовой состав обуславливают перспективы развития гастрономического туризма. В прошлом в водах Сестрорецка водились и редкие виды рыб, внесенные в Красную книгу, как балтийский осетр и балтийский лосось. В настоящее время балтийский осетр не встречается в природе, а балтийский лосось чрезвычайно редок. В тоже время в настоящее время в регионе вылавливают корюшку и миногу, которые вполне могут быть основой для развития брендов гастрономического туризма.

Климат Курортного района можно охарактеризовать как умеренно-континентальный, с атлантическим влиянием. Среднее количество солнечных дней в году составляет примерно 150-170, что делает этот регион привлекательным для рекреационной деятельности. Уникальность микроклимата Сестрорецка заключается в том, что даже при пасмурной погоде в Санкт-Петербурге, здесь может быть солнечно. Роза ветров в этом районе в основном направлена с запада («ветры западного переноса»), что обеспечивает мягкую погоду зимой, приятные летние температуры и обеспечивает «вынос» загрязняющих воздушных масс на восток за пределы региона. Воздух Курортного района можно считать наиболее чистым и благоприятным для здоровья по сравнению с остальными районами. Умеренные ветры в хорошие летние дни способствуют «вентиляции» курортной зоны, уменьшают разницу между дневной и ночной температурами, приносят с залива свежий, бодрящий воздух. Все это способствует климатолечению, активно применяемому на Сестрорецком курорте. Целебный микроклимат, наряду с собственными

месторождениями лечебной грязи и минеральной воды, выгодно отличает Сестрорецкий курорт от остальных оздоровительных учреждений Северо-Запада. Сестрорецкий курорт – район повышенной ионизации воздуха. В сочетании с другими природными факторами ионизированный воздух создает особенно благоприятные условия для климатолечения.

Природно-ресурсный потенциал Курортного района обуславливает его уникальные рекреационные возможности. Лечебные минеральные воды, грязи и источники с сероводородом, используются бальнеологическими курортами. Природные заповедники и заказники, такие как «Сестрорецкое болото», «Озеро Щучье», «Гладышевский заповедник» и многие другие, предоставляют возможности для экологического туризма. Леса Курортного района занимают значительные площади и представлены хвойными, широколиственными и смешанными породами деревьев. Основными видами являются сосна, ель, береза и ольха. Эти леса не только играют важную роль в поддержании экосистемы, но и служат источником древесины. Лесные массивы являются также площадкой для занятий активным туризмом, включая пешие и велосипедные прогулки, что способствует развитию экологического туризма в регионе. Побережье Финского залива является средой обитания для многих видов птиц и рыб. В прибрежной зоне и поверхностных водоемах располагаются хозяйства аквакультуры.

Курортный район называют Северной Ривьерой. Именно здесь располагались и сейчас располагаются лучшие санатории. На рубеже XIX и XX веков здесь было популярное дачное место, где строились дома, в последующем признанные шедеврами деревянного зодчества. Именно в результате «дачного бума» в начале XX века появился знаменитый поселок Комарово. Загородные дачи в нем изначально предназначались физикам — разработчикам проекта атомной бомбы. Со временем в Комарово стали селиться не только лучшие математики и физики, но и артисты, художники, музыканты, писатели. Здесь жила Анна Ахматова, Иосиф Бродский. В разное время в Сестрорецке жили и работали писатели Леонид Андреев, Михаил Зощенко, Максим Горький, юрист Анатолий Кони, балетмейстер Михаил Фокин, футболист Всеволод Бобров. В знаменитом курзале Сестрорецкого курорта выступали Федор Шаляпин, Анастасия Вяльцева. Одним из самых известных сестрорецких дачников XIX века был живописец Иван Шишкин.

Ежегодно Курортный район посещают более миллиона туристов, что создает условия для развития гостиничного и ресторанного бизнеса. Развлекательная и

спортивная индустрия также занимают достаточно прочное место в экономике района. Имеются картинг-центры, многочисленные организации предлагают свои услуги по планированию корпоративного и семейного отдыха, здесь можно поиграть в пейнтбол, в гольф, в теплое время года прокатиться на яхте или на багги. На территории района получили развитие конные фермы и центры. Эта традиция укоренилась здесь с конца XIX века, когда конный спорт стал популярным среди знати и высшего общества, что продолжает сохраняться и развиваться до сих пор.

В последние десятилетия на развитие курортного потенциала Курортного района и Сестрорецка негативно повлияло изменение береговой линии Финского залива, связанное с инженерными работами в его акватории. Регион, практически, потерял один из основных ресурсов для рекреационно-туристической деятельности — возможность купания в Финском заливе. Ухудшилось состояние водной среды Финского залива, в первую очередь в его восточной части, что приводит к резкому сокращению рыбных ресурсов и значительному снижению их вылова, в том числе и «брендовой» рыбы - корюшки.

В этой ситуации особое значение для привлечения туристов и отдыхающих в регион приобретает деятельность, направленная на использование уникальных историко-культурных, гастрономических, бальнеологических ресурсов региона, его микроклимата, природных объектов побережья и построенная на формировании и практическое использование соответствующих брендов на основе кластерного подхода.

Библиографический список

1. Заповедник гениев // Внутригородское муниципальное образование города Федерального значения Санкт-Петербурга URL: <http://www.komarovo.spb.ru/?p=913> (дата обращения: 08.11.2024)
2. Знаменитые дачники Курортного района: краеведческие чтения // Администрация Санкт-Петербурга URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_viborg/news/175991/ (дата обращения: 08.11.2024)
3. История // Муниципальное образование город Сестрорецк URL: <https://sestroretsk.spb.ru/history.html> (дата обращения: 03.11.2024)
4. История политических и правовых учений: Электронная хрестоматия // Библиотека Михаила Грачева URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt31.htm> (дата обращения: 02.11.2024)

5. Общая информация // Муниципальное образование город Сестрорецк URL: <http://sestroretsk.spb.ru/information.html> (дата обращения: 03.11.2024)

6. Продовольственный суверенитет: Эра войны между импортирующими странами // Россия в глобальной политике URL: <https://globalaffairs.ru/articles/era-vojny-mezhdu-importerami/> (дата обращения: 01.11.2024)

7. Россия и ее партнеры успешно выстроили новые транспортные коридоры // Российская газета URL: <https://rg.ru/2023/05/18/gruzy-pojdut-na-iug.html> (дата обращения: 01.11.2024)

8. Сестрорецкий инструментальный завод // История завода URL: <https://toolfactory.ru/history/toolfactory-history> (дата обращения: 03.11.2024)

9. Численность населения Санкт-Петербурга в разрезе муниципальных образований по состоянию на 1 января 2024 года // Росстат URL: <https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/СПб%20числ%20на%2001.01.2024%20по%20МО.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

10. Arles and the Camargue // Rent our home URL: <https://rent-our-home.com/arles-and-the-camargue/> (дата обращения: 06.11.2024)

CONCLUSION

This issue of the International Journal of Professional Science highlights the significance of interdisciplinary collaboration in addressing the complexities of modern society. The research presented here spans critical areas such as economics, law, social policy, and urban development, providing readers with a comprehensive view of the challenges and potential solutions shaping our world.

The authors have demonstrated remarkable expertise and dedication, offering insights that contribute not only to their respective fields but also to the broader academic and professional community. From discussions on food security and sustainable urban development to analyses of legal frameworks and youth value systems, this issue emphasizes the dynamic interplay between societal needs and scientific inquiry.

We thank our contributors for their valuable research and our readers for their continued support of the journal. Together, we advance the pursuit of knowledge, paving the way for meaningful change and progress in an ever-evolving global landscape.

Warm regards,
Krasnova N.
Editor-in-Chief
International Journal Of Professional Science

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№11(1.2)/2024

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 6,9
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”